

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА
МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШ**

**ВБД: 902: 1737 (5753)
К 32**

Бо ҳуқуқи дастнавис

КАРИМДОДЗОДА МИРАЛӢ ЗАМОН

**СИККАҲОИ ҚАДИМ ВА АВВАЛИ АСРИМИЁНАГИИ
ОСОҶОНАИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ТАЪРИХӢ
(а. V п.м. – V м.)**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои таърих
аз рӯи ихтисоси 07.00.00-Илмҳои таърихӣ ва бостоншиносӣ
(07.00.09.- Таърихнигорӣ, манбаъшиносӣ ва методҳои таҳқиқоти
таърихӣ)

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Шарифзода Абдували Қурбоналӣ** – номзоди илмҳои таърих, мудири шуъбаи таърихи илм ва техникаи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши АМИТ

Муқарризони расмӣ: **Раҳимов Набичон Турдиалиевич** – доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи археология, этнография ва диншиносии Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б. Гафуров
Муродов Назримад Сафарович – номзоди илмҳои таърих, декани факултети таърихи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Ҳимояи диссертатсия 11 декабри соли 2025 соати 15⁰⁰ дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-093 барои ҳимояи диссертатсияҳо ҷиҳати дарёфти дараҷаи илмӣ номзоди илмҳои таърих ва доктори илмҳои таърих, ки дар назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рудақӣ, 33) амал мекунад, баргuzор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар Китобхонаи марказии илмӣ ба номи Индира Ганди Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рудақӣ, 33) ва сомонии расмӣ Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (www.institute-history.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи “_____” _____соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
доктори фалсафа PhD
аз рӯи ихтисоси таърих
Email: mirzo-juma@mail.ru

Мирзоев Ш. Ҷ.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Барои омӯзиши таърихи иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии халқи тоҷик дар давраҳои қадим ва ибтидоӣ асрҳои миёна, дар баробари сарчашмаҳои хаттӣ, маводи нумизмати, аз ҷумла сиккаҳо - ҳамчун манбаи муътамад ва мустанади аҳамияти хос доранд. Дар осорхонаҳо нисбат ба дигар муассисаҳои илмӣ ба ҷамъоварӣ, ҳуҷҷатнигорӣ ва таҳқиқи муаррифии сиккаҳо тавачҷуҳи ҷиддӣ дода мешавад.

Таҳқиқи сиккаҳо ва фаъолияти осорхонавӣ дар Тоҷикистон бо равандҳои илмӣ нумизматикӣ дар Россия робитаи зич доранд.

Дар асри XVIII дар Россияи подшоҳӣ аввалин осорхонаҳо таъсис ёфта, ҷамъоварӣ ва таҳқиқи сиккаҳо низ маҳз дар ҳамин давра оғоз мегардад. Бо ишғоли Осиёи Миёна аз ҷониби давлати подшоҳии Россия аз нимаи дууми асри XIX дар шаҳрҳои Тошканд, Бухоро ва Самарқанд аввалин осорхонаҳо таъсис дода шуданд.

Ҷамъоварӣ ва таҳқиқи муназзами сиккаҳо дар ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон асосан дар даврони шуравӣ оғоз меёбад. Аввалин осорхона дар Тоҷикистон соли 1931 дар шаҳри Хучанд ва осорхонаи дуюм соли 1934 дар шаҳри Сталинобод (ҳозира Душанбе) таъсис ёфта, фаъолияти он то соли 2011 идома дошт. Дар ҳамин сол дар асоси ашё ва коллексияҳои фонди осорхонаи мазкур, ки дар давоми зиёда аз 70 сол ҷамъоварӣ гардида буданд, Осорхонаи миллии Тоҷикистон (минбаъд – ОМТ) ҳамчун муассисаи зертобеи Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд.

Ҷамъоварии сиккаҳо ба фонди нумизмати ОМТ аз нимаи дууми солҳои 30-уми асри XX оғоз гардида, шумораи онҳо имрӯз ба зиёда аз 21 ҳазор мерасад.

Муқаррар намудани марҳилаҳои асосии ташаккули фонди нумизмати ОМТ, ки он ҳам сиккаҳои ҷудоғона ва ҳам ганчинаҳои пинҳоншударо дар бар мегирад, аз назари илмӣ аҳамияти хоса дорад.

Зарурати дақиқ намудани мансубияти таърихӣ, таркиб, давраи муомилотӣ ва замони пинҳон гардидани ганчинаҳо, инчунин вазн, қутр, филиз, хондан ва тарҷумаву тафсири навиштаҷот, шарҳу тавзеҳи тасвирҳо ва тамғаҳо аз ҷумлаи омилҳои мебошанд, ки аҳамияти мавзуи таҳқиқотро боз ҳам бештар мегардонанд.

Омӯзиши ганчинаҳо, махсусан ганчинаҳои калон ва сиккаҳое, ки дар рафти кӯшишҳои бостоншиносӣ аз ёдгориҳо ба даст меоянд, дар муқоиса бо сиккаҳои ҷудоғона дорои афзалият мебошанд, зеро онҳо иттилооти бештар ва ҳамаҷонибаро фароҳам меоранд ва имкон медиҳанд, ки ҳаёти иқтисодӣ ва сиёсии як давраи муайян нисбатан муқаммал таҳқиқ гардад.

Тавассути сиккаҳое, ки зимни ковишҳои бостоншиносӣ кашф шудаанд, муайян намудани санаи ёдгориҳо, таркиби қабатҳои фарҳангӣ, сатҳи сикказанӣ, муомилоти пулӣ ва дигар ҷанбаҳои таърихӣ имконпазир мегардад.

Инчунин, аҳамияти мубрами таҳқиқи сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи Осорхонаи миллии Тоҷикистон дар он зоҳир мегардад, ки ин маҷмуа на танҳо дар ҳудуди кишвар, балки дар миқёси тамоми Осиёи Марказӣ яке аз бузургтарин коллексияҳои сиккаҳои қадим ва ибтидои асрҳои миёнаро дар бар мегирад.

Ин сиккаҳо барои омӯзиши таърихи сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии минтақа яке аз муҳимтарин сарчашмаҳои таърихӣ ба шумор мераванд.

Сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи ОМТ барои омӯзиши фарогир ва мукаммали таърихи ташаккули муомилоти пулӣ ва сикказанӣ дар ҷануби ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон дар давраи аз асри V пеш аз милод то асри V милодӣ сарчашмаҳои асосӣ ба ҳисоб мераванд.

То имрӯз дар илми сиккашиносӣ чунин ҳулоса роиҷ аст, ки сиккаҳои қадим, ки дар таркиби Хазинаи Амударё ҷой доранд, дар муомилоти воқеии пулӣ истифода намешуданд. Ташаккули сикказанӣ ва муомилоти пулии Осиёи Миёна анъанавӣ ба асри III пеш аз милод нисбат дода мешуд.

Бо вучуди ин, таҳқиқи сиккаҳои ОМТ ва дигар сиккаҳое, ки аз ҳудуди кунунии ҷумҳурӣ ба даст омадаанд, моро водор месозанд, ки таърихи ташаккул ва рушди сикказанӣ ва муомилоти пулӣ дар Осиёи Миёна, аз ҷумла дар Тоҷикистон аз дидгоҳи илмӣ ва бо назари нав мавриди таҳлилу арзёбӣ қарор дода шаванд.

Сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи ОМТ сарчашмаи муҳими таърихӣ дар бораи муомилоти пулӣ дар Бохтари Шимолӣ ва Тахористон ба шумор мераванд. Ин сиккаҳо марҳилаҳои мухталифи ташаккул ва рушди муомилоти пулиро инъикос намуда, маълумоти муфасссал дар бораи вазъи сиёсӣ ва иқтисодии минтақа дар давраҳои гуногун, аз ҷумла шомилшавии он ба ҳайати империяи Ҳахоманишиён, забткориҳои юнону мақдуниён ва пасон дохилшавӣ ба таркиби давлатҳои Селевкиён, Юнону-Бохтар, Кушониён ва Сосониён фароҳам меоранд.

Андоза ва вазни сиккаҳо, тасвирҳои шохон ва эзодон, матнҳои катибавӣ ва дигар нишонаҳои сиккашиносӣ дорои иттилооти арзишманд мебошанд, ки ҷанбаҳои гуногуни сиёсӣ, фарҳангӣ ва иқтисодии давраҳои таърихиро инъикос менамоянд.

Сикказанӣ ва муомилоти пулӣ бо соҳаҳои муҳими иқтисодиёт, аз ҷумла тиҷорат ва ҳунармандӣ, робитаи зич ва ногустастанӣ доранд. Низомии устувори пулӣ яке аз заминаҳои асосии рушди муназзами

иктисод ва тавсеаи тичорати дохиливу хориҷӣ ба ҳисоб меравад. Яке аз омилҳои асосии рушди тичорат ва ҳунармандӣ дар давраҳои қадим, махсусан дар замони Кушониён, маҳз мавҷудияти низоми мураттаби сикказанӣ ва муомилоти пулӣ мебошад.

Зарби густардаи тетрадрахмаҳои мисӣ, драхма ва динорҳо ба давлати Кушониён имконият дод, ки дар арсаи тичорати минтақавӣ ва байналмилалӣ мавқеи пешсафро ишғол намояд. Омӯзиши сиккаҳои имкон медиҳад, ки хусусият, моҳият ва самтҳои асосии тичорати дохилӣ ва берунмарзии давлатҳои қадим ба таври илмӣ муайян ва таҳлил шаванд.

Барои омӯзиши илмии сиккаҳои қадим, тартиб додани феҳрист ё каталоги мукамал дорои аҳаммияти аввалиндараҷа мебошад. Зеро маҳз тавассути феҳристсозӣ арзиши манбаи сиккаҳо амиқтар дарк гардида, он заминаи мустаҳкам барои таҳлили илмии масъалаҳои марбут ба сиккасозӣ, муомилоти пулӣ ва тичоратро фароҳам месозад.

Феҳристнигорӣ яке аз самтҳои муҳими илми сиккашиносӣ ба ҳисоб меравад. Дар рисолаи мазкур феҳристи муфассали 2780 сиккаи қадим ва аввали асрҳои миёнаи Осорхонаи миллии Тоҷикистон замима шудааст, ки арзиши илмии онро ба маротиб меафзояд.

Дар феҳрист сиккаҳо тибқи пайдарпайии хронологӣ ва мутобик ба сулоаҳои ҳоким гурӯҳбандӣ, тавсиф ва таҳқиқ шудаанд. Ҳар як сикка бо маълумоти муфассал дар бораи ҳосиятҳо, аломатҳои фарқкунанда ва заминаи таърихӣ он муаррифӣ гардидааст.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Аз соли 1934 то соли 1952 оид ба сиккаҳои мавҷуд дар Осорхона ҳеҷ гуна таҳқиқоти илмӣ нашр нашуд. Сабаби асосии ин ҳолат набудани мутахассиси соҳавӣ, яъне сиккашинос дар ин давра буд. Дар натиҷа, барои сиккаҳои ба фонд воридшуда шиносномаҳои илмӣ таҳия намешуданд.

Бори аввал 55 адад сиккаи қадим ва аввали асрҳои миёнаи фонди Осорхонаи миллии Тоҷикистонро Н. Н. Забелина мавриди таҳқиқ қарор дод. Натиҷаи ин таҳқиқот соли 1952 таҳти унвони «Обзор древнейших монет из коллекций республиканского историко-краеведческого музея Таджикской ССР» (“Тавсифи қадимтарин сиккаҳои коллексияи Осорхонаи ҷумҳуриявии таърихӣ-кишваршиносии ҶШС Тоҷикистон”) дар нашрияи расмӣ осорхона интишор ёфт. Дар мақолаи мазкур 6 сиккаи юнону-бохтарӣ, 10 сиккаи кушонӣ ва 39 сиккаи сосонӣ тавзеҳ ва шарҳи илмӣ ёфтаанд [12]. Бо вучуди ин, таҳқиқи сиккаҳои фонди осорхона то соли 1979 муваққатан қатъ гардид.

Соли 1979 асари муҳимми асосгузори илми сиккашиносии Тоҷикистон - Е. А. Давидович таҳти унвони «Клады древних и средневековых монет Таджикистана» (“Ганчинаҳои сиккаҳои қадим ва асрҳои миёнаи Тоҷикистон”) ба таъъ расид [6]. Муаллиф дар ин

асар бархе аз сиккаҳои қадими фонди ОМТ-ро низ таҳқиқ намудааст. Аз панҷ ганчинаи сиккаҳое, ки аз ҷониби Е. А. Давидович баррасӣ шудаанд, яке ба сиккаҳои сосонӣ тааллуқ дорад.

Е. В. Зеймал низ ба таҳқиқи сиккаҳои Тоҷикистон пардохта, соли 1983 натиҷаи таҳқиқоти худ оид ба панҷ ганчинаи сиккаҳои қадими фонди ОМТ-ро нашр намуд [15]. Дар ин таҳқиқот иттилоъ доир ба 26 адад сиккаи осорхона пешниҳод шудааст.

Аз ибтидои солҳои 2000-ум бо ташаббуси Шарипов А. кормандони Осорхонаи миллий ба таҳқиқ ва феҳристнигории системавии фонди нумизматикӣ оғоз бахшиданд. 17 июли соли 2007 бо фармони расмӣ директори осорхона таҳти унвони «Дар бораи гузаронидани инвентаризатсияи фонди Осорхонаи миллии ба номи К. Бехзод», корҳо дар самти ҷобачокунӣ сиккаҳо вусъат пайдо намуданд.

Гарчанде ин иқдом шароити мусоид барои таҳқиқоти минбаъдаи сиккаҳоро фароҳам овард, таҳқиқ ва феҳристнигорӣ онҳо то ҳол ба таври хронологӣ (яъне давра ба давра) анҷом дода нашудааст.

Бо мақсади тақвияти таҳқиқи сиккаҳои ОМТ, соли 2007 олими сиккашинос, доктори илмҳои таърих Д. Довутов аз Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониш барои ҳамкорӣ ба ОМТ ҷалб карда шуд. Дар натиҷаи ин ҳамкорӣ, соли 2009 китоби Д. Довутов таҳти унвони «Монетные клады Таджикистана» ба таъб расид. Муаллиф дар ин асар доир ба панҷ ганчинаи сиккаҳои фонди ОМТ ба таври мухтасар маълумот додааст [7].

Соли 2010 ганчинаи сиккаҳои сосонӣ соли 1950, ки дар шаҳри Душанбе кашф шуда буд, аз ҷониби А. Шарифзода ва олими итолиёвӣ А. Гарибалди таҳқиқ ва натиҷаҳои он ба нашр расиданд. Дар ҳамин сол, натиҷаи таҳқиқи калонтарин ганчинаи сиккаҳои кушонӣ фонди ОМТ низ ба таври мухтасар ва бе таҳлили муфассали илмӣ ҷоп шуд. Ганчинаи мазкур то воридшавиаш ба фонди ОМТ ба таври муқаддимаӣ аз ҷониби Сафоев Ф. таҳқиқ гардида буд. Вай таҳқиқро ба поён нарасонида, сиккаҳоро ба ОМТ пешниҳод намуд. Сипас, Д. Довутов ва А. Шарифзода ба таҳқиқи ин ганчина машғул шуданд.

Бо таъсиси ОМТ ҳамчун муассисаи зертобегӣ Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2011, дар рушди сиккашиносӣ кишвар марҳилаи нав оғоз гардид. Коллексияи нумизматие, ки аз ҷониби Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба осорхона эҳдо гардидааст, бори аввал аз ҷониби Шарифзода А.Қ. мавриди таҳқиқ қарор гирифта, натиҷаҳои он нашр шудаанд [18, с. 5-19].

Ташкили экспедитсияҳои бостоншиносӣ барои ғанӣ гардондани фонди нумизматикӣ шароити мусоид фароҳам овард. Муваққитӣ

ОМТ соли 2015 дар чараёни ковишҳои археологӣ дар димнаи Чимқурғон 31 сиккаи қадимро кашф, шиносӣ ва нашр намуданд.

Соли 2017 асари муштараки Д. Довутов ва А. Шарифзода таҳти унвони “Шаҳраки кушони Сайёд” ба таъб расид. Муаллифон дар он иттилоӣ ҳисоботӣ оид ба сиккаҳое пешниҳод намуданд, ки дар рафти ковишҳои бостоншиносӣ дар шаҳраки Сайёд ба даст омада буданд.

Дар солҳои 2019 ва 2021 доир ба ҳафриёти шаҳраки Сайёд ду асари алоҳида интишор ёфтанд [9]. Муаллифон маълумотро оид ба кашфи 197 адад сикка, ки дар рафти ҳафриёти солҳои 2016, 2018 ва 2021 ба даст омада буданд, пешниҳод карданд. Бо вучуди ин, сиккаҳои ёфтшуда то ҳол мавриди таҳлили амиқи илмӣ сиккашиносӣ қарор нагирифтаанд.

Солҳои 2014 ва 2017 ду мақолаи сиккашиносии ҷавон М. Сафоев, ки ба сиккаҳои ОМТ бахшида шудаанд, ба нашр расиданд [127]. Аз соли 2020 то соли 2025, муаллифи ин сатрҳо дар алоҳидагӣ 14 мақола ва дар ҳаммуаллифӣ бо Шарифзода А.Қ. як мақолаи илмӣ, инчунин як монография бо ҳаммуаллифии Шарифзода А.А. интишор додааст.

Таҳлили адабиёти мавҷудаи илмӣ нишон медиҳад, ки сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи фонди ОМТ дар маҷмӯъ ба таври илмӣ на феҳристнигорӣ шудаанду на тасниф ёфтаанд. Илова бар ин, воридоти ахири сиккаҳо зарурати таҳқиқ ва муқоисаи онҳо бо сиккаҳои кашфшуда дар ҳудуди Тоҷикистон ва минтақаҳои дигари Осиёи Миёна ва берун аз онро ба миён меорад. Ин амр зарурати ҷиддии феҳристнигорӣ ва таснифи илмӣ сиккаҳои навофтаи ОМТ-ро ба вучуд меорад, ки на танҳо барои муҳаққиқони тоҷик, балки барои марказҳои илмӣ сиккашиносии байналмилалӣ низ аҳамияти хоса дорад.

Бо вучуди пешравиҳо, таҳқиқоти анҷомшуда ва осори нашршуда ҳанӯз ҳамаи ҷанбаҳои сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи фонди ОМТ-ро ҳамчун сарчашмаи боарзиши таърихӣ фаро нагирифтаанд. Бисёре аз ин таҳқиқот хусусияти ҳисоботӣ доранд ва аз ин рӯ, зарурати баррасии маҷмӯи илмӣ ин масъала бо назардошти таҳлили жанрӣ, хронологӣ ва типологӣ ба таври ҷиддӣ эҳсос мешавад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ.

Таҳқиқоти мазкур дар доираи лоиҳаи илмӣ шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон “Таърихи халқи тоҷик (аз асри III то аввали асри XX)” барои солҳои 2021-2025 иҷро гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМӢИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади таҳқиқот муайян намудани таркиб, омӯзиш ва ворид намудани сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи ОМТ ба доираи таҳқиқоти илмӣ ва амалии

осорхонавӣ ҳамчун сарчашмаи муҳимми таърихӣ мебошад. Ҳамчунин, дар маркази таваҷҷуҳ ошкор сохтани имкониятҳои илмӣ-таърихӣ ин сиккаҳо, таҳияи феҳристи илмӣ онҳо ва пешниҳод ба ҷомеаи илмӣ ва осорхонавӣ бо ҳадафи баррасии масъалаҳои таърихӣ, аз ҷумла таърихи тичорат ва муомилоти пулӣ қарор дорад.

Бо назардошти ҳадаф, вазифаҳои зерин барои таҳқиқот муайян карда шуданд:

- таҳқиқи марҳилаҳои асосии ташаккул ва рушди сиккашиносӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- омӯзиши таърих ва роҳҳои ташаккули фонди нумизматики ОМТ;

- муайянсозии таркиб, даврабандии хронологӣ ва мансубияти сулолаҳои сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи фонди ОМТ;

- таҳлили топография (ҷуғрофиёи пайдоиш ва ёфтшуда)-и сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёна;

- таснифи илмӣ сиккаҳои қадим тибқи хусусиятҳои хронологӣ, сулолаӣ ва ҷуғрофӣ;

- таҳқиқи параметрҳои метрологии сиккаҳои давраи V пеш аз мелод то асри V милодӣ дар фонди ОМТ;

- муайян намудани таърихи ташаккул ва рушди муомилоти пулӣ ва сикказанӣ дар ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон;

- ба доираи илмӣ ворид намудани маводи нави нумизматикӣ ва муайянсозии намунаҳои нав ва то ҳол таҳқиқнашудаи сиккаҳо;

- таҳияи феҳристи мукаммали илмӣ сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи ОМТ бо назардошти талаботи муосири сиккашиносӣ;

Объекти таҳқиқот. 2780 сиккаи қадим ва аввали асрҳои миёна аз фонди Осорхонаи миллии Тоҷикистон объекти асосии таҳқиқот мебошанд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот аз таҳлили таркиби ганчинаҳо, тавсиф ва таснифи сиккаҳо, гурӯҳбандии намудҳои онҳо, шарҳи рӯй ва пушти сиккаҳо иборат буда, ҳамзамон, маълумот оид ба сулолаҳои Ҳахоманишиён, Юнону Бохтариён, Кушониён, Ашкониён ва Сосониён дар асоси сиккаҳои мавриди назар фаро гирифта мешавад.

Таҳқиқот, марҳилаҳои инкишофи муомилоти пулӣ, вазъи сиёсии Бохтари Қадим аз замони Ҳахоманишиён то оғози ҳукмронии Сосониёнро дар асоси маълумоти сиккашиносӣ муайян менамояд.

Масъалаи паҳншавии сиккаҳои қадим дар қаламрави Бохтари Қадим, Ҳиндустон ва Покистон низ мавриди баррасӣ қарор гирифта, таҳлили вазн ва андозаи сиккаҳо анҷом дода мешаванд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Марҳилаи ибтидоии таҳқиқоти диссертатсия дар солҳои 2019-2020 бо интиҳоби мавзӯ ва роҳбар, таҳияи нақшаи корӣ, омӯзиши адабиёти илмӣ, ҷамъоварии маводи илмӣ, таҳқиқи бойгонӣ ва фонди

Осорхонаи миллии Тоҷикистон амалӣ шудааст. Марҳилаи асосии таҳқиқот ба солҳои 2021-2025 рост меояд. Дар ин марҳила муаллиф бевосита дар қори экспедитсияҳои илмии Осорхонаи миллии Тоҷикистон дар ёдгориҳои Ҳалқачар, Сайёд ва Чимқурғон иштирок намуда, маводи нави илмӣ ба даст оварда, онҳоро мавриди омӯзиш қарор додааст. Инчунин, баъди таҳқиқи ҳамаи сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи Осорхонаи миллии Тоҷикистон Феҳристи комили ин сиккаҳоро таҳия кардааст.

Дар умум диссертатсияи мазкур дар солҳои 2019-2025 дар шӯбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониш иҷро шудааст. Дар ин давра диссертант натиҷаи таҳқиқотро дар маҷаллаҳои тақризшаванда чоп намуда, дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ иштирок кардааст.

Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқот. Диссертатсия дар асоси принсипи таърихият (историзм), назария ва усулҳои таҳқиқотии сиккашиносии маъруф, аз ҷумла Н.Н. Забелина, Е.В. Зеймал, О. Смирнова, М.Е. Массон, Э.В. Ртвеладзе, А. Н. Горин, Ҷо Крибб, О. Болеараччи, Р. Самад ва Е.А. Давидович навишта шудааст. Мо, ҳамчунин, аз методҳои илмӣ - муқоисавӣ, таҳлилӣ, мантиқӣ, таснифӣ ва ба монанди онҳо васеъ истифода бурдем. Барои ифшои бештар ва истифодаи васеи имкониятҳои сарчашмавии сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи ОМТ, мо аз усулҳои таснифии сиккашиносон М. Е. Массон, Е. А. Давидович, Е. В. Зеймал, Д. Довутов ва Ҷ. Крибб баҳра бардоштем.

Пойгоҳи сарчашмашиносии таҳқиқот 2780 адад сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи ОМТ мебошанд. Катибаҳои рӯй ва пушти ҳамаи ин сиккаҳо, ки қисми зиёди онҳоро сиккаҳои давраи Кушонӣён ташкил медиҳанд, пурра хонда шуда, тасвиrotи онҳо мавриди баррасии муфассал қарор гирифта, мансубияти сулолаӣ ва даврарандии хронологии онҳо муайян карда шудааст.

Бо мақсади тақмили маълумоти бадастомада ва таҳқиқи амиқи сиккаҳои мазкур, мо аз маҷмуи осору манбаъҳои истифода кардем, ки бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ оид ба сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёна таълиф гардидаанд. Илова бар ин, осори муҳаққиқони хориҷӣ, ки дар кишварҳои Ҳиндустон, Покистон, Афғонистон, Бритониёи Кабир ва минтақаи Осиёи Миёна ба таъъ расидаанд, низ мавриди омӯзиш ва муқоисаи таҳлилӣ қарор дода шуданд.

Навгони илмӣ таҳқиқот:

- муайян гардид, ки омӯзиш ва таҳқиқи сиккаҳои аз ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон ёфтшуда, ки дар таркиби Ҳазинаи Амударё маҳфузанд, соли 1881 аз ҷониби коллекционер ва муҳаққиқи маъруфи

бритонӣ Каннингҳем А. оғоз гардидааст. Сиккашиносии Тоҷикистон дар даврони Шуравӣ ташаккул ёфта, ба он доктори илми таърих, профессор Е.А. Давидович замина гузоштааст. Дар ин самт муҳаққиқони шинохта, аз ҷумла Е. Массон, А.А. Биков, О. Смирнова, Е. Зеймал, Д. Довутов ва Шарифзода А.Қ. саҳми назаррас гузоштаанд;

- фонди нумизмати ОМТ бо се роҳи асосӣ ташаккул ёфтааст: харидорӣ (2165 адад), натиҷаи ковишҳои бостоншиносӣ (363 адад) ва қабули ҳадя (252 адад). Ҷамъовариҳои сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёна дар ОМТ аз солҳои 40-уми асри XX оғоз гардида, дар марҳилаи истиқлол, аз соли 2001, таҳкими илмӣ он оғоз ва дар солҳои 2008-2021 ба авҷи баланд расидааст. Дар ин давра ОМТ 2498 сиккаро ҷамъоварӣ намудааст. Дар солҳои 2021-2024 боз 282 сикка ба он ворид шудааст;

- дар раванди таҳқиқот дар натиҷаи гурӯҳбандии сиккаҳои ОМТ муайян карда шуд, ки фонди сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи ОМТ аз 2780 (ду ҳазору ҳафтсаду ҳаштод) адад сикка аз ҷумла, 1 силки ҳахоманишӣ, 4 сиккаи Искандари Мақдунӣ (1 статер, 1 тетрадрахма, 1 драхмаи нуқрагӣ 1 драхмаи мисӣ), 1 тетрадрахмаи слевкӣ, 1 драхмаи юнонӣ-ҳиндӯӣ, 1 статери римӣ, 112 сиккаҳои юнонӣ-бохтарӣ (1 тетрадрахмаи нуқрагӣ, 1 драхмаи нуқрагӣ, 14 тетрадрахмаи мисӣ, 10 драхмаи мисӣ, 53 халк, 31 обולי нуқрагӣ, 2 обולי мисӣ), 3 адад сиккаи ашконӣ 2 драхмаи нуқрагӣ, 1 драхмаи мисӣ), 2550 адад сиккаи кушонӣ (11 динар, 2 тетрадрахма, 1330 тетрадрахмаи мисӣ, 871 драхма, 279 дидрахмаи мисӣ, 20 гемидрахмаи мисӣ, 38 обולי нуқрагӣ), 18 адад драхмаҳои мисии кушонӣ-сосонӣ, 39 адад драхмаҳои мисии сосонӣ-кушонӣ ва 49 адад драхма ва 1 пашизи сосонӣ иборат аст;

- таҳқиқоти топографӣ нишон дод, ки сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи ОМТ асосан аз ёдгориҳои бостонии водии Вахш, аз ҷумла Ғаравқалъаи ноҳияи Ёвон - 49 адад, шаҳраки Сайёди ноҳияи А. Ҷомӣ - 197 адад, Халқачари ноҳияи Хуросон - 797 адад, кашф ва ҷамъоварӣ шудаанд;

- муайян гардид, ки дар фонди ОМТ 1 навъ сиккаи ҳахоманишӣ, 4 навъ сиккаи юнонӣ, 1 навъ сиккаи селевкӣ, 6 навъ сиккаи Юнону Бохтар, 2 навъ сиккаи ашконӣ, 6 навъ сиккаи кушонӣ, 2 навъ сиккаҳои кушонӣ-сосонӣ ва ду навъ сиккаҳои сосонӣ маҳфузанд. Дар сиккаҳои юнонӣ эъзади Зевс ва Ника, дар сиккаҳои юнонӣ-бохтарӣ панҷ шоҳ Диодот I, Демертий I, Евтидем I, Евтидем II, Евкратид ва сиккаҳои пайравонаи ду шоҳи юнонӣ-бохтарӣ Евкратид ва Хелиокл, дар пушти сиккаҳои юнонӣ-бохтарӣ Зевс, эъзодони юнонӣ бародарони дугоник диоскурҳои савори асп ва ҳайвонҳо паланг ва асп, дар сиккаҳои ашконӣ ду шоҳ Фарҳод IV ва Меҳрдод II, дар сиккаҳои кушонӣ 7

шоҳи кушонӣ–Ҳерай, Кучула Кадфиз, Вима Такту, Вима Кадфиз, Канишкаи I, Хувишка, Васудева ва сиккаҳои пайравони се шоҳи кушонӣ Хувишка, Васудева ва Канишкаи III, дар пушти сиккаҳои кушонӣ 6 эзоди дини зардуштӣ–Нана, Атшо-Оташ, Вадод-Бод, Мао - Мох, Митро - Мехр, Ардохшо, як эзоди дини юнонӣ – Серапис, як эзоди ҳиндӣ - Шиваи чаҳордаста ва дудааста дар назди говмеш Нандӣ ва Буддо тасвир шудааст;

- муайян шуд, ки вазни сикли ҳахоманишӣ 5,08 грам, статери юнонӣ 8,41 грам, вазни миёнаи тетрадрахмаҳои Юнону Бохтар 17,3 грам, вазни миёнаи халкҳои Юнону Бохтар аз 4.7 то 6.1 грамм, вазни миёнаи оболҳои Юнону Бохтар аз 0.4 то 0.5 грамм, драхмаҳои ашконӣ 3,3 грам, вазни миёнаи динорҳои кушонӣ 7.9 грам, вазни миёнаи тетрадрахмаҳои нуқрагии кушонӣ 13.8 грам, тетрадрахмаҳои мисӣ аз 14.1 то 16.3 грам, драхмаҳои мисӣ 3.1 то 5.4 грам, оболҳо 0.4 то 0.6 грам, вазни миёнаи драхмаҳои мисии кушонӣ–сосонӣ 2.2 то 3.4 грам ва вазни миёнаи дирҳамҳои сосонӣ 3.2 грам мебошанд;

- муомилоти пулӣ дар ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон аз асрҳои VI–IV пеш аз милод дар замони Ҳахоманишиён оғоз ёфта, дар давраи юнониён ва Селевкиён рушд ёфтааст. Ин раванд дар аҳди Юнону Бохтар, махсусан замони Евтидем I, боз ҳам вусъат пайдо карда, дар аҳди Кушонӣ ба авҷи баланд расидааст;

- таҳлили адабиёти хориҷӣ нишон дод, ки ганҷинаи бузурги сиккаҳои юнонӣ-бохтарӣ, ки соли 1996 аз минтақаи Кӯлоби Тоҷикистон ёфт шудааст, ба Покистон интиқол ёфта, аз ҷониби сиккашиносии маъруф О. Болеараччи таҳқиқ ва нашр шудааст. Дар раванди таҳқиқи сиккаҳои ОМТ се нави сикка: сиккаи Панталион (шоҳи юнонӣ–ҳиндӣ), сиккаи Кучула Кадфиз ва драхмаи Вима Кадфиз кашф гардиданд;

- бори аввал феҳристи илмӣ мукаммали сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи ОМТ тартиб дода шуд (ниг. Замимаи 1);

Нуктҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

- Бо назардошти он ки масъалаҳои таърихи ташаккули сикказанӣ ва муомилоти пуллии Осиёи Миёна, аз ҷумла Тоҷикистон то имрӯз ҳали худро наёфтаанд, омӯзиши бозёфтҳои нав ва таҳияи феҳристи мукаммали сиккаҳое, ки дар осорхонаҳо ҳифз мешаванд, дорои аҳамияти баланди илмӣ ва таърихшиносӣ мебошад;

- таҳлили таркиби сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи ОМТ нишон медиҳад, ки сиккаҳои мисӣ дар муомилоти пулии Бохтари Қадим нақши муҳим бозидаанд;

- ғуруҳбандии илмӣ сиккаҳои қадим дар фонди ОМТ имконият фароҳам овард, ки даврабандии муомилоти пулии Бохтари Қадим бо тақя ба маводи тоза ва муътамад тақмил дода шавад;

- раванди ташаккул ва рушди сикказанӣ дар Бохтари Қадим ба давраи Юнону Бохтар рост омада, дар замони Кушонӣ ба авҷи аълои худ мерасад, ки инро ташкили гуногуншакли сиккаҳо ва паҳнои чуғрофии гардиши онҳо тасдиқ мекунад;

- дар натиҷаи таҳқиқ муайян гардид, ки муомилоти пулии ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон ва Осиёи Миёна на дар асри III пеш аз милод, балки ханӯз дар асри VI пеш аз милод, тавассути сиккаҳои воридшудаи лидиягӣ ва ҳахоманишӣ ба вучуд омада буд;

- хусусияти ҳоси таърихи ташаккули муомилоти пулии шимоли Бохтар дар он зоҳир мешавад, ки дар ин минтақа қабл аз огози сикказании маҳаллӣ, муомилоти пулии ғайбӣ бо истифода аз сиккаҳои хориҷӣ (лидиягӣ ва ҳахоманишӣ) амал мекард. Яъне, дар шимоли Бохтар аввал гардиши пулӣ ба миён омада, сипас раванди сикказании маҳаллӣ ташаккул ёфтааст;

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки омӯзиши сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи ОМТ имкони таҳқиқи амиқи равандҳои сиккасозӣ ва муомилоти пулии Бохтари Қадим ва Тахористонро аз замони Ҳахоманишиён то огози ҳукмронии Сосониён фароҳам овард. Дар натиҷаи таҳқиқ маълумоти нав ва муҳими илмӣ ба даст оварда шуданд, ки метавонанд заминаи устувор барои тадқиқоти минбаъда дар соҳаи сикказанӣ ва таърихи муомилоти пулӣ дар минтақаи мазкур бошанд.

Аҳамияти амалии таҳқиқот аз он иборат аст, ки натиҷа ва ҳулосаҳои асосии рисола метавонанд дар таҳияи асарҳои ҷамъбасти ва маҳсул доир ба таърихи сикказанӣ ва муомилоти пулӣ дар давраҳои қадим ва ибтидои асрҳои миёна дар ҳудуди Тоҷикистони имрӯза, Осиёи Миёна, Афғонистон, Ҳиндустон ва Покистон ба таври амалӣ истифода шаванд.

Матодҳои таҳқиқотро метавон дар ҷараёни омӯзиш дар курсҳои таҳассусии донишгоҳӣ, бахусус дар фанҳои таърихи бостон, сиккашиносӣ ва низомҳои иқтисодии давраҳои қадим, мавриди истифода қарор дод.

Кормандони осорхонаҳо метавонанд натиҷаҳои таҳқиқро барои таҳияи экскурсияҳо, тартиб додани шиносномаҳои илмӣ ва феҳристсозии сиккаҳо истифода баранд. Ҳамчунин, сиккашиносон хоҳ муҳаққиқони касбӣ ва хоҳ ҳаваскорон метавонанд бо таъия ба феҳристу тавсифи муфассали сиккаҳо, ки дар рисола таҳия шудаанд, ба муайянсозӣ ва шарҳи сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи минтақа муваффақ гарданд.

Ҳулосаҳо ва тавсияҳои пешниҳодшуда натиҷаи таҳқиқоти фарогири назариявӣ ва амалӣ буда, ба рушди минбаъдаи сиккашиносӣ мусоидат мекунад.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқотро қабл аз ҳама, истифодаи иттилооти мушаххас ва муътамад аз сарчашмаҳои аввал-сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи ОМТ таъмин менамояд. Кифоягии ҳаҷми маводи пажӯҳишӣ, таҳлили таҳқиқотии пурмуҳтаво ва дақиқ, ҳулосабарории илмӣ асоснок ва интишороти қофӣ илмӣ, аз ҷумла ҷопи монография ва мақолаҳо дар маҷаллаҳои мавриди эътирофи ҚОА, сатҳи баланди эътимоднокии ҳулосаҳои рисолаҳо таъмин намудаанд. Баррасии муқоисавӣ ва таҳлили тадбиқии иттилооти сиккашиносӣ бо маълумоти илмӣ қаблан мавҷудбуда, инчунин, саҳми муаллиф дар коркарди мустақили мавод, асоси боэътимоди натиҷаҳо маҳсуб мешаванд.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Аз рӯйи мазмун ва мундариҷаи худ диссертатсия ба ихтисосҳои 07.00.00 – Илмҳои таърихӣ ва бостоншиносӣ, аз ҷумла ба ихтисоси 07.00.09 – таърихнигорӣ, манбаъшиносӣ ва методҳои таҳқиқоти таърихӣ мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктараи дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот аз таҳқиқ, тавсиф, тасниф, таҳияи феҳристи илмӣ 2780 сиккаи қадим ва аввали асрҳои миёнаи ОМТ, муқоисаи тадбиқии иттилооти илмӣ бадастомада, дар асоси ҳулосаҳои илмӣ аз таҳқиқи сиккаҳо ҳосилшуда муайян намудани вивағҳо ва таърихи ташаккули муомилоти пулӣ ва сикказанӣ дар ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон ва Осиёи Миёна иборат мебошад.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар ҷаласаи васеи шӯбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши АМИТ дар таърихи 24.06.2025 суратҷаласаи № 6 муҳокима ва ба дифоъ пешниҳод гардид. Мазмуни асосии рисола дар як монография ва панҷ мақолаи муаллиф, дар маҷаллаҳои илмӣ, ки ба феҳристи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон вориданд, баён шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Дар доираи диссертатсия аз ҷониби муаллиф ду монография дар ҳаммуаллифӣ, 15 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 5 мақола дар маҷаллаҳои тақризшаванда, 2 мақола дар маводи конференсияҳои байналмилалӣ нашр гардидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз 181 саҳифаи матни компютерӣ, муқаддима, се боб, ҳулоса, тавсияҳои амалӣ, рӯйхати адабиёт бо 247 номгӯй ва 1 замима (дар ҳаҷми 454 саҳифа саҳифа) иборат аст.

МАЗМУНИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар **муқаддима** аҳамияти илмӣ таҳқиқот асоснок карда шуда, дараҷаи омӯзиши мавзӯ ва заминаҳои манбаъшиносии он таҳлил

гардидаанд, мақсад ва ҳадафҳои таҳқиқот, навгонии илмӣ, объект ва предмети таҳқиқот муайян гардида, аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ, асосҳои методологӣ ва назариявии диссертатсия, нуктаҳои асосии ба ҷимоя пешниҳодшаванда асоснок шуда, ҷаҳорҷӯбаи замони таҳқиқот, тасдиқи натиҷаҳо ва сохтори диссертатсия баррасӣ ва муайян шудаанд.

Боби якуми диссертатсия – **«Таърихи ташаккули фонди сиккаҳои қадим ва ибтидоӣ асрҳои миёнаи Осорхонаи миллии Тоҷикистон»** унвон гирифта, аз се зербоб иборат аст.

Дар зербоби якум **«Аз таърихи ташаккули сиккашиносӣ дар Тоҷикистон»** таъкид мегардад, ки ҷамъоварӣ ва таҳқиқи сиккаҳо дар Тоҷикистон нисбат ба давраи кашфи аввалин сиккаҳо ва ташаккули сикказанӣ дар ҳудуди ҳозираи он хеле дертар, дар асри XIX оғоз мешавад. Доир ба ин мавзӯ то давраи ишғоли Осиёи Миёна аз ҷониби Россия иттилоё дастрас нест. Кашфи Ҳазинаи Амударё дар соли 1877 аз Қубодиён ба таҳқиқи сиккаҳои аз ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон ёфтшуда тақони ҷиддӣ дод. Сиккаҳои таркиби Ҳазинаи Амударё аввалин сиккаҳои ёфтшуда аз ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон мебошанд, ки мавриди таҳқиқи сиккашиносӣ қарор гирифтаанд.

Дар мавриди таркиби Ҳазинаи Амударё бештари сиккашиносон андеша доранд, ки он аз 1500 сиккаи тиллоӣ ва нуқрагӣ иборат буд. Аммо, ин рақамҳо пурра исботшуда нест. Аз ин миқдор то имрӯз 200 сикка дар Осорхонаи Бритонӣ ва Эрмитажи давлатии Федератсияи Россия ба қайд гирифта шудаанд [14, с. 11]. Аксари ашё ва сиккаҳои ин ҳазинаро сардори таҳқиқоти бостоншиносии Ҳиндустон генерал-майор А. Каннингҳем харидорӣ мекунад. Ин имкон медиҳад, ки ӯ роҷеъ ба сиккаҳои таркиби Ҳазинаи Амударё таҳқиқоти васеъ гузаронад. Ин олими ҳиндшинос қадимтарин сиккаҳои таркиби ҳазинаро ба замони Дорой Бузург (522-486 пеш аз мелод) ва сиккаҳои баъдинаро ба замони ҳуқумронии Антиохи бузург (солҳои 223-187 пеш аз мелод) ва Евтидеми I (солҳои 235-200 пеш аз мелод) мансуб медонад.

Ҳамин тариқ, аз баррасии адабиёти илмӣ маълум мешавад, ки таҳқиқи сиккаҳои аз ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон кашфшударо дар мисоли сиккаҳои таркиби Ҳазинаи Амударё олими аврупоӣ А. Каннингҳем соли 1880 оғоз намудааст.

Таҳқиқи нисбатан комили сиккаҳои аз Тоҷикистон кашфшуда ва ташаккули сиккашиносии он ба замони Иттиҳоди Шуравӣ (1922- 1991) рост меояд. Ин аввалин кашфи сиккаҳо дар рафти кӯшишҳои бостоншиносӣ дар Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Сӯғдшиносии машҳури шуравӣ А. Фрейман муайян менамояд, ки аз шаш сиккаи аз Кӯҳи Муғ кашфшуда, як адади онро Тархун, ки ихшиди (шоҳи) Сӯғд буд, баровардааст.

Бақайдгирӣ ва омӯзиши мунтазами сиккаҳои қадими Тоҷикистон дар як вақт ба ташкили экспедитсияҳои бостоншиносӣ дар Тоҷикистон аз соли

1946 бо таҳқиқи Панчаканти Қадим оғоз мешавад [11, 104-126]. Сиккаҳои аз ёдгории Панчакант бозёфтшударо аввалин шуда сардори экспедитсия А. Ю. Якубовский дар ҳисоботаш қайд намудааст [19, с. 13-15]. Аз соли 1946 сар карда мунтазам ҳафриёт гузаронда мешуд ва ҳар сол даҳҳо сиккаи суғдӣ ёфт мешуданд [3, с. 13-55].

То замони Истиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон сиккаҳои қадим бештар аз ҷониби се сиккашинос Е.А. Давидович, Е.В. Зеймал ва Д. Довудӣ таҳқиқ ва нашр мешуданд. Аз соли 1951 то соли 1980 мақолаҳои нашршуда бештар ба қалами Е.А. Давидович ва Е. В. Зеймал тааллуқ дошта, аз соли 1980 Д. Довудӣ низ ба ин таҳқиқот мепайвандад. Ба сиккашиносии Тоҷикистон Е.А. Давидович асос гузоштааст.

Аз соли 1980 то соли 1997 оид ба сиккаҳои қадим бештар мақолаҳои Е.В. Зеймал ва Д. Довудӣ ба нашр расидаанд. Зиёда аз 95% сиккаҳои қадими дар замони Шуравӣ таҳқиқшуда то соли 1996 дар Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониш ва аз ин баъд дар Музеи миллии бостонии Тоҷикистони назди институти мазкури Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон нигоҳ дошта мешаванд. Дар фонди осорхонаи мазкур зиёда аз 30 ҳазор сикка ҷамъоварӣ шудааст. Аксари онҳо дар рафти ковишҳои бостоншиносӣ кашф шудаанд. Дар фарқият ба фонди нумизмати ОМТ сиккаҳои Музеи миллии бостонии Тоҷикистон таҳқиқшуда мебошанд.

Мавриди зикр аст, ки яке аз самтҳои рушди сиккашиносӣ дар Тоҷикистон дар замони Истиқлол ин ҷамъоварии сиккаҳо дар осорхонаҳои ҷумҳурӣ мебошад. Дар ҷамъоварии ашёи таърихӣ ва махсусан сиккаҳо саҳми ОМТ хеле назаррас мебошад. ОМТ аз рӯзи аввали ташкилшавии худ дар баробари дигар осори таърихӣ ба ҷамъоварӣ, нигоҳдорӣ ва омӯзиши сиккаҳо аҳаммияти калон медиҳад. Аз соли 1934 то соли 1998 дар фонди осорхонаи мазкур 1375 адад сикка ҷамъоварӣ шуда буд. Аз ин миқдор ҳатто 10% онро сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёна ташкил намедоданд.

Аҳаммияти умдаи ин сиккаҳо дар он аст, ки ҳамаи онҳо аз ҳудуди Тоҷикистон ёфт шуда, дар бораи муомилоти пулию сикказанӣ дар давраҳои гуногуни таърихӣ маълумоти хеле муҳим медиҳанд. Дар давраи Истиқлол ҷамъоварии сиккаҳо ва сиккашиносӣ дар Тоҷикистон на танҳо идома ёфт, балки хеле рушд кард. Дар 34 соли Истиқлоли давлатӣ шумораи сиккаҳои фонди ОМТ ба беш аз 21 ҳазор расид. Дар ҷамъоварӣ ва таҳқиқи ин сиккаҳо саҳми директори Осорхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Камолиддин Беҳзод ва аввалин директори ОМТ Шарифзода А.Қ. назаррас мебошад. Инчунин, мавсуф бори нахуст тарбияи сиккашиносони тоҷикро ба роҳ монд, мутахассисони ҷавонро аз минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ ба қори сиккашиносӣ ҷалб кард ва ҳамкориҳои дохилӣ ва хориҷии ОМТ-ро дар баҳши сиккашиносӣ амалӣ намуд.

Соли 2010 асари муштараки Д. Довудӣ ва А. Шарифзода – «Клад кушанских монет из Вахшской долины» (Ганчинаи сиккаҳои кушонӣ аз Водии Вахш) пиромуни ганчинаи сиккаҳои мисии кушонӣ, ки соли 2008 аз бостоншаҳри Ҳалқачари ноҳияи Хуросон ёфт шуда буд, ба нашр мерасад. Таҳқиқоти мазкур бештар хусусияти ҳисоботӣ дорад. Инчунин, дар замони Истиқлол дар таҳқиқ ва нашри сиккаҳои қадим саҳми сиккашиносони ҷавон – Ф. Сафоев, М. Сафоев, ва А. Шарифзода назаррас мебошад. Муаллифи ин сатрҳо низ дар ин кор саҳми шогирдонаи хешро гузоштааст.

Самти дигари рушд ва ҷамъоварии сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи Тоҷикистон ин ташкили экспедицияҳои бостоншиносӣ мебошад. Дар ин самт сиккаҳои чор бостоншаҳр – Ғаравқалъаи ноҳияи Ёвон, Чимқурғони ноҳияи Шаҳринав, Сайёдқалъаи ноҳияи Абдурахмони Ҷомӣ ва Ҳалқачари ноҳияи Хуросон кашф, таҳқиқ ва нашр шуданд.

Бо дастгириҳои бевоситаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи Истиқлол ҳамкориҳои байналмилалӣ сиккашиносони тоҷик рушд намуд. Сиккашиносон Д. Довудӣ, А.Қ. Шарифзода, Ф. Сафоев дар ҳамоишҳои илмӣ дар кишварҳои Эрон, Олмон, Ироқ, Ўзбекистон, Қазоқистон, Туркменистон, Туркия, Русия, Украина, Беларусия, Афғонистон ва Хитой иштирок ва маърӯза намуданд.

Сиккашиносони тоҷик дар омӯзиши сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи Афғонистон, ки дар гузашта як ҷузъи Бохтар ва Тахористон буд, низ саҳм гузоштаанд. Ба вижа саҳми Ф. Сафоев дар таҳқиқи зиёда аз 5 ҳазор сиккаи кушонӣ, сосонӣ, сосонӣ-кушонӣ ва ҳайтолии аз Миси Айнаки Афғонистон ёфтшуда, назаррас мебошад. Мавсуф аз олимони тоҷик аввалин шуда ба тармим, таҳқиқ ва ҳуҷҷатгузори сиккаҳои Миси Айнак машғул шуд. Баъдтар ба ин кор Д. Довудӣ низ машғул шуд. Саҳми тармимгари тоҷик П. Абдулова дар тармими сиккаҳои Миси Айнак низ назаррас мебошад. Ҳамкориҳои хориҷӣ алон идома дорад.

Хулоса, маълумот оид ба бозёфти аввалин сиккаҳо аз ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон (сиккаҳои таркиби Ҳазинаи Амударё) ҳанӯз аз соли 1880 оғоз гардида, таҳқиқ ва омӯзиши онҳо солҳои 1881-1883 аз ҷониби А.А. Каннингҳем сурат мегирад. Ташаккул ва рушди сиккашиносии Тоҷикистон ба замони Шуравӣ рост меояд. Дар солҳои 30-уми асри XX дар рафти ковишҳои бостоншиносии диҷи Кӯҳи Муғ якчанд сиккаи суғдӣ, ки дар пайравӣ ба сиккаҳои биринҷӣ чинӣ зарб мешуданд, кашф ва таҳқиқу нашр мешаванд. Аммо, ин таҳқиқотро на олимони Тоҷикистон, балки паҷуҳигарони россиягӣ анҷом дода буданд. Чунки дар ин солҳо пойдаҳти Тоҷикистон осорхона ва маркази сиккашиносии худро надошт. Бинобар ин, то нимаи дууми солҳои 40-уми асри XX дар таҳқиқи сиккашиносии Тоҷикистон танаффус ба вучуд омад. Давраи нави рушди сиккашиносии Тоҷикистон аз солҳои 1946-1951 шуруъ мешавад. Аз соли 1946

экспедитсияҳои бостоншиносӣ дар ҳудуди Тоҷикистон оғоз меёбанд ва кашфи сиккаҳо зиёд мегардад. Маҳз ҳамин кашфи сиккаҳо буд, ки сиккашиносон О. Смирнова, Е. А. Давидович, Е. В. Зеймал ва Д. Довудӣ ба таҳқиқи сиккаҳои Тоҷикистон машғул шуданд. Дар солҳои 50-80-и асри XX дар Тоҷикистон бехтарин асарҳои сиккашиносӣ, ки аҳамияти умумииттифоқӣ ва ҷаҳонӣ доштанд, таълиф ва chop шуданд. Маҳз тавассути таҳқиқоти бисёр арзишманди Е.А. Давидович Тоҷикистон ба муҳимтарин маркази таҳқиқоти сиккашиносии Иттиҳоди Шуравӣ дар Осиёи Миёна табдил меёбад. Асарҳои О. Смирнова, Е.А. Давидович ва Е. Зеймал то имрӯз моҳияти илмӣ худро гум накарда, онҳо дар илми сиккашиносӣ асарҳои бунёдӣ ва болоимизӣ маҳсуб мешаванд.

Дар замони Истиқлол (1991 то имрӯз) дар таърихи сиккашиносии Тоҷикистон давраи нав оғоз меёбад. Маҳз бо ташаббуси ОМТ дар ҷумҳурӣ мутахассисони тоҷик Ф.Б. Сафоев, М. Сафоев, М. Каримдодзода, А.А. Шарифзода ба доираи илми сиккашиносӣ ҷалб шуданд.

Осорхонаи миллии ба номи Камолиддин Бехзод дар ибтидои солҳои 2000 баъд аз Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониш ба маркази дуҷуми ҷамъоварӣ ва сиккашиносии Тоҷикистон мубаддал мешавад. Аз соли 2008 маркази сиккашиносии Тоҷикистон ба ОМТ интиқол меёбад. Дар айни ҳол таҳқиқи сиккашиносӣ дар ин ду маркази муҳими илмӣ ҷумҳурӣ идома дорад. Дар осорхонаҳо ва дигар марказҳои илмӣ ҷумҳурӣ таҳқиқоти сиккашиносӣ пеш бурда намешавад.

Муҳимтарин дастоварди дигари сиккашиносии Тоҷикистон давраи Истиқлол ин рушд ёфтани ҳамкориҳои хориҷӣ дар ин самт мебошад. Сиккашиносони тоҷик дар ҷамъишҳои илмӣ ҷумҳурӣ ва байналмилалӣ фаъолона иштирок менамоянд.

Дар баробари таҳқиқ ва омӯзиши сиккаҳо дигар роҳи рушди сиккашиносӣ дар Тоҷикистон ин ҷамъоварии онҳо мебошад. Ҳоло аксари сиккаҳои ҷамъовардашуда дар Музеи миллии бостонии Тоҷикистони АМИТ ва Осорхонаи миллии Тоҷикистон маҳфузанд. Ҷамъоварии сиккаҳо дар замони Истиқлол назар ба замони Шуравӣ дучанд рушд намуд. Акнун аксари осорхонаҳои таърихӣ-кишваршиносии ҷумҳурӣ намунаҳои гуногуни сиккаҳоро ҷамъоварӣ менамоянд. Ин дар навбати худ заминаҳои рушди минбаъдаи сиккашиносиро таҳким мебахшад.

Дар зербоби дуҷуми боби якуми рисола, ки «**Нақши комиссияи фондӣ дар тақмили фонди нумизмати Осорхонаи миллии Тоҷикистон**» унвон дорад, масоили осорхонақунонии сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёна дар Тоҷикистон, ҷиғунагии воридоти аввалин сиккаҳо ба фонди Осорхонаи миллий, топографияи онҳо ва тарзи дарёфти сиккаҳо дар асоси асноди бойгонӣ ва адабиёти илмӣ мавриди пажуҳиш қарор гирифтааст.

Муаллиф таъкид доштааст, ки осорхонакунонии сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёна дар Тоҷикистон нисбат ба баъзе ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна дертар оғоз мешавад. Дар Ўзбекистон ин раванд дар нимаи дууми асри XIX ба амал омад [16, с. 7]. Ин кор дар Тоҷикистон ба солҳои 30-юми асри XX рост меояд. Аз асноди бойгонӣ ва адабиёти илмӣ бармеояд, ки воридоти сиккаҳо ба фонди ОМТ соли 1934 оғоз меёбад. Сиккаҳои ОМТ-ро то соли 1948 қасе таҳқиқ накарда буд ва онҳо шиносномаи илмӣ надоштанд [12, с. 73-85]. Аз ин рӯ, ҷигунагии воридоти аввалин сиккаҳои қадим, замон ва макони онҳо то ҳол номаълум мемонад. Новобаста аз ин, метавон тахмин кард, ки сиккаҳои солҳои 30 - 40 асри XX ба ОМТ воридшуда аз ҷануби Тоҷикистон кашф шудаанд. Дар солҳои баъдина бо рушди ҳафрии бостоншиносӣ дар Тоҷикистон ва таъсиси Академияи илмҳо ва Институти таърих воридоти сиккаҳо ба ОМТ коста мегардад. Зеро дар Институти мазкур бо ташаббуси Е.А. Давидович бахши сиккашиносӣ таъсис ёфта, он дар як муддати муайян (то соли 2011) ба маркази ҷамъоварӣ ва таҳқиқи сиккаҳо табдил ёфт [9, с. 275].

Дар умум, тибки нишондодҳои китобҳои воридотии ОМТ аз соли 1934 то соли 1998 дар осорхона 1375 сиккаи қадим, ибтидои асрҳои миёна ва муосир ҷамъоварӣ шуд.

Марҳилаи рушд ва ташаккулёбии фонди сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи ОМТ ба давраи Истиқлоли Тоҷикистон рост меояд. Зеро дар ин давра ҳам қонунгузори соҳаи қори осорхонаҳо, ҳам заминаҳои иқтисодии фаъолияти онҳо ва ҳам ҷалби сиккашиносон ба қори ОМТ ба таври хеле мусбат ҳалли ҳудро меёбад. Агар қонунгузорӣ роҳҳои тақмили фонди осорхонаҳо, аз ҷумла фаъолияти комиссияи харидро ба таври мушаххас муайян ва муқаррар карда бошад, таваҷҷуҳи бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба маводи нумизматӣ, аз ҷумла аз тарафи эшон ҷамъоварӣ шудани сиккаҳои нодир ва ба ОМТ эҳдо намудани онҳо, зиёдшавии мунтазами маблағгузорӣ барои хариди осори таърихӣ ҷиҳати тақмили фонд ба таври ҷиддӣ ва назаррас мусоидат менамояд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳоди директори ОМТ-ро доир ба таъсиси шӯъбаи алоҳидаи босоншиносӣ ва сиккашиносӣ дар соҳтори ОМТ дастгирӣ намуд. Бо супориши Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2013 дар ошёнаи дууми ОМТ толори алоҳидаи нумизматӣ сохта мешавад. Толори мазкур соли 2021 ба нимаи толори сеюми ошёнаи якум қўшонда шуда, дар як ғўшаи он тавассути диорамма сикказанӣ ба таври бадеӣ инъикос меёбад.

Баъди воридшавии ганҷинаи сиккаҳои сосонии аз шаҳри Душанбе ёфтшуда, аз соли 1951 то соли 2001 барои фонди ОМТ ягон сиккаи қадим ва аввали асрҳои миёна ҷамъоварӣ намешавад. Соли 2001 комиссияи фондию

харидаи ОМТ чаҳор тетрадрахмаи кушониро харидорӣ менамояд. Чой, чигунағӣ ва санаи ёфти онҳо маълум нест. Комиссияи мазкур дар соли 2003 танҳо як сиккаи мисии шоханшоҳи кушонӣ Вима Кадфизро ба фонд ворид менамояд. Дар соли 2004 ҳамағӣ се сиккаи мисиро ОМТ харидорӣ мекунад, ки аз ин миқдор яктоаш дидрахмаи Вима Такту, яктои дигараш тетрадрахмаи Вима Кадфиз ва сеюмаш драхмаи пайравонаи Канишкаи III мебошанд. Дар соли 2005 ОМТ ҳамағӣ се сиккаи қадим – як оболи шоҳи юнону бохтарӣ Евкратид ва ду оболи кушонии Ҳерайро харидорӣ менамояд. Аз ин ду сикка оболи Ҳерай барои ОМТ аз чанд ҷиҳат аҳаммияти калон дорад. Якум, Ҳерай аввалин шоҳи Кушонӣён мебошад. Дуюм, ин аввалин оболи Ҳерай аст, ки ОМТ харидорӣ кардааст. Сеюм, сиккаи мазкур бо асл ва камёфт буданаш барои осорхона нодир ба ҳисоб рафта, он барои корҳои экспозисионӣ ва роҳбаладӣ низ маводи муҳимми айёни мебошад. Ҳамчунин сиккаи мазкур барои ҳалли масъалаҳои антропологӣ муҳим аст. Зеро симои Ҳерай дар сиккахояш ориёиёна тасвир шудааст[8, с. 48-55].

Соли 2006 комиссияи фандию харидории ОМТ як ганчинаи сиккаҳои кушониро меҳарад. Ин ганчина баъди харидорӣ шуданаш таҳти рақами давлатии КП-12817/1-200 қарор мегирад. Аммо, дар ҳуҷҷатҳои осорхонавӣ ҷойи аниқи бозёфт ва чи тавр ёфт шудани он дарҷ нашудааст.

Соли 2007 аз ҷониби комиссияи мазкур 20 адад сиккаи қадим харидорӣ шудааст. Аз ин миқдор 15 адад сиккаи Вима Такту, як тетрадрахмаи Вима Кадфиз, як сиккаи Васудева, як сиккаи кушонӣ шохаш номаълум, ду сиккаи пайравонаи шохони Юнонӣ-Бохтарӣ, як сиккаи пайравонаи Ҳелиокл ва як оболи пайравонаи Евкратид харидорӣ шудаанд.

Дар давоми соли 2010 тавассути харидорӣ ба фонди ОМТ 138 адад сиккаҳои қадим ворид мешавад. Дар натиҷаи таҳқиқ мушаххас шуд, ки аз ин миқдор 33 ададаш сиккаҳои юнонӣ-бохтарӣ ва пайравонаи юнонӣ-бохтарӣ аз ҷумла, 1 сиккаи Диодоти II (239-223 п.м), 14 адад сиккаи Евтидеми I, 3 тетрадрахма, 4 драхмаи мисии пайравонаи Ҳелиокл, 11 адад оболи нукрагии Евкратид мебошанд. Бокимонда 105 адад сиккаи кушонӣ мебошад.

ОМТ дар соли 2011 тавонист 83 сиккаро харидорӣ намояд. Муайян карда шуд, ки дар таркиби сиккаҳои харидашуда 8 сиккаи юнонӣ-бохтарӣ, як сиккаи мисии Искандари Мақдунӣ, як драхмаи пайравонаи Ҳелиокл, ду тетрадрахмаи пайравонаи Ҳелиокл, се оболи пайравонаи Евкратид ва як драхмаи Евкратид, ду сиккаи ашконӣ, 60 сиккаи кушонӣ, панҷ сиккаи кушонӣ-сосонӣ ва 8 сиккаи сосонӣ-кушонӣ мавҷуд аст. Дар байни ин сиккаҳо драхмаи Искандари Мақдунӣ аз ҷумлаи сиккаҳои камёфт ва нодир мебошад. Дар адабиёти илмӣ чунин сиккаи мисӣ драма номида мешавад.

Соли 2013 дар ҷамъоварии сиккаҳои барои ОМТ соли хеле бобарор буд. Якум дар ин сол бо иштироки Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бинои нави ОМТ ифтитоҳ ёфт. Дуюм аз ҷониби Пешвои миллат

муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ОМТ коллексияи хеле нодири таърихӣ эҳдо шуд. Ёдгориҳои эҳдошуда хеле нодир мебошанд ва дар давоми мавҷудияти давлати Тоҷикистон (аз соли 1924 то соли 2013) ягон роҳбари дигари Ҳукумати Тоҷикистон ба осорхонае чунин коллексияро эҳдо накардааст.

Дар соли 2014 комиссияи харидории ОМТ 6 сиккаи қадим ва 40 сиккаи аввали асрҳои миёнаро ҷамъоварӣ менамояд. Сиккаҳои аввали асримиёнаги ҳама ба замони сосониҳо тааллуқ дошта, дар шакли ганчина ба осорхона ворид шудаанд. Ганчинаи мазкур аз 40 сиккаи нуқрагӣ иборат буда, соли 2014 аз ноҳияи Ҷайхун (собик Ҷумсангир) тасодуфан ёфт гардидааст. Таркиби ганчина аз сиккаҳои се шоҳи сосонӣ – Хусрави I (531-579), Хурмузд IV (579-590) ва Хусрави II (590-628) иборат мебошанд (КВ-15171,15172,15173). Ганчина бори омӯзиши муомилоти пулии водии Вахш дар замони Сосониён маводи хеле муҳим ба ҳисоб меравад.

Дар соли 2016 ба ОМТ ҳамагӣ 28 сиккаи ворид мешаванд. Аз ин миқдор як тетрадраҳмаи Искандари Мақдунӣ, як халки юнонӣ-бохтариӣ Евтидеми I, оболи Ҳерай ва ду тетрадраҳмаи Канишкаи Бузург харидорӣ шуда, 23 адади он ҳамчун тухфа қабул мешаванд.

Соли 2017 ба фонди ОМТ ду сиккаи нодир – сикли ҳахоманишӣ, як драҳмаи Искандари Мақдунӣ ва 6 адад сиккаи кушонӣ (5 дидраҳмаи Вима Такту, 1 тетрадраҳмаи Канишка) ворид мешаванд. Аз ин сиккаҳои кушонӣ як дидраҳмаи Вима Тактуро муовини аввали директори Маркази тадқиқоти стратегияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Сайфуллоҳ Сафаров ба фонди ОМТ ҳадя намудааст. Албатта чунин иқдомҳо аз хувияти баланди чунин шаҳрвандон гувоҳӣ медиҳад.

Дар соли 2018 Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон 1 тетрадраҳмаи Канишка ва 1 тетрадраҳмаи Хувишқаро ба ОМТ тухфа менамояд (КВ-15900/1-2). Инчунин, дар ҳамин сол комиссияи харидории ОМТ боз 1 адад сиккаи шоҳи ашқонӣ Фарҳод IV-ро харидааст.

Соли 2020 ОМТ аз шаҳрванд Мухторов А. ганчинаи иборат аз 46 сиккаи мисии кушонӣ ва 1 сиккаи сосонӣ-кушонро харидорӣ менамояд. Ҷойи ёфти ганчина дар ҳуччатҳои ОМТ зикр нашудааст.

Дар соли 2022 комиссияи харидории ОМТ танҳо 1 дидраҳмаи Вима Тактуро харидорӣ менамояд. Зеро дар ин сол комиссияи харидории ОМТ бештар ба ҷамъоварии мусаввара ва ашёи дигар таваҷҷуҳ намудааст.

Дар соли 2023 комиссияи харидории ОМТ 35 адад сиккаҳои қадимро харидорӣ менамояд. Муайян карда шуд, ки таркиби сиккаҳои харидашуда аз 1 дидраҳмаи Вима Такту, 4 тетрадраҳмаи Вима Қадфиз, 10 тетрадраҳмаи Канишка, 6 тетрадраҳмаи Васудева, 4 драҳмаи пайравонаи Канишкаи III, 3 драҳмаи пайравонаи Васудева, 1 драҳмаи пайравонаи Хувишқа, 4 сиккаи суфташудаи кушонӣ, 1 сиккаи сосонӣ-кушонӣ ва 1 сиккаи сосонӣ иборат мебошад.

Хулоса, комиссияи харидории ОМТ дар доираи муқаррароти давлатӣ ва дар рафти иҷрои супоришҳои дахлдор доир ба ҳифзу муаррифии мероси таърихӣ фарҳангӣ тавонист фонди нумизмати осорхонаро нисбати замони шуравӣ хеле такмил диҳад. Ба ОМТ муяссар шуд, ки тавассути пешбурди корҳои табиғотӣ ва амалӣ намудани корҳои омтавӣ иштироки фаъоли шаҳрвандонро дар ҷамъоварии сиккаҳои ташкил намояд. Бо ин роҳ шаҳрвандон аз фаъолияти комиссияи харидории ОМТ огоҳ мешуданд ва медонистанд, ки чиҳати хариди мероси таърихӣ фарҳангӣ барои ОМТ ҳар сол маблағи муайян ҷудо мешавад. Инчунин, сазовори таҳсин ва қайд аст, ки иқдоми бособиқаи Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон – ба ОМТ эҳдо намудани сиккаҳои нодир ва супориш додан барои ташкили тоҷари алоҳидаи нумизматӣ ба ташаккули фонди ОМТ таъсири хеле назаррас расонд. Аз соли 2001 то 2024 Комиссияи харидории ОМТ 2157 адад сиккаи қадим ва аввали асрҳои миёнаро тавассути Комиссияи вижа харидорӣ ва 244 адад сиккаро ҳамчун тухфаи бебозгашт ҷамъоварӣ менамояд.

Зербоби сеюми боби якум рисола бо номи «Экспедитсияҳои бостоншиносӣ ва рисолати онҳо дар ғанигардонии фонди нумизмати Осорхонаи миллии Тоҷикистон» таҳия гардидааст.

Ташкили экспедитсияҳои илмӣ, аз ҷумла гузарондани ҳафриёти бостоншиносӣ (минбаъд: ҲБ) яке аз роҳҳои асосии такмили илмӣ фонди осорхонаҳо мебошад. Тавассути ташкили экспедитсияҳои илмӣ такмил додани фонди осорхонаҳо аз нигоҳи илмӣ нисбати ҷамъоварии ашёи осорхонавӣ ва коллексияҳои осорхонавӣ, аз ҷумла сиккаҳо бо роҳи харид ва қабули эҳдо бартарҳои зиёд дорад. Якум, сиккаи дар рафти ҲБ кашфшуда нисбати сиккаи харидашуда сарчашмаи бозғимод мебошад. Дуюм, ҷой, ҷиғунагӣ, аз қадом ёдгорӣ ва аз қадом қабати мадания ёдгорӣ кашф шудани сикка маълум мешавад. Сеюм, бо таҳқиқи сиккаҳои дар рафти ҲБ кашфшуда, имконият ёфт мешавад, ки санаи қабати мадания ёдгории таҳқиқшаванда мушаххас гардад. Зеро сикка ёдгории мустанад мебошад. Дар сурати сана надоштани сикка низ аз он ёфт намудани иттилои хронологӣ имконият дорад.

Бояд гуфт, ки ташкили экспедитсияи мустақилонаи бостоншиносии ОМТ бо соли 2014 рост меояд. Дар ин сол аввалин экспедитсияи бостоншиносии ОМТ бо роҳбарии директори осорхона Шарифзода А. ва иштироки кормандони илмӣ - У. Азизов, Сафоев М. ва Назаров З. кори ҳурро аз таҳқиқи ёдгории Ҳалқачар оғоз намуд. Экспедитсияи мазкур аз 20 октябр то 25 ноябр идома ёфт.

Омузиш дар ин самт нишон дод, ки ҳафриёти ОМТ ҳулосаҳои илмӣ экспедитсияҳои замони шуравиро аз як тараф такмил дода, аз тарафи дигар маводи нави муҳими нумизматиро кашф месозад. Аъзои экспедитсияи ОМТ соли 2014 аз Ғарвақалъа дар баробари ашёи гуногуни дар умум 53 адад сиккаро кашф менамоянд. Таҳқиқи ин сиккаҳо нишон дод, ки аз ин

миқдор 49 адади он бо амри 7 шоҳаншоҳи кушонӣ – Ҳерай, Вима Такту, Вима Кадфиз, Канишка I, Хувишка, Канишкаи III, Васудева дар асрҳои I – IV милодӣ зарб шудаанд. Акнун таърихи ин ёдгори як аср қадимтар мешавад. Ин гуногунии таркибии сиккаҳои кашфшуда хеле муҳим буда, ба он далолат менамояд, ки Ғаравқалъа дар муддати қариб 400 соли замони Кушониён обод буда, дар он сикказанӣ ва муомилоти пулӣ рушд намуда будааст.

Ҳамин тариқ дар рафти ҳафтиёти бостоншиносии ОМТ аз соли 2014 то соли 2024 аз ёдгориҳои водии Вахш-Ҳалқачар, Ғаравқалъа ва Сайёд ҳамагӣ 363 адад сиккаҳои қадим кашф шуданд. Аз миқдори умумӣ 18 адади онро сиккаҳои пайравонаи шоҳони юнонӣ-бохтарӣ ва 345 адади онро сиккаҳои шоҳони кушонӣ ва сиккаҳои пайравонаи шоҳони кушонӣ ташкил медиҳанд. Сиккаҳои пайравонаи шоҳони юнонӣ-бохтарӣ мансуб ба чаҳор шоҳи юнонӣ-бохтарӣ мансуб мебошанд. Аз 18 адад сиккаи юнонӣ-бохтарӣ 2 адад ба Евтидеми I, 1 адад ба Деметрий, 11 адад ба Евкратид ва 4 адад ба Ҳелиокл тааллуқ доранд. Аз 337 адад сиккаҳои кушонӣ 1 тетрадрахма ва 9 обол ба аввалин шоҳи кушонӣ Ҳерай, 64 дидрахма ва 3 гемидрахма ба Вима Такту, 75 тетрадрахма ва 2 драхма ба Вима Кадфиз, 74 тетрадрахма ба Канишкаи I, 2 адад ба Хувишка, 4 адад ба Васудева мансубанд. Шаш адад сиккаҳои пайравонаи Хувишка, 43 адад пайравонаи Васудева, 30 адад пайравонаи Канишка III, 1 адад сиккаи кушонӣ-сосонӣ ва 2 адад сосонӣ-кушонӣ мавҷуд мебошанд. Аз сабаби суфта шудани рӯй ва пушти 29 адад сиккаи дигар муайян карда нашуд, ки сиккаҳои мазкур ба кадом шоҳони кушонӣ тааллуқ доранд. Аз ин миқдори сиккаҳои қадими кашфшуда 80 сикка аз Ҳалқачар, 49 адад аз Ғаравқалъа ва 197 сикка аз Сайёд кашф, ҷамъоварӣ ва таҳқиқ шуданд. Ин се ёдгори дар қисми шимолии водии Вахш ҷойгир буда, кашфи зиёди сиккаҳо далели онанд, ки ин бахши водии мазкур муҳимтарин қисми тараққиқардаи империяи Кушониён ва муҳимтарин маркази сикказанӣ ва муомилоти пулии онҳо будааст. Дар муқоиса бо осорхонаҳо ва муассисаҳои дигари ҷумҳурии ОМТ дар рафти ҳафтиёриҳои зиёдтар сиккаҳои қадим ва аввали асримиёнагӣ кашф намудааст. Ин дар навбати худ аз он гувоҳӣ медиҳад, ки ОМТ дар даврони Истиқлол ба маркази асосии сиккашиносии Тоҷикистон табдил ёфтааст.

Дар умум аз соли 1934 то соли 2024 мувофиқи китобҳои воридотии ОМТ 2780 адад сиккаҳои қадим ва аввали асримиёнагӣ ба фонди осорхона ворид гардидаанд. Аз ин миқдор 1 адади онро ҳахоманишӣ, 4 адад сиккаҳои Искандари Мақдунӣ, 1 адад сиккаи селевки, 1 адад юнонӣ-ҳиндӣ, 1 адад римӣ, 112 адади онро сиккаҳои юнонӣ-бохтарӣ ва пайравонаи шоҳони юнонӣ-бохтарӣ, 3 адад ашконӣ, 2551 адади онро сиккаҳои кушонӣ ва пайравонаи шоҳони кушонӣ, 18 адад сиккаҳои кушонӣ-сосонӣ, 39 адад сосонӣ-кушонӣ ва 50 адади онро сиккаҳои сосонӣ ташкил медиҳанд. Таҳлилҳо нишон дод, ки аз 2780 адад сиккаи воридшуда, бештари онҳо

сиккаҳои кушонӣ ташкил медиҳад, ки ин аз рушди тичорат ва муомилоти пулии давлати Кушониён дар Бохтари Қадим гувоҳӣ медиҳад.

Боби дуюми диссертатсия «**Таснифи қадимтарин сиккаҳои Осорхонаи миллии Тоҷикистон**» унвон дошта, аз ду зербоб таркиб ёфтааст.

Зербоби якуми боби дуюми диссертатсия «**Сиккаҳои Ҳахоманишию Юнонӣ ва таппаккули муомилоти пулӣ дар Осиёи Миёна**» мебошад, ки дар он муаллиф таъкид намудааст, ки дар фонди ОМТ ҳамагӣ 1 сиккаи ҳахоманишӣ ва 4 сиккаи юнонӣ ҷамъоварӣ шудааст. Ҳарчанд ки ин миқдор чандон зиёд нест, аммо ҳамчун сиккаҳои қадимтарин онҳо аҳаммияти хоса доранд. Аҳаммияти ин сиккаҳо пеш аз ҳама аз он иборат аст, ки онҳо барои ҳалли яке аз масъалаҳои муҳими таърихи иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии халқи тоҷик – пайдо шудани аввалин сиккаҳо, таппаккули муомилоти пулӣ ва сикказанӣ дар ҳудуди имрӯзаи Осиёи Миёна, аз ҷумла, Тоҷикистон сарчашмаи асосӣ мебошанд.

Сиккаи ҳахоманиширо ОМТ соли 2017 бо пешниҳоди сиккашиноси ҷавон Сафоев М. харидорӣ намуд ва ҳоло он таҳти рақами давлатӣ - осорхонавии КВ-15560 нигоҳдорӣ мешавад. Он аз водии Вахш ба таври тасодуфӣ ёфт шуда, шакли дарозрӯя дорад. Ин сикка аз нуқра зарб шуда, вазнаш 5.08 грамм ва диаметраш 15x12 мм аст. Дар рӯи ин сикка марде тасвир шудааст, ки сари як зону истода, дар як дасташ камон, дар дасти дигараш найзаи моил ба зер, дар китфаш тирдон ва дар сараш афсари (апсар, тоҷ) дандонадор дорад. Яъне он сиккаи нуқрагии ҳахоманишӣ-сикл мебошад.

Дар мавриди ёфт шудани дарикҳои зиёди ҳахоманишӣ сарчашмаҳои юнонӣ шаҳодат медиҳанд. Муҳакиқони юнонӣ– Плутарх ва Адриан зикр менамоянд, ки «Искандар шаҳр ва тамоми захирачойҳои шохони ҳахоманиширо забт карда, дар он ҷо беш аз 40 000 талант тилло ва нуқра ёфт, ки шохони Форс муддати тӯлонӣ ин захирахоро нигоҳ медоштанд. Ба ғайр аз ин, дар онҷо боз 9000 талант дарик мавҷуд буд» [1, с. 332].

Дар бораи аз ҷониби қадом шоҳи Ҳахоманишӣ бори нахуст зарб шудани дарикӯи сикл (сиглос) дар илми сиккашиносӣ фикри ягона мавҷуд нест. Чунончи, С. Аъзамӣ, Б. Маликзода ва П.Гарднер нахустин барориши сиккаи ҳахоманиширо ба Куруши Кабир (600 - 530 пеш аз милод) ва Бабелон Э., Дандамаев М.М., Луконин Б. ва Ҳ.Р. Боғбедӣ ин амалро ба Дориюши Вишгосп машҳур бо Дориюши Бузург ё Дорой якум (солҳои 522-486 пеш аз милод) нисбат медиҳанд.

Баъд аз сиккаҳои ҳахоманишӣ қадимтарин сиккаҳои аз Тоҷикистон ёфтшуда сиккаҳои юнонӣ ва сиккаҳои Искандари Мақдунӣ мебошанд. Чи тавре огоҳӣ дорем, солҳои 329-327 пеш аз милод Осиёи Миёна аз ҷониби Искандари Мақдунӣ пурра ишғол мегардад. Баъди аз байн рафтани империяи Ҳахоманишиҳо муомилоти пулӣ тавассути сиккаҳои юнонӣ дар Бохтари Қадим идома меёбад.

Дар ОМТ 4 адад сиккаҳои Искандари Макдунӣ - 2 драхма, 1 тетрадрахмаи нукрагӣ ва 1 статер (сиккаи тиллоӣ) ҷамъоварӣ шудаанд. Ҳама сиккаҳо аз ҳудуди Тоҷикистон ёфт шуда, дар омӯзиши сиккаҳои Искандари Макдунӣ ва муомилоти пулии ондавраи Осиёи Миёна маълумоти зарурӣ медиҳанд. Ҳамаи сиккаҳои нукрагии Искандар як навбанд. Дар рӯи сиккаҳо тасвири нимрухи шоҳ ба самти рост ва дар сар қулоҳи тарҳи шердор тасвир шудааст. Даври тасвирро нуктаҳои ҳолқубишуда фаро мегиранд. Дар пушти сиккаҳо Зевси нимурёни тахтнишин тасвир шудааст. Ў дар дасти рост парранда ва дар дасти чап сешоха дорад. Дар баробари тасвири эзад навиштаи юнонии «ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ» дар шакли амудӣ ба назар мерасад. Сиккаи ҷаҳоруми Искандар (КВ-14177) тиллоӣ буда, бори нахуст соли 2014 таҳқиқ ва ҷоп шуда буд. Дар рӯи сикка нимрухи модархудои юнонӣ Афина ҳақ шудааст. Дар пушти сикка фариштаи пирӯзӣ-Ника дар ҳолати росто ва болқушода тасвир ёфтааст. Сиккаи мазкур дар Осиёи Миёна ягона сиккаи тиллоии Искандари Макдунӣ мебошад ва аз ин нодиряти он меафзояд.

Дар умум аз 7 мавзеи Тоҷикистон 286 сиккаи Искандари Макдунӣ (статер, драхма, тетрадрахма) ёфт шудаанд ва онҳоро метавон ба ду гурӯҳи калон тақсим намуд. Якум, сиккаҳое, ки дар замони зиндагии Искандар зарб шудаанд. Дуюм, сиккаҳое, ки пас аз вафоти Искандар меросхӯрони ӯ аз номаш баровардаанд. Дар ин хусус фикри ҳамаи олимон яқсон нест. Аз ҷумла, А. Горин ҷунин меандешад, ки ҳама сиккаҳои Искандарро, ки аз Осиёи Миёна ёфт шудаанд, ворисонаш баъди маргаш барои поси хотири ӯ зарб кардаанд [5, с. 51]. Ба фикри Ч. Крибб дар муомилоти пулии Осиёи Миёна истифода шудани сиккаҳои аслии Искандар, ки ҳамроҳи ӯ ва сарбозонаш воридаи Осиёи Миёна шуда буданд, ҳоло ба таври бозътимод исбот нашудааст. Тибқи навиштаи Е. Зеймал дар ибтидо сиккаҳои Искандар барои нигоҳдории артиш дар Бохтар ва пардохти маоши сарбозон истифода мешуданд ва онҳо дар муомилоти пулии Осиёи Миёна иштирок надоштанд. Аммо аз таҳқиқи сиккаҳои қадими солҳои охир аз Осиёи Миёна кашфшуда хулоса кардан мумкин аст, ки қадимтарин сиккаи ба Осиёи Миёна воридшуда сиккаи лидиягии дар асри VI пеш аз милод зарбшуда мебошад, ки он аз мавзеи Сари Банди минтақаи Кӯлоб ёфт шудааст. Илова бар он кашфи ҷудогонаи сиккаҳои ҳахоманишӣ ва юнонӣ аз ҳудуди Осиёи Миёна далели муътамади дар як дараҷаи начандон баланд ташаққул ёфтани муомилоти пулии ин ҳавзаи тамаддун дар асрҳои V-IV пеш аз милод мебошад ва инро ба таври комил инкор кардан ба назар сахҳ намерасад.

Плутарх (солҳои 50-120) қайд менамояд, ки «Искандар дар сарзамини Форс, аз рӯи одати подшоҳони форсӣ ба ҳар як зан сиккаи тиллоӣ медод. Аз ин рӯ, меғунанд, ки баъзе подшоҳон ба Форс хеле кам меомаданд» [2, 159].

То имрӯз дар Тоҷикистон 2 сиккаи нуқрагии Афинаи қадим кашф шудааст. Яке аз онҳо тетрадрахма буда, тасодуфан соли 2000 аз Бадахшони Тоҷикистон ёфт мешавад [10, с. 35-36]. Дар рӯи он нимрухи эзади юнонӣ Афина бо тоскулоҳи пардор ва зару зевар тасвир шудааст. Дар пушти сикка, дар даруни чоркунҷаи ҳамида бум, ки парандаи муқаддас ва пуштибони шаҳри Афина буд ва дар пеши он номи шаҳр навишта шудааст. Сиккаи дуум драхма буда, соли 2014 аз ноҳияи Файзобод тасодуфан кашф шудааст [10, с. 35]. Тасвири рӯй ва пушти ин сикка айнан мисли сиккаи аз Бадахшон ёфтшуда мебошад. Сиккаи дигаре, ки далели дар асри IV пеш аз милод вучуд доштани муомилоти пулиро дар сарзамини Тоҷикистон исбот мекунад, ин Фурукиаи Италияи ҷанубӣ мебошад, ки он ҳам аз Бадахшони Тоҷикистон ёфт шудааст. Дар рӯи сикка тасвири ҳудои юнонӣ Афина бо тоскулоҳи маҳлуқи асотирӣ одам-моҳӣ мавҷуд аст. Дар пушти сикка тасвири барзагови маст ба назар мерасад. Дар болои барзагов бо хатти юнонӣ номи шаҳр «Фурион» навишта шудааст.

Ҳамин тариқ, дар натиҷаи таҳқиқи маводи нумизматиҳои дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI аз ҳудуди Осиёи Миёна кашфшуда метавон чунин ҳулоса кард:

1. Қадимтарин сиккаи Осиёи Миёна, аз ҷумла, Тоҷикистон сиглоси лидиягӣ-крезии аз Кӯлоб ёфтшуда мебошад, ки он дар асри VI пеш аз милод дар зарробхонаи шаҳри Сарди пойтахти Лидия (имрӯза ҳудуди Туркия) зарб шуда, тавассути бохтариҳо ё Ҳахоманишиҳо ба сарзамини Кӯлоб оварда шудааст;

2. На ҳамаи сиккаҳои ҳахоманишии Ганҷинаи Амударё ҳамчун сарват ҷамъоварӣ шудаанд (ҳулосаи Е. Зеймал), балки як миқдори онҳо ва инчунин сиклҳои ҳахоманишии солҳои охир аз Тоҷикистон ва Туркменистон кашфшуда далели дар тичорати асри VI пеш аз милод дар Бохтар чун пул истифода шудани ин сиккаҳои ҳахоманишиӣ мебошад;

3. Юнониҳо ба муомилоти пулии Осиёи Миёна асос нагузоштаанд ва то ҳучуми Искандари Мақдунӣ дар Бохтар муомилоти пулӣ ташаккул ёфта буд;

4. Шимоли Бохтар то ҳучуми Искандари Мақдунӣ тамаддуни ниҳоят ҳам баланд дошт ва дар он ҷо шаҳраку шаҳрҳо мавҷуд буданд, ки сиккаҳо ба ҳар тарике вориди онҳо шуданд. Дар аҳди Селевкиён шаҳрҳо раванқ ёфтанд ва заминаи фаъолияти зарробхонаҳо фароҳам гардид, аммо дар давраи Юнону Бохтарӣ бе шак зарробхонаҳои маҳаллӣ ташаккул ёфтанд;

5. Кашфи сиккаҳои тавсифшудаи Ҳахоманишиӣ, Юнонӣ ва 6 драхмаи Искандари Мақдунӣ, сиккаҳои селевкий ва юнону бохтариӣ аз Кӯлоб кашфшуда, ки онҳоро олими машҳур О. Бопеарачичи таҳқиқ ва ҷоп намудааст, аз ҷиҳати илмӣ боғитмод будани гуфтаҳои соли 1898-и академик А.А. Семёновро доир ба мавҷудияти сиккаҳои қадим дар шимоли Бохтар (шаҳри Кӯлоб) тасдиқ менамояд;

6. Эҳтимол меравад, ки дар охири давраи Ҳахоманишӣ ва замони Юнону Бохтарӣ дар Бохтари Қадим зарробхонаҳои маҳаллӣ амал мекарданд ва ин эҳтимол аз кашфи минбаъдаи сиккаҳои қадим такмил хоҳад ёфт;

7. Муомилоти пулӣ дар Осиёи Миёна аз замони Дорой I дар солҳои 530-522 пеш аз милод ба роҳ монда шуда, он пас аз забти Осиёи Миёна дар солҳои 329-327 пеш аз милод аз ҷониби юнониҳо каме гуштариш меёбад.

8. Бақайдгирӣ, таҳқиқ ва ҳуҷҷатгузори дурусти сиккаҳои кашфшуда ва дар оянда кашфшаванда саҳифаҳои нави таърихи сикказанӣ ва муомилоти пулӣ ин бахши Бохтарро равшантар хоҳад намуд.

Дар зербоби дуюми боби дуюми диссертатсия **«Визагҳои сиккаҳои юнонӣ-бохтарӣ Осорхонаи миллии Тоҷикистон»** муаллиф қайд менамояд, ки дар охири нимаи якуми асри III пеш аз милод империяи Селевкиён рӯй ба таназзул ниҳод. Соли 268 пеш аз милод Диодоти I, ки байни Селевкиён мақому эҳтиром дошт, сатрапи Бохтар таъйин мешавад. Ӯ аз муборишаҳои дохилии Селевкиён истифода карда, дар соли 256 пеш аз милод аз Селевкиён ҷудо шуда, давлати нави Юнону Бохтариро (256-141/128 п. м.) таъсис дод. Ба ақидаи олимони англис Г. Макдоналд ва В. Тарн, «дар Бохтар Селевкиён сиккае зарб мезаданд, ки дар он монограммаи (сарҳарфи) номи Диодот сабт шудааст ва ин аз он далолат мекунад, ки иқтидор ва истиклоли вориси мазкур ба тадриҷ меафзуд ва ниҳоят соҳибхитёр мегардад» [4, с. 129]. Б. Ғафуров зикр кардааст, ки ба ақидаи олими ҳинд А. Нарайн, ин гуна монограммаҳо ифодакунандаи номи зарробхона мебошанд. Дар ин мавзӯ Б. Ғафуров изҳор менамояд, ки ворисони Селевкиён дар Бохтар соҳиби қувваи бузург – артиши юнонӣ буданд [4, с. 130]. Диодоти якум аз сиккаҳои номи шоҳи селевки – Антиохро бардошт ва номи худро зикр карда, худашро шоҳ эълон менамояд [13, с. 346-347]. Ин дигаргуниҳои сиёсӣ ба рушди сикказанӣ ва муомилоти пулӣ давлати Юнону Бохтарӣ монеъ нашуд. Агар Селевкиён бештар тетрадрахма зарб мезаданд, дар давлати Юнону Бохтарӣ зарби сиккаҳои мисии халқ ва оболҳо - сиккаҳои хурд хеле пеш рафт.

Дар ин давра шумораи сиккаҳои дар муомилот буда, нисбат ба давраҳои пешина ба маротиба меафзояд. Аз сӯи дигар, дар ин давра сиккаҳои зарби маҳаллӣ дар муомилот нақши асосиро мебозанд. Зарробхонаи Бохтари қадим мунтазам ғайриқарорӣ карда, аз номи шохони юнону-бохтарӣ сиккаҳои нуқрагӣ, мисӣ ва тиллоӣ мебаровард. Барои омӯзиши хусусият ва дараҷаи инкишофи муомилоти пулӣ дар шимолу шарқи Бохтар сарчашмаи асосӣ сиккаҳои ёфтгардидаи ин сулола дар худуди Тоҷикистон, аз ҷумла сиккаҳои ОМТ мебошанд.

Дар умум, фонди сиккаҳои юнонӣ-бохтарӣ ОМТ калонтарин фонди ҷунин сиккаҳо дар Тоҷикистон мебошад. Аз таҳқиқи онҳо равшан шуд, ки дар асрҳои III-I пеш аз мелод дар паҳноӣ фароҳи қаламрави Бохтари Қадим,

аз чумла дар худуди имрӯзаи Тоҷикистон ва умуман Осиёи Миёна сикказани бумӣ ва муомилоти пулӣ тараққӣ карда, сиккаҳои юнону бохтарӣ дар тичорати дохилӣ ва хориҷӣ нақши асосиро мебозиданд. Баъзе аз муҳаққиқон аз чумла Е. В. Зеймал бар он назар аст, ки бештари сиккаҳои юнонӣ-бохтарӣ дар Осиёи Миёна ҳамчун ганчина истифода шуда, дар муомилоти пулӣ қарор надоштанд. Аммо кашфи зиёди чунин сиккаҳо аз Тоҷикистон дар солҳои охир, ки аксари онҳо дар ОМТ ҷамъоварӣ шудаанд, гувоҳи онанд, ки сиккаҳои юнонӣ-бохтарӣ, махсусан дар давраи ҳукумронии Евтидем дар муомилоти пулии рӯзмарра ба таври васеъ истифода мешуданд. Сиккаҳои нукрагӣ дар муомилоти пулии минтақавӣ ва сиккаҳои тиллоӣ дар тичорати байналмилалӣ воситаи асосӣ буданд.

Аз таҳқиқи сиккаҳо бармеояд, ки давлати Юнону Бохтарӣ танҳо дар замони Диодот I, Диодот II ва Евтидем I нисбатан мутамарказ буд ва зери идораи як шох қарор дошт. Аз замони Деметрий (200-180 пеш аз милод) дар ин давлат қувваҳои марказгурез афзоиш ёфтанд. Дар натиҷаи ин давлати Юнону Бохтарӣ ба қисмҳо ҷудо шуда, он дар як вақт аз тарафи ду ё се шох идора мешуд. Аз ин ҷост, ки ҳар як ҳокими нисбатан қаввӣ худро шох эълон карда, аз номи худ сикка зарб мезад. Баъзе аз шохони юнону бохтарӣ ба монанди Деметрий ва Евкратид дар сарчашмаҳои хаттӣ низ зикр шудаанд [13, с. 354-355]. Аммо барои 5 шохӣ юнону бохтарӣ - Евтидем II, Антимакс, Панталион, Агафокл ва Хелиокл сиккаҳо ягона сарчашмаи таърихӣ мебошанд. Зеро онҳо дар илм танҳо дар натиҷаи таҳқиқи сиккаҳо маълум ва шинохта шуданд.

Бо инкирози давлати Юнону Бохтарӣ ва ба сари ҳокимият омадани Кушонӣ сикказанӣ ва муомилоти пулӣ рӯ ба пасти намуд, аммо аз байн нарафт. Дар аввал ҳокимони кушонӣ дар пайравӣ бо ду шохӣ охири юнонӣ-бохтарӣ - Евкратид ва Хелиокл сикка зада, муомилоти пулиро дар асри II пеш аз мелод ҳифз намуданд [13, с. 410]. Дар асоси таҳқиқи сиккаҳои пайравонаи юнонӣ-бохтарии ОМТ ва дигар бозёфтҳо, ки дар рафти кӯшишҳои бостоншиносӣ бештар аз ёдгориҳои вилояти Хатлон ва нисбатан камтар аз ёдгориҳои водии Ҳисори Тоҷикистон ёфт шудаанд, метавон ҳадс зад ки, дар Бохтари Шимолӣ дар асри II пеш аз мелод сиккаҳои пайравонаи ду шохӣ Юнону Бохтарӣ - Евкратид ва Хелиокл дар муомилоти пулӣ ба таври васеъ истифода мешуданд. Оғози гардиши сиккаҳои пайравонаи юнонӣ-бохтарӣ дар муомилоти пулӣ ба асри II пеш аз мелод рост омада то асри I мелодӣ идома ёфтааст. Ин сиккаҳои пайравонаи юнону бохтарӣ дар замони ҳукумронии шоҳаншоҳони нахустини кушонӣ - Ҳерай, Вима Такту ва хатто Вима Кадфиз низ дар муомилоти пулӣ боқӣ мемонанд, ки ин мавзӯ дар зербоби сеюми боби дуюм мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Боби сеюми диссертатсия «**Аҳаммияти сарчашмавии сиккаҳои кушонӣ ва сосонӣ Осорхонаи миллии Тоҷикистон**» ном дорад, ки аз ду зербоби алоҳида иборат мебошад.

Дар зербоби якуми боби сеюм «**Авчи сикказанӣ ва муомилоти пулии шимоли Бохтар-Тахористон дар асрҳои II т.м. - III милодӣ**» зикр гардидааст, ки дар рушди давлатдорӣ тоҷикон дудмонҳои Ашкониён ва Кушониён нақши назаррас доранд. То кунун дахҳо ёдгориҳои давраи ашконӣ ва кушонӣ дар ҳудуди Осиёи Миёна ёфт гардидаанд, ки бештари онҳо аз ҷониби пажӯҳишгарон ба қадри кофӣ омӯхта нашудаанд. Давлати Ашкониён - Порт тақрибан солҳои 256 п.м баъди ӯ ба таназзул овардани Селевкиён падида омада, то соли 224 милодӣ арзи вучуд дошт [4, с. 129]. Таъсисдиҳандаи ин сулола Аршак (Арсак) мебошад.

Дар ОМТ то ҳанӯз се адад сиккаи ашконӣ ҷамъоварӣ шудааст, ки оид ба ҷойи дақиқи бозёфти онҳо дар бойгонии ҷорӣ ОМТ маълумоти дақиқи вучуд надорад. 2 сикка ба шоҳи ашконӣ Фарҳоди IV ва 1 сикка ба Мехрод тааллуқ доранд.

Аввалин сиккаҳои шоҳони ашконӣ дар охириҳои асри III пеш аз мелод дар Эқбатан - Ҳамадони асримиёнагӣ, Селевкия ва Ктесифон зарб шудаанд. Ин сиккаҳо аз нуқраи аълосифат зарб мешуданд. Шоҳони ашконӣ дар воҳидҳои статер - сиккаҳои тиллоӣ, тетрадрахма, драхма ва обол сикка зарб задаанд. Дар рӯи сиккаҳо нимруҳи шоҳон ва дар пушти онҳо шоҳ дар тахт нишаста (дар баъзе сиккаҳо назди ӯ эзадбону Тихе дар ҳолати рост) тасвир шудаанд. Дар аввал катибаҳои рӯй ва пушти сиккаҳои Ашкониён бо хатти юнонӣ буд. Дар сиккаҳои ашконӣ ороиши мӯй ва либосҳои эронӣ ва ҳудӯи омехтаи юнонӣ бо анъанаи эронӣ ҳаққонӣ шудаанд.

Дар замони давлатдорӣ Ашкониҳо сикказанӣ ривоч ёфта, 32 шоҳи ашконӣ аз номи худ аз нуқра сикка мезаданд. Сиккаҳои ашконӣ дар Осиёи Миёна, махсусан, дар Тоҷикистон кам ёфт шудаанд. Дар ёдгории Кампиртеппаи Ўзбекистон мувофиқи гуфтаи Э. В. Ртвеладзе 12 адад сиккаи ашконӣ ёфт шудааст. Сиккаҳои мазкур соли 2013 аз ҷониби А.Н. Горин аз нав таҳқиқ ва нашр шуданд, ки аз 12 адад 6 адади онҳо боқӣ мондаанд.

Баъди инқирози давлати Юнону Бохтарӣ ва ба сари ҳокимият омадани Кушониён сикказаниҳои шоҳони маҳаллӣ назар ба дигар минтақаҳои Осиёи Миёна дар Бохтар барвақтар ба вучуд омад. Муомилоти пулӣ-молӣ дар навоҳии мухталифи Бохтар ҳеле рушд меёбад. Дар асри I пеш аз мелод сарвари яке аз қабилаи юзҷиҳо Кучула Қадфиз панҷ қабиларо муттаҳид карда, ба сулолаи Кушониёни Бузург асос мегузорад [4, 169]. Давлатдорӣ Кушониён дар таърихи давлатдорӣ ориёиҳои тӯронӣ халқҳои заррин ҳисобида мешавад [17, с. 235].

Дар умум, миқдори сиккаҳои кушониӣ дар ОМТ ҷамъоваришуда ба 2551 адад мерасад. Аз ин миқдор 1962 сиккаи аслии шоҳони кушонӣ буда, 589 адади дигар сиккаҳои пайравонаи се шоҳи кушонӣ, Ҳувишка, Қанишка III ва Васудева мебошанд. Фонди сиккаҳои кушониӣ ОМТ калонтарин фонди нумизматӣ пас аз Музеи миллии бостонии Тоҷикистон ба шумор

меравад. Аҳаммияти сиккаҳои кушони ОМТ дар он аст, ки қариб чойи бозёфти ҳамаи онҳо маълум аст. Зиёда аз 350 адад сиккаҳои кушонӣ дар рафти ковишҳои бостоншиносии ОМТ дар ёдгориҳои Чимқурғони Шаҳринав, Ғаравқалъаи Ёвон, Ҳалқачари Хуросон ва Сайёди ноҳияи А. Чомӣ ёфт шуданд.

Ҳамин тариқ, бо таҳқиқи сиккаҳои кушони ОМТ ва муқоисаи онҳо бо сиккаҳои аз минтақаҳои дигари Осиёи Миёна ёфтшуда метавон хулоса кард, ки дар давраи қадим авҷи тарақиёти пулию молӣ ва рушди тиҷорат ба замони Кушониён рост меояд. Кушониён дар рушди тиҷорати Роҳи бузурги абрешим нақши калидӣ бозиданд. Шохони кушонӣ дар аввал дар пайравӣ ба ду шоҳи охири Юнону Бохтарӣ Евкратид ва Ҳелиокл аз нуқра ва мис сикка бароварданд. Аввалин шоҳи кушонӣ, ки дар сиккаҳои ӯ номи сулола ҳаққ гардидааст, ин Ҳерай мебошад. Ҳерай аввалин ва охирон шоҳи кушонӣ мебошад, ки аз нуқра сикка баровардааст. Вориси ӯ Кучула Кадфиз ба ишғоли Ҳиндустон машғул шуда, ба муомилоти пулии Осиёи Миёна кам тавачҷух менамояд. Дар замони ҳукумронии Вима Такту муомилоти пулӣ рушд мекунад ва он дар аҳди Вима Кадфиз дар миқёси байналмилалӣ рушд меёбад. Дар замони Канишкаи Кабир муомилоти пулӣ ба нуқтаи баланди тарақиёт мерасад. Шохони кушони пас аз Канишка тавачҷӯҳи худро ба муомилоти пулии Ҳиндустон равона менамоянд.

Сиккаҳои Кушониён дар Осиёи Марказӣ то асри III милодӣ дар муомилоти пулӣ истифода мешуданд. Пас аз он, ки империяи Кушониҳо заиф мегардад ва охирон шоҳи кушонӣ - Васудева аз тахт ронда мешавад, ҳокимони маҳаллӣ бо пайравӣ аз се шоҳи охири кушонӣ аз худ сикка мебароварданд. Баъди парокандашавии империяи Кушониён дар ҳар гушаи империя ҳокимони маҳаллӣ ба сари қудрат меоянд. Танҳо дар Гандҳара 8 нафар ба тахти шоҳӣ мешинад. Дар Осиёи Миёна низ ин равиш идома дошт. Ҳокимони маҳаллӣ бештар аз мис сикка мезананд.

Бештари сиккаҳои мисии кушониҳои фонди ОМТ аз шаҳру навоҳии ҷануби Тоҷикистон кашф гардидаанд, аммо дар ин минтақа ягон кони мис то ба имрӯз кашф нагардидааст. Аз ин рӯ, эҳтимол меравад, ки бозёфти зиёди сиккаҳои мисӣ, аз ҷануби Тоҷикистон, ба кони мисии Миси Айнаки Ҷумҳурии Исломии Афғонистон рабт доранд. Зеро ковишҳои бостоншиносӣ нишон доданд, ки ин кони бузург дар гузашта васеъ истифода шудааст. Аммо ин фикри исботшуда нест.

Зербоби дуҷуми боби сеюм «**Сиккаҳои кушонӣ-сосонӣ ва сосонӣ Осорхонаи миллии Тоҷикистон ҳамчун сарчашмаи таърихӣ**» унвон гирифтааст.

Таъкид мегардад, ки дар охири асри III ва аввали асри IV мелодӣ дар муносиботи пулии Бохтар-Тахористон бо сабаби заиф шудан ва сипас инқироз ёфтани давлати Кушониён ду навъи нави сикка – сиккаҳои кушонӣ-сосонӣ ва сосонӣ-кушонӣ ба муомилоти пулӣ бароварда мешаванд.

Сосониён бо мақсади нигоҳ доштани назми сиёсӣ ва иқтисодии минтақа намояндаҳои хонадонҳои бонуфузи бумиро ҳокими шаҳрҳои собиқ қаламрави Кушониён таъин менамоянд. Ин ҳокимони бумӣ ва ворисони онҳоро «Кушоншоҳ» ё «Шоҳи Кушон» ном мебаранд. Сиккаҳои аз номи ин ҳокимон зарбшуда дар илми сиккашиносӣ «кушонӣ-сосонӣ» ва «сосонӣ-кушонӣ» номида мешаванд.

Дар фонди ОМТ 18 адад сиккаи кушонӣ-сосонӣ ва 39 адад сосонӣ-кушонӣ ҷамъоварӣ шудаанд. Аз ин миқдор 19 адад ба Ҳурмузд I (272-273), 2 адад ба Шопур II (309-379), 17 адад ба Пирӯз I (459-484), 4 адад ба Пирӯзи II (охири 631 мелодӣ) тааллуқ доранд. Понздаҳ адади дигар аз сабаби суфта шудан номуайян боқӣ мемонанд. Сиккаҳои мазкур аз ҳудуди Тоҷикистон ёфт шуда, роҷеъ ба муомилоти пулии Тахористони Шимолӣ дар асрҳои III-V маълумот медиҳанд. Бештари сиккаҳои кушонӣ-сосонии ОМТ аз ҷануби Тоҷикистон дар рафти ковишҳои бостоншиносӣ яқоя бо сиккаҳои пайравонаи шохони кушонӣ кашф шудаанд. Дар рӯи сиккаҳои Пирӯзи I нимруҳи шох дар назди оташдони зардуштӣ ва дар пушти сиккаҳо эзад Шива дар назди говмешӣ Нандӣ тасвир шудааст. Дар рӯи сиккаҳои Пирӯзи II нимтанаи шох бо тоҷи баланд ба самти рост ва дар пушти сиккаҳо оташдон тасвир шудааст. Дар рӯи сиккаҳои Ҳурмузди I низ нимтанаи шох ба самти рост ва дар пушти сиккаҳо оташдон тасвир ёфтааст. Ҳарду сиккаи Шопури II суфташуда буда, тасвири рӯй ва пушти онҳо хуб боқӣ намондааст. Чунин сиккаҳо дар зарробхонаҳои Марв ва Балх зарб мешуданд. Сиккаҳои сосонӣ-кушониро ба се гурӯҳи калон ҷудо намудан мумкин аст. Гурӯҳи аввали сиккаҳои сосонӣ-кушонӣ, ки аз тилло, нуқра ва мис зарб шудаанд. Дар рӯи чунин сиккаҳо сужаи анъанавии сосонӣ - нимтанаи шох бо тоҷи шохӣ ва катибаҳои паҳлавӣ боқӣ мондааст. Ин навъ сиккаҳо дар зарробхонаҳои Балх зарб мешуданд [15, с. 258-259]. Гурӯҳи дуюм бо номи сиккаҳои Кубод машҳуранд. Ба ин гурӯҳ сиккаҳои мисии ғафсиашон 3 - 4 мм ғафстар аз сиккаҳои гурӯҳи якум дохил мешаванд. Дар рӯй ва пушти ин сиккаҳо тасвири нимтанаи шох бо тоҷи вижа ва оташдон тасвир ёфтаанд. Дар ин навъ сиккаҳо мисли сиккаҳои гурӯҳи аввал тасвири анъанавии сосонӣ мавҷуд аст, аммо дар баробари ҳатти паҳлавӣ ҳатти бохтарӣ низ мушоҳида мешавад. Гурӯҳи сеюм сиккаҳои кушонӣ-сосоние мебошанд, ки ба сиккаҳои Васудева шабоҳат доранд. Ин навъ сиккаҳоро аз тилло ва мис зарб мезаданд. Дар рӯи чунин сиккаҳо охири шохӣ кушонӣ – Васудева ба таври росто дар назди оташдон ва дар пушти он Шива бо говмеш Нандӣ таҷассум ёфтаанд. Дар сиккаҳои гурӯҳи сеюм ҳатти бохтарӣ дида мешавд ва ба ақидаи В. Г. Луконин он барои интишори катибаҳои порсии миёна мувофиқ карда шудааст. Сиккаҳои тиллоии гурӯҳи сеюм бештар ба сиккаҳои аслии Васудева шабоҳат доранд, аммо сиккаҳои мисӣ аз рӯи сохт ва тунук будан бештар ба сиккаҳои сосонӣ-кушонӣ ва сосонӣ хеле

монанд мебошанд. Сиккаҳои сосонӣ-кушонӣ ба таври омехта ҳамроҳи сиккаҳои пайравонаи шохони кушонӣ чанд муддат дар муомилот боқӣ мемонанд.

Аз баррасии сиккаҳои кушонӣ-сосонӣ ва сосонӣ-кушонӣи фонди ОМТ ва дигар бозёфтҳо аз ҳудуди ҷумҳурии метавон гуфт, ки дар Тахористони Шимолӣ пас аз сиккаҳои кушонӣ ва пайравонаи кушонӣ маҳз сиккаҳои кушонӣ-сосонӣ ва сосонӣ-кушонӣ дар муомилоти пулӣ нақши асосӣ мебозиданд. Яъне ҷойивазкунадаи сиккаҳои кушонӣ ва пайравонаи кушонӣ дар Тахористон сиккаҳои кушонӣ-сосонӣ мебошанд, ки мардум доду гирифти худро маҳз бо ин сиккаҳо то ба муомилот баромадани сиккаҳои сосонӣ ва ҳайтоли идома медоданд.

Дар фонди ОМТ 49 адад сиккаҳои нукрагӣ ва як адад сиккаи мисии сосонӣ мавҷуд аст ва ҳамаи онҳо аз Тоҷикистон кашф шудаанд. Ин далели сарчашмаи муътамад будани онҳо барои таҳқиқи таърихи сиёсӣ ва иқтисодии Тахористон мебошад. Аксари сиккаҳои сосонӣи фонди ОМТ дар таркиби ду ғанчина ба осорхона ворид шудаанд.

Ҳамин тавр, дар натиҷаи таҳқиқи сиккаҳои кушонӣ-сосонӣ, сосонӣ-кушонӣ ва сосонӣи фонди ОМТ ва адабиёти илмӣ марбут муайян карда шуд, ки дар Тахористони Шимолӣ дар охири асри IV ва нимаи аввали асри V сиккаҳои мазкур (кушонӣ-сосонӣ, сосонӣ-кушонӣ) дар шаҳрҳои Марв, Ҳирот ва Балх зарб шуда, онҳо дар муомилоти пулӣ минтақаи нақши муҳим мебозиданд. Ба миқдори зиёд кашф шудани чунин сиккаҳо дар алоҳидагӣ ва ғанчинаҳо аз сатҳи ҳеле баланди рушди муомилоти пулӣ гувоҳӣ медиҳад. Дар байни маводи нумизматӣ сиккаҳои мисӣ бартарӣ доранд ва доир ба кашфи сиккаҳои тиллоӣ дар адабиёти илмӣ нашршуда иттилоъ нест. Дар Тахористони шимолии ин давра дар баробари сиккаҳои кушониву сосонӣ сиккаҳои тақлидии кушонӣ ба қадри ночиз муомилот қарор доштанд. Сиккаҳои аслии кушонӣ низ дар ин давра дар доираи савдо нақши муҳим надоштанд. Бо ворид шудани драхмаҳои Сосонӣ ва сиккаҳои тақлидии сосонӣ зарби маҳаллӣ дар асри IV ба доираи муомилоти пулӣ Тахористони Шимолӣ давраи нав оғоз меёбад.

Дар сиккаҳои қадим ва аввали асрҳои миёнаи ОМТ ҷаҳор хат-юнӣ, бохтарӣ, кхароштӣ ва паҳлавӣ мавҷуд аст.

ХУЛОСА

1. Натиҷаҳои асосии илмӣи диссертатсия.

Таҳқиқи илмӣи сиккаҳои аз ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон кашфшударо дар охири асри XIX коллекционерҳои англис А. Канненгем бо паҷушиш ва нашри сиккаҳои таркиби Ҳазинаи Амударё оғоз бахшид. Дар давраи шуравӣ (1922-1991), бо таъсиси осорхонаҳо ва саҳми муҳаққиқони шинохта, аз қабилҳои Е.А. Давидович, Е.В. Зеймал, О.И. Смирнова ва Д. Довутов, таҳқиқоти сиккашиносӣ ба сатҳи илмӣ расонида шуда, Институти таърих,

бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши АМИТ ба маркази асосии сиккашиносии ҷумҳурӣ табдил ёфт. Аз миёни ин муҳаққиқон Е.А. Давидович ҳамчун асосгузори сиккашиносии илмӣи Тоҷикистон эътироф шудааст [7-М].

Дар давраи истиқлол, таҳқиқоти сиккашиносӣ дар ҷумҳурӣ густариш ёфта, Осорхонаи миллии Тоҷикистон мақоми марказии ин равандро касб кард. Саҳми муҳаққиқони тоҷик, аз ҷумла Д. Довудӣ, А.Қ. Шарифзода, Ф. Сафоев, М. Сафоев, М. Каримдодзода ва А.А. Шарифзода дар таҳияи феҳристҳои илмӣ, баргузори таҳқиқоти саҳроӣ ва нашри илмӣи маводи нумизматӣ назаррас мебошад. Ин раванд тавассути ҳамкорӣҳои байналмилалӣ мустақкам гардида, заминаи устувори рушди минбаъдаи илмӣи сиккашиносии Тоҷикистонро фароҳам овард.

Осорхонаҳо, ба хусус Осорхонаи миллии Тоҷикистон, дар рушди сиккашиносӣ нақши калидӣ доранд. Ташаккули фонди нумизматии ОМТ аз солҳои 1930 оғоз ёфта, дар даврони Истиқлол ба марҳилаи сифатан нав ворид шуд. Таҳқиқот нишон дод, ки раванди тақмили фонд ба таври мақсаднок ва мутобиқ ба конунгузори амалқунанда, аз ҷумла Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи осорхонаҳо ва фонди осорхонаҳо» ва Оинномаи ОМТ тавассути Комиссияи фондию харид, ки аз мутахассисони соҳавӣ иборат аст, амалӣ гардидааст.

Фарқияти муҳим миёни фаъолияти осорхонавӣ дар даврони Шуравӣ ва давраи истиқлол дар шеваи воридоти сиккаҳо ба фонд зоҳир мегардад. Дар замони шӯравӣ воридот асосан бе ҳулосаи илмӣи мутахассис сурат мегирифт, ҳол он ки дар давраи Истиқлол ин раванд танҳо бо ҳулосаи экспертизаи илмӣ иҷозат дода мешавад. Дар натиҷа, агар дар давраи шуравӣ (1934-1991) ба фонди ОМТ ҳамагӣ беш аз 50 адад сиккаи қадим ва ибтидоӣ асрҳои миёна ворид шуда бошад, пас, дар давраи Истиқлол (ба хусус солҳои 2001-2024) ин шумора ба 2157 адад расидааст [7-М].

Комиссияи фондию харид, ба ғайр аз ворид намудани осори таърихӣ ба фонд, инчунин, 252 сиккаи қадимро ҳамчун тухфаи бебозгашт ба коллексияи нумизматии Осорхонаи миллии Тоҷикистон ворид кардааст. Ин дастовардҳо, дар баробари беҳтар гардидани заминаҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодии фаъолияти осорхона, бо дастгирии бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон амалӣ гардидаанд. Аз ҷумла, бо ташаббуси Сарвари давлат соли 2013 дар ошӯнаи дуҷуми ОМТ тоҷикони махсуси нумизматӣ таъсис дода шуд, ки барои пешниҳоди мураттабу илмӣи сиккаҳо ба ҷомеа ва муҳаққиқон имконияти нав фароҳам овард.

Фаъолияти муназзами Комиссияи фондию харид дар тақмили босамар ва илмӣи фонди нумизматии кишвар нақши калидӣ бозида, ба ҳифзи мероси фарҳангии миллӣ ва рушди илми сиккашиносӣ дар Тоҷикистон мусоидат кардааст [14-М].

Аз соли 2014, Осорхонаи миллии Тоҷикистон экспедитсияҳои мустақили бостоншиносиро ташкил намуд, ки ин дар рушди илмӣ нумизматика ва ғанигардонии фонди сиккаҳо саҳми муассир гузошт. Пеш аз ин сол, чунин фаъолият дар доираи осорхона анҷом намешуд. Зери роҳбарии умумии А.Қ. Шарифзода, кормандони осорхона дар як қатор ёдгориҳои муҳими таърихӣ, аз қабилӣ Ҳалқачар, Сайёд, Ғаравқалъа ва Чимқурғон, қовишҳои бостоншиносӣ гузаронида, дар натиҷа 394 сиккаи қадимро қамъоварӣ намуданд.

Аҳамияти илмӣ ин сиккаҳо дар он ифода меёбад, ки онҳо аз қабатҳои муайяни маданияи ёдгориҳо дар муҳити илмӣ-бостоншиносӣ ёфт шудаанд ва ҳамчун сарчашмаҳои бозғатимоди таърихӣ хизмат мекунанд. Ин сиккаҳо имконияти медиҳанд, ки:

- муҳити аслии пайдоиш ва замони хронологии ёдгориҳои таърихӣ муайян карда шавад;
- равандҳои сикказанӣ ва муомилоти пулӣ дар минтақа бо таърих ба далелҳои илмӣ таҳқиқ гарданд;
- мансубияти дигари осори ёфтшуда, ба монанди сафол, металл ва ашёи рӯзгор таърихӣ карда шавад;
- сатҳи ҳунари санъати давра, аз ҷумла маъдангудозӣ ва услубҳои таърихӣ навиштаҳо, арзёбӣ шаванд [5-М];

Муҳимтарин натиҷаи илмӣ ин қовишҳо дар он зоҳир мешавад, ки минтақаи Вахш ҳамчун як маркази муҳими иқтисодӣ, тиҷоратӣ ва сикказанӣ дар фазои таърихии Осиёи Миёна шиносӣ гардид. Сиккаҳои кашфшуда, ки ба давраҳои Ҳахоманишӣ, Юнонӣ-Мақдунӣ, Юнонӣ-Бохтарӣ, Кушонӣ ва Сосонӣ мансуб мебошанд, ба таври возеҳ аз омезиши фарҳангӣ ва давомнокии таърихии муомилоти пулӣ дар минтақа шаҳодат медиҳанд. Ба вижа, ёфт шудани сиккаҳои қамназири шоҳони маъруф, аз қабилӣ Панталеон, Қучула Қадфиз ва Вима Такту, арзиши илмӣ ин кашфиётҳоро боз ҳам афзун месозад [4-М].

Дар маҷмӯъ, шумораи сиккаҳои қадим ва ибтидои асрҳои миёна, ки аз соли 1934 то 2025 ба фонди ОМТ ворид шудаанд, ба 2780 адад мерасад. Аз ин шумора, 2498 адад сикка дар давоми солҳои 2008-2020 қамъоварӣ шудаанд, ки ин давраро онро бехтарин давраи рушди нумизматикаи осорхонавӣ дар Тоҷикистон гардондааст.

Экспедитсияҳои бостоншиносии мустақили ОМТ на танҳо ба тақмили ҳазинаи нумизматикӣ мусоидат намуданд, балки барои омӯзиши равандҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии аҳди қадим дар Осиёи Миёна асоси бозғатимоди илмӣ фароҳам оварданд. Ин раванд дар даврони Истиқлолият ҳамчун яке аз самтҳои стратегияи илмӣ таърих ва осорхонашиносӣ дар Тоҷикистон ба ҳисоб меравад.

Дар заминаи таҳқиқоти бостоншиносӣ ва сиккашиносии даҳсолаҳои охир, хусусан кашфи сиккаҳои Ҳахоманишӣ ва юнонӣ аз ҷануби

Тоҷикистон, зарурати бознигарии назарияҳои қаблии нумизматикӣ пеш омадааст. Пеш аз ҳама, хулосаи сиккашиносони шуравӣ Е. Зеймал ва Э. Ртвеладзе, ки оғози муомилоти пулиро дар Осиёи Миёна ба асри III пеш аз милод марбут медонистанд, имрӯз бо кашфиётиҳои нав зери шубҳа қарор мегирад.

Таҳқиқот нишон медиҳанд, ки муомилоти ибтидоии пулӣ дар сарзамини Бохтар ханӯз дар асри VI пеш аз милод, дар давраи Ҳахоманишиён, ба миён омада буд. Далелҳои қавӣ барои ин хулоса кашфи сиккаи лидиягӣ-кретӣ аз Кӯлоб ва сиккаҳои ҳахоманишиӣ аз Тоҷикистон ва Туркманистон мебошанд [11-М]. Ин сиккаҳо танҳо ҳамчун «ганҷ» нигоҳдорӣ нашудаанд, балки дар муомилоти тижоратӣ низ истифода гаштаанд.

Бар замми ин, маъмул шудани сиккаҳои Искандари Мақдунӣ, Селевкиён ва Юнону Бохтарӣ дар Бохтари Шимолӣ собит менамояд, ки муомилоти пулии минтақаи мазкур пеш аз ишғоли юнониён ташаққул ёфта буд. Ин хулоса бо гуфтаҳои соли 1898-и академик А.А. Семёнов пурра мувофиқат мекунад.

Дар асоси таҳлилҳои боло, хулосаи асосии зерфасл чунин аст:

- муомилоти пулии Осиёи Миёна барвақтар, дар аҳди шоханшоҳии Дорои I (530–522 п. м.), оғоз гардида, дар аввал тавассути сиккаҳои воридотӣ амалӣ мешуд;
- юнониён на ҳамчун асосгузори муомилоти пулӣ, балки ҳамчун рушддиҳандагони он баъд аз забти минтақа сахм гузоштанд;
- шаҳрҳои шимолӣ Бохтар, пеш аз Искандар, бо фарҳанги баланди шаҳрдорӣ ва низоми тижоратии худ сиккаҳоро қабул ва истифода мекарданд;
- муомилоти ибтидоии пулии ин давра бештар ба сиккаҳои хоричӣ, хусусан сиккаҳои зарбшуда дар сарзаминҳои Лидия, Ҳахоманишиҳо ва Юнон таъяс дошт;
- зарурати таҳқиқи нав ва таҳрири назарияҳои классикӣ дар илми сиккашиносии Осиёи Миёна ба миён омадааст;
- дар замони давлати Юнонӣ-Бохтарӣ (асрҳои III–II пеш аз милод), сикказанӣ ва муомилоти пулии минтақа ба сатҳи нава расид, ки он ба ташаққули низоми устувори иқтисодии минтақа мусоидат намуд. Шумораи зиёди сиккаҳои аз ҳудуди Тоҷикистон, махсусан аз минтақаҳои Қубодиён, Кӯлоб, Шаҳринав, Ваҳдат ва Данғара ёфтшуда шаҳодат медиҳанд, ки минтақаи шимолӣ Бохтар маркази муҳими муомилоти пулӣ ва фаъолияти зарбхонаҳо дар давраи Юнону Бохтар будааст;
- маълум мешавад, ки сикказанӣ дар замони Диодоти I аллакай рушду нумӯи зиёд дошт ва гуногунрангии воҳидҳои пулии мисии ӯ нишонгари чараёни васеи савдо ва муомилоти молӣ буд. Махсусан, сиккаҳои Евтидеми I дар байни тамоми сиккаҳои Юнону Бохтарӣ бештар

ёфт шудаанд, 49 аз 58 адад сиккаи чамъоваришуда дар ОМТ ба ӯ мансуб буда, ҳама якнамудаанд. Ин нишон медиҳад, ки сиккаҳои Евтидеми I дар минтақаи васеи Осиёи Миёна, Ҳиндустон ва Афғонистон дар муомилот қарор доштанд [6-М];

- бо вучуди ин, на танҳо тетрадрахмаҳо, балки зарби халқ ва обол низ ба таври густурда инкишоф ёфтааст, ки бозгукунандаи такмили сатҳи иқтисодӣ ва талабот ба сиккаҳои хурдтар барои муомилоти ҳаррӯза мебошад. Дар ҳамин замина, зарробхонаи марказии Бохтар аз номи шоҳони мухталиф сиккаҳои тиллоӣ, нуқрагӣ ва мисӣ мебаровард;

- миқдори зиёди сиккаҳо, ки дар ду соҳили дарёи Амударё, хусусан дар Тахти Сангин, Узундара, Ойхонум пайдо шудаанд, далолат бар савдои ғаёли дохилиминтақавӣ ва рушди иқтисоди ватанӣ доранд. Ҳамзамон, сиккаҳои камёфт ва махсуси пайравони Евкратид ва Ҳелиокл низ дар Тоҷикистон нисбат ба дигар кишварҳои Осиёи Миёна бештар пайдо шудаанд;

- таҳлили сохтори сиёсӣ нишон медиҳад, ки давлати Юнонӣ-Бохтарӣ танҳо дар давраи шоҳони Диодот I, Диодот II ва Евтидем I мутамарказ буд. Аз замони Деметрий, бо болоравии неруҳои марказгурез, шоҳигарии Юнону Бохтар ба якҷанд воҳидҳои сиёсии алоҳида тақсим шуд. Маҳз сиккаҳои бо номи шоҳони хурде чун Евтидем II, Антимах, Панталеон, Агафокл ва Ҳелиокл, ки онҳо дар дигар сарчашмаҳо ёд нашудаанд, дар сарчашмаҳои ҳаттӣ ба таври расмӣ сабт нашудаанд, имкони шиносоии ин ҳокимонро ба олимони фароҳам овардааст [6-М];

- сикказанӣ дар давраи Юнону Бохтарӣ на танҳо воситаи муҳими муомилоти иқтисодӣ, балки абзори муҳими ҳимоя ва ифодаи ҳувиёти сиёсӣ ва шиносоии шоҳон ба ҳисоб мерафт. Таҳлили сиккаҳои аз ҳудуди Тоҷикистони имрӯз чамъоваришуда, нишон медиҳад, ки минтақа нақши марказиро дар низоми иқтисодӣ ва сиёсати шоҳигарии Юнону Бохтар бозиддааст. Сиккаҳои ин давра ба унвони сарчашмаҳои бозғитимоди таърихӣ барои омӯзиши ҷанбаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии Осиёи Миёна арзишманд мебошанд;

- сиккаҳои давлати Кушониён, ки шумораашон дар фонди ОМТ ба 2551 адад мерасад, гувоҳи равшани марҳилаи авҷи сикказанӣ ва муомилоти пулии Бохтари Шимолӣ дар аҳди қадим мебошанд. Аз ин теъдод, 1962 адад сиккаи аслии шоҳони кушонӣ ва 589 адад сиккаи мансуб ба се шоҳи барҷаста - Ҳувишка, Канишка III ва Васудева мебошанд. Яке аз вижагиҳои муҳими ин коллексия маълум будани макони пайдоиши аксарияти сиккаҳост: беш аз 350 адад онҳо натиҷаи бевоситаи ковишҳои бостоншиносии ОМТ дар ёдгориҳои археологӣи Чимқурғон, Ғаравқалъа, Ҳалқачар ва Сайёд мебошанд;

- бозёфти 795 сиккаи Канишкаи Бузург, ки асосан ба асри II милодӣ мансубанд, далели онанд, ки ин давра авҷи сикказанӣ ва муомилоти пулӣ дар водии Вахш будааст;

- маълумоти нумизмати гувоҳи медиҳанд, ки Кушониён дар оғози ҳукмронии худ ба суннатҳои сикказании шоҳони Юнону Бохтар, махсусан Евкратид ва Ҳелиокл, пайравӣ мекарданд. Сиккаҳои Ҳерай, ки дар Тоҷикистон васеъ паҳн шудаанд, нахустин намунаи сиккаҳои кушонӣ бо тасвири худи шоҳ мебошанд. Баъд аз Ҳерай, зарби сиккаҳои нуқрагӣ коҳиш ёфта, диққати ҳукумат бештар ба сиккаҳои тиллоӣ ва муомилоти байналмилалӣ, бахусус бо Ҳиндустон, равона мегардад. Канишкаи Бузург дар баробари ислоҳоти молиявӣ, сикказании тиллоиро роҳандозӣ намуда, низоми пулии давлатро ба сатҳи сифатан нав баровард;

- хусусияти фарқкунандаи сиккаҳои кушонӣ гуногунрангии мазҳабӣ ва фарҳангии тасвирҳои эъзодон мебошад. Дар ин сиккаҳо намодҳои динҳои зардуштӣ, буддӣ ва ҷонӣ, аз ҷумла Нана, Ашо, Мао, Митро, Шива, Буддо, Ардохшо, Фарро ва дигарон таҷассум ёфтаанд. Ин ҳолат гувоҳи таҳаммулпазирии мазҳабӣ ва сиёсати фарогири динии шоҳони кушонист;

- шоҳон дар сиккаҳо бо симои ориёӣ, сару либоси хос ва тоҷ тасвир шудаанд. Аз ҷиҳати забон ва навиштаҷот, сиккаҳои кушонӣ ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: бо хатти бохтарӣ (греко-бактрӣ) ва хатти кхароштӣ (брахмӣ), ки мутаносибан дар минтақаҳои шимоли Бохтар ва Ҳиндукуш истифода мешуданд. Ин ҳолат аз шинохти дугонаи ҷуғрофӣ ва сиёсати фарогири Кушониён дарак медиҳад;

- сикказанӣ дар аҳди Кушониён дар Бохтари Шимолӣ ба як низоми муназзам ва густурда табдил ёфта, пояи муҳими равандро иқтисодиву тичоратии минтақа гардид. Таҳлили коллексияи сиккаҳои ОМТ нишон медиҳад, ки водии Вахш, яке аз марказҳои калидии сикказанӣ ва муомилоти пулӣ дар аҳди Кушониён будааст. Сиккаҳои кушонӣ сарчашмаи бозғамии илмӣ барои омӯзиши таърих, иқтисод, фарҳанг, дин ва забоншиносии минтақа мебошанд ва арзиши баланди илмӣ ва фарҳангӣ доранд;

Дар охири асри III ва аввали асри IV мелодӣ, бо заиф гардидани қудрати сиёсӣ ва сипас пошхӯрии давлати Кушониён, дар қаламрави Тахористони Шимолӣ навбҳои нави сиккаҳо ба муомилоти маҳаллӣ роҳ ёфтанд. Аз ҷумла, сиккаҳои бо номи «кушонӣ-сосонӣ» ва «сосонӣ-кушонӣ» ба низоми гардиши пулӣ ворид гардиданд. Сосониён, бо ҳадафи нигоҳ доштани назму суботи сиёсӣ иқтисодӣ дар ҳудудҳои собиқӣ Кушониён, ба таъйини ҳокимони маҳаллӣ бо унвони «Кушоншоҳ» иқдом намуданд. Ин шоҳони маҳаллӣ сиккаҳое зарб намуданд, ки унсурҳои тасвирӣ ва услубии харду давлат - Кушониён ва Сосониёнро дар бар мегирифтанд [16-М]. Дар фонди Осорхонаи миллии Тоҷикистон зиёда аз 50 намунаи чунин сиккаҳо ҳифз шудаанд, ки ба давраҳои ҳукмронии шоҳони маъруфи сосонӣ -

Хурмузд I, Шопур II, Пирӯз I ва Пирӯзи II тааллуқ доранд. Аксари ин сиккаҳо аз маҳалҳои гуногуни бостоншиносии ҷануби Тоҷикистон дарёфт шудаанд ва далели равшан оид ба муомилоти пуливу иқтисодии минтақа дар асрҳои III-V мелодӣ мебошанд.

Сиккаҳои кушонӣ-сосонӣ ва сосонӣ-кушонӣ аз рӯйи тарҳ, тарзи зарб ва мазмун бо ҳамдигар тафовут доранд. Онҳо бо истифода аз металлҳои гуногун-тилло, нуқра ва мис дар зарробхонаҳои муҳимми минтақа, аз ҷумла Балх ва Марв, истеҳсол мешуданд. Хусусияти ҷолиб дар сиккаҳои гурӯҳи сеюм шабоҳати онҳо ба сиккаҳои Васудева ва истифодаи хатти бохтарӣ мебошад, ки эҳтимолан барои паҳн кардани иттилоот бо забони порсии миёна истифода мешуданд. Тасвирҳои шоҳон, оташдон ва эзадҳои зардуштӣ дар ин сиккаҳо мавҷуданд, ки ба таври возеҳ аз таъсири фарҳанги динии сосонӣ шаҳодат медиҳанд.

Дар давраи ҳукмронии шоҳони Сосонӣ, аз ҷумла Ардашери Бобакон, Шопури I ва Пирӯз I, сиккаҳои дорои тасвирҳои нимтанаи шоҳон бо тоҷҳои инфиродӣ, оташдон ва рамзҳои мазҳабӣ мавриди зарб қарор гирифтанд. Аз асри V сар карда, дар аксари сиккаҳо соли ҳукмронӣ ва номи зарробхона низ қайд мешуд, ки барои омӯзиши хронология ва ҷуғрофиёи сикказанӣ аҳаммияти хоса дорад [16-M].

Кашфи ганчинаҳои сиккаҳои сосонӣ дар шаҳрҳои Душанбе (соли 1950) ва ноҳияи Чайхун (соли 2014) ба сифати сарчашмаҳои нодири таърихӣ, иттилооти арзишманд доир ба равандҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии давра ироа менамояд. Ин ганчинаҳо шаҳодат медиҳанд, ки дар ин давра муомилоти пулии маҳаллӣ бо истифодаи драҳмаҳои сосонӣ ва шоҳаҳои маҳаллии он бо хатти бохтарӣ ва забонҳои маҳаллӣ амалӣ мешуд. Ҳамчунин, пайдоиши сиккаҳои шикаста ва сиккапораҳо дар ин ганчинаҳо далели истифодаи васеи чунин шаклҳои муомилотӣ дар иқтисоди рӯзмарраи аҳолии маҳаллӣ мебошад [1-M].

Маълумоти нумизматӣ ва таҳқиқоти охир нишон медиҳанд, ки пас аз пошхӯрии давлати Кушонӣён, дар асри VI, таҳти таъсири сиёсӣ-иқтисодии Сосониён ва тибқи шароити маҳаллӣ, ҳокимони минтақаҳо аз ҷумла дар водии Вахш ва шаҳри Тирмиз ба зарби сиккаҳо бо хатт ва номҳои маҳаллӣ шуруъ намуданд. Дар байни онҳо сиккаҳое бо забони суғдӣ ва хатти бохтарӣ мавҷуданд, ки нишонаи равшани омезиши анбанаҳои маҳаллӣ бо таъсири фарҳангии Сосониён мебошад.

Сиккаҳои кушонӣ-сосонӣ ва сосонӣ-кушонӣ, аз ҷиҳати илми нумизматикӣ, сарчашмаҳои муътамад ва муҳим барои таҳқиқи муомилоти пулӣ, равандҳои сиёсӣ-иқтисодӣ ва фазои фарҳангии минтақаи Тахористони Шимолӣ дар асрҳои III–VI мелодӣ ба ҳисоб мераванд. Онҳо равшанкунандаи марҳалаи гузариш аз низоми Кушонӣён ба сохтори

Сосониён ва шаклгирии шаклҳои нави ҳокимияти маҳалливу марказӣ мебошанд.

2. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

- барои таҳлили таърихи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ тавассути омӯзиши сиккаҳо, ки ҳамчун сарчашмаи муҳим дар ҳар давраи таърихӣи Тоҷикистон хидмат мекунанд;
- муассисаҳое, ки вазифаи ҳифзи мероси таърихӣи кишварро ба ӯҳда доранд, метавонанд ин таҳқиқотро барои бехтар кардани муаррифӣ ва намоишгоҳҳои осорхона истифода баранд;
- пажӯҳишгоҳи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ва дигар марказҳо, ки барои тадқиқоти амиқ дар соҳаи таърих ва фарҳанг машғуланд;
- барои донишҷӯён ва аспирантон, ки дар соҳаи таърих ва бостоншиносӣ таҳсил мекунанд;
- ба донишҷӯёне, ки дар соҳаҳои таърих, бостоншиносӣ ва фарҳанг таҳқиқот мебаранд, ба онҳо барои рушди дониш ва рушди методологияи таҳқиқотӣ дар соҳа кӯмак хоҳад кард;
- барои афзудани дониш ба шахсоне, ки ба ҷамъоварии сиккаҳои қадим ва арзиши таърихӣи онҳо таваҷҷӯҳ доранд;
- барои нашр кардани натиҷаҳои кори илмӣ ва паҳн кардани онҳо дар муҳити илмӣи кишвар ва хориҷ;
- барои истифодаи ин таҳқиқот дар барномаҳои ҳифзи мероси таърихӣ ва фарҳангӣ;
- барои истифодаи натиҷаҳои таҳқиқот барои тарғиб ва муаррифии таърихи Тоҷикистон ва ҷалби таваҷҷӯҳи ҷомеа ба омӯзиши мероси фарҳангӣ;

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁҒТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Монографияҳо

[1-М]. Каримдодов, М.З. Ганҷинаи сиккаҳои қадими Осорхонаи миллий [Матн] / М.З Каримдодов., А.А. Шарифзода. – Душанбе: Шинос, 2023. – 204 с.

[2-М]. Ибодуллозода, А.И. Шаҳраки кушони Сайёд [Матн] / А.И. Ибодуллозода., Ф.Н. Шоинбеков, Каримдодов, К.М. Сафолов, У.М. Азизов.–Душанбе: ЭР-граф, 2022. – 120 с.

II. Мақолаҳо, ки дар нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[3-М]. Каримдодов, М. Инъикоси сиккаҳои қадим дар толори сиккаҳои МД ОМТ. [Матн] / М. Каримдодов // Муаррих. – Душанбе: Дониш, 2020. – №4 (24). – С.64-74.

[4-М]. Каримдодов, М. Бозёфти сиккаҳои кушонӣ дар шаҳраки Сайёд дар соли 2021 [Матн] / М. Каримдодов // Гузориши АМИ ҶТ. – Душанбе, 2021. – №4 (016). – С.43-47.

[5-М]. Каримдодов, М. Ковишҳои бостоншиносӣ ва бозёфти сиккаҳои кушонӣ дар шаҳркадаи Ғаравқалъа [Матн] / М. Каримдодов // Ахбори ДДҲБСТ. – Хучанд, 2021. – №3 (88). – С.28-34.

[6-М]. Шарифзода, А. Каримдодзода М. Қадимтарин сиккаҳои фонди Осорхонаи миллии Тоҷикистон ва масъалаҳои таърихи ташаккули муомилоти пулӣ дар Осиёи Миёна / А. Шарифзода, М. Каримдодзода // Муаррих.– Душанбе, 2024.– №4 (40). – С.43-55.

[7-М]. Каримдодзода, М. Аз таърихи ташаккули сиккашиносӣ дар Тоҷикистон [Матн] / М. Каримдодзода //Пайёми Китобхонаи миллий. – Душанбе, 2025. – №2 (10). – С.124-136.

III. Маҷалаҳои дигари илмӣ

[8-М]. Каримдодзода, М. Саҳми Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ғанӣ гардонидани коллексияи сиккаҳои қадими Осорхонаи миллий [Матн] / М. Каримдодзода // Пешвои миллат ва рушди осорхонаҳо дар Тоҷикистон. –Душанбе, 2024. – С. 159-177.

[9-М]. Каримдодов М. Бозёфти сиккаҳои қадим дар ёдгории Ҳалқачар дар соли 2020 [Матн] / М. Каримдодов // Аҳбори МД ОМТ. – Душанбе. – 2022. – №5. – С. 100-104.

[10-М]. Каримдодов, М. Бозёфти аввалин сиккаи юнонӣ-ҳиндӣ дар Тоҷикистон [Матн] /М. Каримдодов //Аҳбори МД ОМТ. – Душанбе, 2022. – №5. – С.165-166.

[11-М]. Каримдодов, М. Ганҷинаи Кӯлоб [Матн] / М. Каримдодов //Аҳбори Осорхонаи миллий. – Душанбе: Эр-граф, 2022. – С.59-67.

[12-М]. Каримдодов, М. Коллексияи сиккаҳои мисӣ аз Ҳалқачар [Матн] / М. Каримдодов // Мероси Ниёгон. – Душанбе: Кайҳон. – 2021. – №23. – С.65-69

[13-М]. Каримдодов, М. Таҳқиқи ганҷинаи сиккаҳои қушонӣ [Матн] / М. Каримдодов //Аҳбори Осорхонаи миллий. – Душанбе: Эр-граф, 2022. –С.67-74.

[14-М]. Каримдодов, М. Чамъоварӣ, ҳифз ва муаррифии сиккаҳо дар Осорхонаи миллии Тоҷикистон [Матн] / М. Каримдодов // Аҳбори Осорхонаи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – № 4. – С.83-87.

[15-М]. Каримдодов, М.З. Ганҷинаи Гузари Боло [Матн]: ҳудшиносии миллий дар раванди ҷаҳонишавӣ / М.З. Каримдодов //Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ бахшида ба 75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. ш. Душанбе, 03 октябри соли 2023. – Душанбе: ДМТ, 2023. – С. 417-422.

[16-М]. Каримдодов, М.З. Сиккаҳои қушонӣ-сосонӣ ва сосонӣ дар Осорхонаи миллий [Матн] / М.З. Каримдодов // Ҷойгоҳи Сосониён дар таърих ва тамаддуни умумиҷаҳонӣ. – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2024. – С. 237-241.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ АХМАДА ДОНИША**

УДК: 902: 1737 (5753)
К 32

На правах рукописи

КАРИМДОДЗОДА МИРАЛИ ЗАМОН

**ДРЕВНИЕ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ МОНЕТЫ
НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ТАДЖИКИСТАНА
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
(V в. до.н.э. - V в.)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.00 – Исторические науки и археология (07.00.09. - Историография, источниковедение и методы исторического исследования)

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена в отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана

**Научный
руководитель:**

Шарифзода Абдували Курбонали – кандидат исторических наук, заведующий отделом истории науки и техники Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана

**Официальные
оппоненты:**

Рахимов Набижон Турдиалиевич – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнографии и религиоведения Худжандского государственного университета имени Б. Гафурова

Муродов Назримад Сафарович - кандидат исторических наук, декан исторического факультета Таджикского национального университета

**Ведущая
организация:**

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Защита диссертации состоится “11” декабря 2025 года в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета 6D.КОА-093 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук и доктора исторических наук при Институте истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана (734025, Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, Душанбе, проспект Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана (www.institute-history.tj).

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 года

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор философии
(PhD) по специальности история
Email: mirzo-juma@mail.ru

Мирзоев Ш. Дж.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Нумизматические материалы, прежде всего монеты, наравне письменными источниками занимают особое место в источниковедении при изучении экономической, политической и культурной истории таджикского народа в античный и раннесредневековый периоды. В музейной практике Таджикистана, в сравнении с иными научными учреждениями, вопросам выявления, документирования, систематизации и научного изучения нумизматических коллекций традиционно придаётся приоритетное значение.

Исследования монет и развитие музейного дела в Таджикистане находятся в тесной связи с нумизматическими традициями и научными процессами, сложившимися в России.

В XVIII веке в Российской империи начали формироваться первые музейные учреждения, в рамках которых важное место занимал сбор и изучение монеты. С расширением территориальных границ империи и последующей оккупацией Средней Азии во второй половине XIX века подобная практика была распространена и на новые регионы. В этот период в крупнейших культурных центрах региона — Ташкенте, Бухаре и Самарканде — начали создаваться первые музеи, где наряду с археологическими и этнографическими коллекциями значительное внимание уделялось нумизматике.

Систематический сбор и исследование нумизматических материалов на территории современного Таджикистана получило развитие преимущественно в советский период. Первый музей в республике был основан в 1931 г. в городе Худжанде, а в 1934 г. — в Сталинабаде (ныне Душанбе). Деятельность последнего продолжалась до 2011 г., когда на основе музейных предметов и коллекций, формировавшихся на протяжении более семи десятилетий, был создан Национальный музей Таджикистана (далее: НМТ). Учреждение функционирует в качестве подведомственной структуры Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан.

Формирование нумизматического фонда НМТ началось во второй половине 1930-х годов. В настоящее время его коллекция насчитывает свыше 21 тысячи единиц хранения. Выявление этапов пополнения фонда, включающего как отдельные монеты, так и монетные клады, имеет особое научное значение.

Особую актуальность представляет уточнение исторической принадлежности, состава и хронологии обращения кладов, а также времени их сокрытия. Немаловажными являются и такие параметры,

как вес, диаметр, металл, чтение и перевод надписей, интерпретация изображений и клейм. Совокупность этих факторов существенно повышает исследовательскую ценность нумизматических материалов.

Монетные клады, особенно крупные, а также комплексы монет, происходящие из археологических раскопок, обладают несомненным преимуществом перед отдельными экземплярами. Они предоставляют более полные сведения, что позволяет глубже реконструировать экономическую и политическую историю соответствующих эпох.

Изучение монет, обнаруженных в археологических раскопках, обеспечивает возможность точного датирования памятников, определения стратиграфической структуры культурных слоёв, установления уровня развития монетного производства и особенностей денежного обращения. Кроме того, такие материалы способствуют реконструкции ключевых аспектов социально-экономической и политической истории региона.

Особое научное значение изучения древних и раннесредневековых монет, хранящихся в Национальном музее Таджикистана заключается в том, что данное собрание является одной из крупнейших нумизматических коллекций не только в пределах республики, но и на всём пространстве Центральной Азии.

Древние и раннесредневековые монеты НМТ представляют собой важнейший источник для комплексного и системного исследования процессов становления денежного обращения и развития монетного дела на юге современного Таджикистана в период с V века до н.э. по V век н.э. Их анализ позволяет выявить особенности функционирования экономических и торговых связей, а также проследить эволюцию политических и культурных процессов, отражённых в нумизматическом материале.

В нумизматической науке до настоящего времени сохраняется точка зрения, согласно которой древние монеты, обнаруженные в составе Амударьинского клада, не имели реального хождения в денежном обращении. Становление монетного дела и системы денежного обращения в Средней Азии традиционно относят к III веку до н. э.

Вместе с тем, исследование монет из коллекции НМТ, а также других находок, зафиксированных на территории современной республики, ставит под сомнение устоявшиеся представления. Эти материалы позволяют переосмыслить процессы возникновения и развития монетного производства и денежного обращения в регионе с учётом современных научных подходов и методов анализа.

Древние и раннесредневековые монеты НМТ являются ценным источником для изучения денежного обращения в Северной Бактрии и Тахористане.

Они отражают различные этапы формирования и развития системы денежного обмена и предоставляют важную информацию о политическом и экономическом положении региона в разные исторические периоды. В частности, данные нумизматические материалы позволяют освещать эпоху включения территории в состав Ахеменидской державы, завоевания греко-македонян, а также последующее вхождение региона в состав государств Селевкидов, Греко-Бактрийского царства, Кушанской и Сасанидской империй.

Размер и вес монет, изображения царей и божеств, надписи, а также иные нумизматические признаки представляют собой важный источник информации, отражающий политические, культурные и экономические аспекты различных исторических эпох.

Монетное дело и денежное обращение находятся в тесной и неразрывной связи с ключевыми отраслями экономики, включая торговлю и ремесло. Устойчивая денежная система выступает одной из фундаментальных предпосылок развития организованной экономики и расширения как внутренней, так и внешней торговли. В частности, наличие упорядоченной системы чеканки монет и эффективного денежного обращения являлось одним из важнейших факторов стимулирования торговли и ремесленной деятельности в древние времена, особенно в эпоху Кушан.

Широкая чеканка медных тетрадрахм, драхм и динаров способствовала укреплению экономических позиций Кушанского государства и обеспечила ему лидерство в региональной и международной торговле. Исследование монет позволяет научно определить особенности, сущность и основные направления внутренней и внешней торговли древних государств, что делает монеты важным источником для историко-экономического анализа.

Ключевым этапом научного исследования древних монет является составление полного каталога. Процесс каталогизации обеспечивает систематизацию нумизматического материала и раскрывает его историко-научную ценность, создавая надёжную основу для анализа вопросов, связанных с монетным делом, денежным обращением и торговой деятельностью.

Каталогизация монет является одним из приоритетных направлений в современной нумизматике. В рамках настоящего исследования представлен подробный каталог 2780 древних и

раннесредневековых монет Национального музея Таджикистана, что существенно повышает научную значимость работы.

Монеты в каталоге систематизированы в хронологическом порядке и сгруппированы по династиям правителей, к которым они принадлежали. Каждая монета сопровождается детальным описанием её характеристик, отличительных признаков и исторического контекста, что обеспечивает комплексный подход к изучению нумизматического наследия.

Степень изученности научной темы. В период с 1934 по 1952 годы научные исследования монет, хранящихся в фондах музея, не проводились, а публикации по данной тематике отсутствовали. Это объясняется отсутствием профильного специалиста-нумизмата, в связи с чем для поступавших в фонд монет не разрабатывались научные паспорта.

Впервые 55 экземпляров древних и раннесредневековых монет из фондов Национального музея Таджикистана были исследованы Н.Н. Забелиной. Результаты этого исследования были опубликованы в 1952 году в официальном издании музея под названием «Обзор древнейших монет из коллекций республиканского историко-краеведческого музея Таджикской ССР». В статье представлены научные описания и комментарии к шести греко-бактрийским, десяти кушанским и тридцати девяти сасанидским монетам [12]. Несмотря на это исследование, систематическая работа по изучению монетных фондов музея была временно приостановлена до 1979 года.

В 1979 году вышла в свет значимая работа основоположника нумизматической науки Таджикистана Е.А. Давидовича — «Клады древних и средневековых монет Таджикистана» [6]. В этой работе автор исследовал также отдельные древние монеты из фондов НМТ. Из пяти кладов монет, рассмотренных Е.А. Давидовичем, один относится к сасанидскому периоду.

Продолжил изучение монет таджикских фондов Е.В. Зеймаль, и в 1983 году опубликовал результаты исследования пяти кладов древних монет НМТ [15]. В данной работе приведена информация о двадцати шести музейных монетах.

С начала 2000-х годов, по инициативе А. Шарипова, сотрудники Национального музея приступили к систематическому изучению и каталогизации нумизматических фондов. 17 июля 2007 года, в соответствии с приказом директора музея «О проведении инвентаризации фонда Национального музея имени К. Бехзода», работы по учёту монет получили дальнейшее развитие.

Однако, несмотря на данные инициативы, изучение и каталогизация монет до настоящего времени не были выполнены в хронологическом порядке, то есть по историческим периодам.

С целью активизации исследований в 2007 году для сотрудничества с музеем был привлечён нумизмат, доктор исторических наук Д. Довутов из Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша. В результате этого сотрудничества в 2009 году была опубликована книга Д. Довутова «Монетные клады Таджикистана, в которой автор кратко представил информацию о пяти кладах монет из фондов НМТ [7].

В 2010 году был проведён научный анализ клада сасанидских монет, обнаруженного в 1950 году в городе Душанбе. Исследование осуществляли А. Шарифзода и итальянский учёный А. Гарибальди, результаты которого были опубликованы. В том же году были представлены краткие сведения о крупнейшем кладе кушанских монет из фондов НМТ, однако публикация не сопровождалась детальным научным анализом. До поступления в фонд НМТ данный клад предварительно изучался Ф. Сафоевым, а после приобретения — исследованием занимались Д. Давутов и А. Шарифзода.

С учреждением в 2011 году НМТ в составе Аппарата Президента Республики Таджикистан начался новый этап развития нумизматической науки в стране. Нумизматическая коллекция, переданная музеем Лидером нации Эмомали Рахмоном, была впервые изучена А.К. Шарифзодой, а результаты исследования опубликованы [18, с. 5–19].

Организация археологических экспедиций способствовала пополнению и обогащению нумизматических фондов. Так, в 2015 году в ходе раскопок на городище Чимкурган сотрудники НМТ выявили, идентифицировали и опубликовали 31 древнюю монету.

В 2017 году была опубликована совместная работа Д. Давутова и А. Шарифзоды под названием «Шахраки кушони Сайёд» (Кушанское городище Сайёд), представляющая отчётные материалы по нумизматическим находкам, обнаруженным в ходе раскопок.

В 2019 и 2021 годах вышли две отдельные публикации, посвящённые раскопкам в поселении Сайёд. В них представлены данные о 197 монетах, найденных в 2016, 2018 и 2021 годах. Несмотря на это, до настоящего времени найденные монеты не прошли глубокий научный нумизматический анализ.

В 2014 и 2017 годах были опубликованы две статьи молодого нумизмата М. Сафоева, посвящённые монетам фонда НМТ. В период с 2020 по 2025 годы автор данной работы опубликовал 14 статей

самостоятельно, а также одну совместную с Шарифзодой А.К., а также монографию в соавторстве с Шарифзодой А.А.

Анализ существующей научной литературы показывает, что древние и раннесредневековые монеты фонда НМТ в целом не были систематически каталогизированы и классифицированы. Недавние поступления требуют их детального изучения и сопоставления с находками на территории Таджикистана, других регионов Центральной Азии и за их пределами. Это подчёркивает актуальность научной каталогизации и классификации вновь поступивших монет НМТ, что имеет значимое значение как для отечественных, так и для международных исследовательских центров нумизматики.

Несмотря на достигнутые успехи, проведённые исследования и опубликованные материалы пока не охватывают всех аспектов изучения древних и раннесредневековых монет фонда НМТ как значимого источника исторической информации. Многие из существующих работ имеют преимущественно отчётный характер, что подчёркивает необходимость комплексного научного рассмотрения этой проблематики с опорой на жанровый, хронологический и типологический анализ.

Связь диссертации с программами (проектами) и научными темами.

Данное исследование осуществлялось в рамках научного проекта отдела древней истории, средневековья и нового времени Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана «История таджикского народа (с III по начало XX века)» на 2021–2025 годы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в определении состава, изучения и включения древних и раннесредневековых монет НМТ в научный и музейный оборот как важный исторический источник. В центре внимания находится выявление их научно-исторического потенциала, разработка научного каталога и представления материалов научному сообществу и музейной практике с целью исследования исторических аспектов, в том числе истории торговли и денежного обращения.

В соответствии с целью исследования сформулированы следующие задачи:

- изучение основных этапов формирования и развития нумизматики на территории Республики Таджикистан;

- исследование истории и путей формирования нумизматического фонда НМТ;
- определение состава, хронологической периодизации и династийной принадлежности древних и раннесредневековых монет фонда НМТ;
- анализ топографии (географии происхождения и мест находок) древних и раннесредневековых монет;
- научная классификация древних монет по хронологическим, династийным и географическим признакам;
- исследование метрологических характеристик монет периода с V века до н. э. до V века н. э. из фондов НМТ;
- определение истории формирования и развития денежного обращения и чеканки монет на территории современного Таджикистана;
- включение в научный оборот новых нумизматических материалов и выявление ранее не исследованных образцов монет;
- Подготовка полного научного каталога древних и раннесредневековых монет НМТ с учётом современных требований нумизматики;

Объект исследования. Объектом исследования являются 2780 древних и раннесредневековых монет, хранящихся в фонде НМТ.

Предмет исследования является анализ состава кладов, описание и классификация монет, группировка их типов, описание аверса и реверса, а также информацию о династиях Ахеменидов, греко-бактрийцев, кушанидов, парфян и сасанидов на основе изучаемых монет.

Исследование также охватывает этапы развития денежного обращения, политическую ситуацию в Древней Бактрии с эпохи Ахеменидов до начала правления Сасанидов на основе нумизматических данных.

Рассматривается вопрос распространения древних монет на территории Древней Бактрии, Индии и Пакистана, а также проводится анализ веса и размеров монет.

Этапы, место и хронологические рамки исследования.

Начальный этап диссертационного исследования охватывает 2019–2020 годы и включал выбор темы и научного руководителя, составление рабочего плана, изучение научной литературы, сбор научного материала, а также работу с архивами и фондами Национального музея Таджикистана. Основной этап исследования приходится на 2021–2025 годы. В этот период автор принял непосредственное участие в научных экспедициях Национального музея Таджикистана на памятниках Халкаджар, Сайёд и Чимкургон, в ходе

которых были собраны новые научные материалы, подвергнутые последующему исследованию и анализу. Кроме того, в результате комплексного изучения всей коллекции древних и раннесредневековых монет, хранящейся в фондах Национального музея Таджикистана, автором был составлен полный научный каталог данной нумизматической группы.

В целом диссертационная работа выполнена в 2019–2025 годах в отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени Ахмади Дониша. В течение этого периода соискатель опубликовал результаты своих исследований в рецензируемых журналах, а также принял участие в республиканских и международных конференциях.

Теоретические и методологические основы исследования. Работа основана на принципе историзма, теориях и методах известных нумизматов — Н.Н. Забелиной, Е.В. Зеймал, О. Смирнова, М.Е. Массон, Э.В. Ртвеладзе, А.Н. Горина, Дж. Крибба, О. Бопеараччи, Р. Самада и Е.А. Давидовича. Также широко применялись научные методы сравнительного анализа, логический, классификационный и прочие. Для более полного раскрытия и широкого использования потенциала источниковых возможностей древних и раннесредневековых монет НМТ применялись классификационные методики М.Е. Массона, Е.А. Давидовича, Е.В. Зеймал, Д. Довутова и Дж. Крибба.

Источниковая база исследования является 2780 древних и раннесредневековых монет из фонда НМТ. Надписи аверса и реверса всех этих монет, большинство из которых относится кушанской эпохе, полностью прочитаны, их изображения подробно проанализированы, а династийная принадлежность и хронологическая периодизация определены.

Для уточнения и углублённого исследования этих монет использовался комплекс источников и материалов на таджикском и русском языках, посвящённых древним и раннесредневековым монетам. Кроме того, изучались и сопоставлялись научные труды зарубежных исследователей из Индии, Пакистана, Афганистана, Великобритании и Центральной Азии.

Научная новизна диссертации:

– изученные и исследованные монеты, найденные на территории современного Таджикистана и хранящиеся в фонде Амударьинской коллекции (НМТ), началось в 1881 году усилиями известного британского коллекционера и исследователя А. Каннингема. Нумизматика Таджикистана сформировалась в советский период, при этом основоположником считается доктор исторических наук,

профессор Е.А. Давидович. В данной области значительный вклад внесли такие признанные исследователи, как Е. Массон, А.А. Биков, О. Смирнова, Е. Зеймал, Д. Довутов и А.К. Шарифзода;

– нумизматический фонд Национального музея Таджикистана (НМТ) формировался тремя основными путями: приобретением — 2165 единиц, археологическими раскопками — 363 единицы и дарением — 252 единицы. Систематический сбор древних и раннесредневековых монет в музее начался в 1940-х годах XX века. В период независимости Таджикистана, начиная с 2001 года, фонд подвергался целенаправленному научному укреплению, достигшему наибольшего развития в 2008–2021 годах. В этот период в коллекцию НМТ было собрано 2498 монет, а в 2021–2024 годах фонд пополнился еще 282 экземплярами;

– в ходе систематизации и анализа монет фонда НМТ было установлено, что коллекция включает 2780 экземпляров. Среди них представлены: ахеменидская монета (1 экземпляр); монеты Александра Македонского — всего 4, включая статер, тетрадрахму, серебряную драхму и медную драхму; селевкидская тетрадрахма (1 экземпляр); греко-индийская драхма (1 экземпляр); римский статер (1 экземпляр); греко-бактрийские монеты (112 экземпляров), включающие серебряные и медные тетрадрахмы, халки и оболы; парфянские монеты (3 экземпляра); а также кушанские монеты (2550 экземпляров), охватывающие динары (11 экземпляр), 2 тетрадрахмы, 1330 медные тетрадрахмы, 871 драхмы и 279 медные дидрахмы, 20 медные геммидрхмы и 38 штук серебряные оболы. Кроме того, в фонде представлены 18 кушано-сасанидских монет, 39 экземпляров сасанидо-кушанских медных драхмы, 49 драхмы и 1 пашиз (медная монета) сасанидского периодов;

– топографические исследования показали, что древние и раннесредневековые монеты НМТ были преимущественно обнаружены в археологических памятниках Вахшской долины, в частности, в Гаравкале (район Яван) – 49 единиц, Сайёде (район Абдурахмана Джоми) – 197 единиц и Халкаджар (район Хуросон) – 797 единиц;

– было установлено наличие в фонде НМТ следующих типов монет: 1 ахеменидские, 4 типа греческие монеты Александра Македонского, 1 тип селевкидские, 6 типов греко-бактрийские, 2 типа парфянские, 6 типов кушанские, 2 типа кушано-сасанидские и 2 типа сасанидские. На греческих монетах боги Зевс и Ника, на греко-бактрийских монет пять царей Диодот I, Демертий I, Евтидем I, Евтидем II, Евкратид и монеты преемников двух греко-бактрийских царей Евкратида и Гелиокла, на реверсе греко-бактрийских монет Зевс,

греческие боги братья-близнецы Диоскуры на конях и животные тигр и конь, на парфянских монетах два царя Фархад IV и Мехрдад II, на кушанских монетах 7 царей — Герай, Куджула Кадфиз, Вима Такту, Вима Кадфиз, Канишка I, Хувишка, Васудева и монеты преемников трех кушанских царей Хувишки, Васудевы и Канишки III, на реверсе кушанских монет 6 зороастрийских богов — Нана, Атшо-Оташ, Вадобод, Мао-Мох, Митро-Мехр, Ардахша, греческий бог - Серапис, индийский бог - Шива, четырехрукий и двурукий, изображены рядом с быком Нанди и Буддой;

– определен вес монет различных типов: ахеменидская монета весит 5,08 грамма, греческий статер – 8,41 грамма, средний вес греко-бактрийских тетрадрахм – 17,3 грамма, халков – от 4,7 до 6,1 грамма, оболы – от 0,4 до 0,5 грамма, парфянская драхма – 3,3 грамма, средний вес кушанских динаров – 7,9 грамма, серебряных тетрадрахм – 13,8 грамма, медных тетрадрахм – от 14,1 до 16,3 грамма и др;

– денежное обращение на территории современного Таджикистана началось в эпоху Ахеменидов в VI–IV веках до н. э. и получило развитие в греческий и селевкидский периоды. Этот процесс получил дальнейшее развитие в греко - бактрийский период, особенно при Евтидеме I, и достиг своего расцвета в кушанской эпохе;

– анализ зарубежной литературы показал, что крупное сокровище греко-бактрийских монет, найденное в 1996 году в районе Куляба Таджикистана и вывезенное в Пакистан, исследовано и опубликовано известным нумизматом О. Бопеараччи. В процессе исследования монет НМТ выявлены и проанализированы монеты Панталиона (греко-индийского царя), Кужула Кадфиза и Вимы Кадфиза;

– в первые составлен полный научный каталог древних и раннесредневековых монет фонда НМТ (см. Приложение 1), который служит базой для дальнейших исследований;

Пункты (Положения), выносимые на защиту:

- учитывая, что вопросы истории формирования монетного чекана и денежного обращения в Средней Азии, в том числе на территории современного Таджикистана, до настоящего времени не получили полного научного освещения, изучение новых находок и составление полного каталога монет, хранящихся в музейных коллекциях, представляют собой актуальную научно-исследовательскую задачу;
- анализ состава древних и раннесредневековых монет НМТ показывает, что медные монеты играли значимую роль в денежном обращении древней Бактрии;

- научная группировка древних монет в фонде НМТ позволила уточнить периодизацию денежного обращения в древней Бактрии на основе новых и достоверных материалов;
- процесс формирования и развития монетного дела в древней Бактрии совпадает с эпохой греко-бактрийского периода и достигает расцвета во времена Кушан, что подтверждается разнообразием форм монет и широким географическим распространением их обращения;
- исследование показало, что денежное обращение на территории современного Таджикистана и Средней Азии возникло не в III веке до н.э., как считалось ранее, а уже в VI веке до н.э., посредством ввезённых лидийских и ахеменидских монет.
- особенность истории формирования денежного обращения в северной части Бактрии заключается в том, что здесь до начала местного монетного дела функционировало активное обращение иностранных монет (лидийских и ахеменидских). Иными словами, в северной Бактрии сначала возникло денежное обращение, а затем — процесс местной чеканки монет;

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что изучение древних и раннесредневековых монет НМТ обеспечило глубокий анализ процессов монетного производства и денежного обращения в древней Бактрии и Тахористане с эпохи Ахеменидов до начала правления Сасанидов. Полученные результаты представляют новые и значимые научные данные, которые могут стать надёжной основой для дальнейших исследований в области нумизматики и истории денежного обращения региона.

Практическая значимость состоит в том, что основные результаты и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке сводных и специализированных исследований по истории монетного дела и денежного обращения в древние и раннесредневековые периоды на территории современного Таджикистана, Средней Азии, Афганистана, Индии и Пакистана.

Материалы исследования целесообразно применять в учебном процессе на профильных университетских курсах, в частности по дисциплинам «История древности», «Нумизматика» и «Экономические системы древних эпох».

Результаты работы могут быть использованы сотрудниками музеев для разработки тематических экскурсий, составления научных каталогов и систематизации коллекций монет. Нумизматы — как профессиональные исследователи, так и любители — смогут опираться на составленные каталоги и детальные описания монет, представленные

в диссертации, для идентификации и интерпретации древних и раннесредневековых монет региона.

Представленные выводы и рекомендации являются результатом комплексного теоретического и практического исследования и способствуют дальнейшему развитию науки о монетах и денежном обращении.

Уровень достоверности результатов исследования обеспечивается прежде всего использованием точной и проверенной информации из первоисточников — древних и раннесредневековых монет Национального музея Таджикистана (НМТ). Значительный объём исследовательского материала, его содержательный и тщательный анализ, обоснованные научные выводы, а также высокий уровень публикаций автора, включая монографию и статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК, гарантируют надёжность полученных результатов. Сопоставительный анализ и прикладная обработка нумизматических данных в сопоставлении с ранее опубликованными исследованиями, а также самостоятельный вклад автора в систематизацию и интерпретацию материалов, составляют основу достоверности результатов диссертации.

Соответствие диссертации профилю научной специальности:

По содержанию и тематике диссертация относится к области исторических наук и археологии (07.00.00), в частности к специальности «Историческая наука, источниковедение и методы исторического исследования» (07.00.09).

Личный вклад соискателя в исследовании проявился в изучении, описании, классификации и составлении научного каталога 2780 древних и раннесредневековых монет НМТ, сопоставительном прикладном анализе полученной научной информации, а также на основании научных выводов, сделанных на базе исследования монет, в определении особенностей и истории формирования денежного обращения и монетного дела на территории современного Таджикистана и Средней Азии.

Утверждение и реализация результатов диссертации: Диссертация обсуждена на расширенном заседании Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана 24.06.2025, протокол № 6, и рекомендована к защите. Основное содержание диссертации отражено в одной монографии и четырёх авторских статьях, опубликованных в научных журналах, входящих в перечень ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Публикации по теме диссертации: В рамках диссертации автор опубликовал две монографии в соавторстве, 15 научных статей, из которых 5 — в рецензируемых журналах, и 2 статьи в материалах международных конференций.

Структура и объём диссертации: Диссертация состоит из 181 страниц машинописного текста, включает введение, три главы, заключение, практические рекомендации, список литературы из 247 наименований и одного приложения объёмом 454 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ ОСНОВНОЙ ЧАСТИ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована научная значимость исследования, проанализированы степень изученности темы и источниковедческая база, определены цель и задачи исследования, научная новизна, объект и предмет диссертационной работы. Также раскрыты теоретическая и практическая значимость, методологические и теоретические основы исследования, обоснованы основные положения, выносимые на защиту, определены хронологические рамки исследования, подтверждение результатов и структура диссертации.

Первая глава диссертации называется «**История формирования фонда древних и раннесредневековых монет Национального музея Таджикистана**» и состоит из трёх подразделов.

В первом параграфе «**Из истории развития нумизматики в Таджикистане**» подчёркивается, что сбор и изучение монет в Таджикистане начались значительно позже по сравнению с периодом появления первых монет и началом чеканки на его территории — в XIX веке. До завоевания Средней Азии Россией по данной теме сведений нет. Открытие Амударьинского клада в 1877 году в Кубодияне стало важным толчком к исследованию монет, найденных на территории современного Таджикистана. Монеты из состава Амударьинского клада — первые монеты, найденные на данной территории, подвергшиеся нумизматическому анализу.

Относительно состава Амударьинского клада большинство нумизматов считают, что оно состояло из 1500 золотых и серебряных монет. Однако эта цифра не является полностью доказанной. На сегодняшний день из этого количества зарегистрировано 200 монет, находящихся в Британском музее и Государственном Эрмитаже Российской Федерации [14, с. 11]. Большую часть предметов и монет клада приобрёл начальник археологической службы Индии генерал-майор А. Каннингем. Это дало ему возможность провести широкие исследования монет из состава клада. Этот индолог датировал древнейшие монеты клада временем Дария Великого (522–486 до н.э.), а

более позднее — время правления Антиоха Великого (223–187 гг. до н.э.) и Эвтидема I (235–200 гг. до н.э.).

Таким образом, из анализа научной литературы видно, что изучение монет, найденных на территории современного Таджикистана, началось в 1880 году европейским учёным А. Каннингемом на примере монет Амударьинского клада.

Более глубокое изучение монет, найденных на территории Таджикистана, а также развитие нумизматики относятся к периоду существования Советского Союза (1922–1991 гг.). Эти исследования стали первым систематическим открытием монет в ходе археологических раскопок на территории республики. Известный советский сугдиолог А. А. Фрейман установил, что из шести монет, обнаруженных на горе Муг, одна была выпущена согдийским правителем Тархуном, носившим титул ихшид (царь).

Систематическая регистрация и изучение древних монет Таджикистана началась параллельно с организацией археологических экспедиций с 1946 года, с исследования Древнего Пенджикента [11, с. 104–126]. Первым о находках монет в Пенджикенте в своём отчёте упомянул руководитель экспедиции А.Ю. Якубовский [19, с. 13–15]. С 1946 года ежегодно проводились раскопки, в ходе которых находили десятки согдийских монет [3, с. 13–55].

До обретения независимости Таджикистана исследованием и публикацией древних монет в основном занимались трое нумизматов — Е.А. Давидович, Е.В. Зеймаль и Д. Давуди. С 1951 по 1980 годы основную массу публикаций составили статьи Е.А. Давидовича и Е.В. Зеймаль. С 1980 года к ним присоединился Д. Давуди. Е.А. Давидович, что заложила основы нумизматики Таджикистана.

С 1980 по 1997 годы больше всего публикаций по древним монетам принадлежат Е.В. Зеймаль и Д. Давуди. Более 95% древних монет, исследованных в советское время до 1996 года, хранились в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, а затем — в Национальном музее древности Таджикистана при Национальной Академии наук Таджикистана. В фонде этого музея собрано более 30 тысяч монет, большинство из которых были найдены в ходе археологических раскопок. В отличие от нумизматического фонда НМТ, монеты археологического музея были изучены.

Следует отметить, что одним из направлений развития нумизматики в Таджикистане в период независимости стало пополнение коллекций монет в музеях республики. В этом деле значительная роль принадлежит НМТ, который с первого дня своего основания уделяет большое внимание сбору, хранению и изучению монет наряду с другими

историческими артефактами. С 1934 по 1998 годы в фонде НМТ было собрано 1375 монет, при этом менее 10% из них относились к древним и раннесредневековым эпохам.

Главная ценность данных монет заключается в том, что они были найдены на территории Таджикистана и дают ценные сведения о денежном обращении и монетном чеканке в разные исторические эпохи. В период независимости сбор монет и развитие нумизматики не только продолжались, но и получили значительное развитие. За 34 года государственной независимости количество монет в фонде Национального музея Таджикистана превысило 21 тысячу единиц. Существенный вклад в их сбор и изучение внесли директор музея имени Камолиддина Бехзода и первый директор НМТ Шарифзода А. К., который инициировал подготовку таджикских нумизматов, привлёк молодых специалистов из различных регионов республики и способствовал развитию внутреннего и международного сотрудничества музея в области нумизматики.

В 2010 году была опубликована совместная работа Д. Довуди и А. Шарифзода «Клад кушанских монет из Вахшской долины», посвящённый кладу медных кушанских монет, найденный в 2008 году в античном городе Халкаджар Хуросонского района. Это исследование носит в основном отчётный характер. Также в период независимости заметен вклад молодых нумизматов — Ф. Сафоева, М. Сафоева и А. А. Шарифзода в изучении и публикации древних монет. Автор данного исследования также внёс свой ученический вклад в эту работу.

Другим направлением развития и пополнения коллекций древних и раннесредневековых монет Таджикистана является организация археологических экспедиций. В этом направлении монеты были обнаружены, исследованы и опубликованы из четырёх древних городищ — Гаравкала (Яванский район), Чимкургон (Шахринавский район), Сайёдкала (район Абдурахмана Джами) и Халкаджар (Хуросонский район).

При непосредственной поддержке Правительства Республики Таджикистан в период независимости развивалось международное сотрудничество таджикских нумизматов. Нумизматы Д. Довуди, А. К. Шарифзода, Ф. Сафоев участвовали с докладами на научных форумах в Иране, Германии, Ираке, Узбекистане, Казахстане, Туркменистане, Турции, России, Украине, Беларуси, Афганистане и Китае.

Таджикские нумизматы также внесли вклад в изучение древних и раннесредневековых монет Афганистана, который ранее был частью Бактрии и Тахористана. Особенно заметен вклад Ф. Сафоева в исследовании более 5000 кушанских, сасанидских, сасанидо-кушанских

и эфталитских монет, найденных в Миси Айнаке (Афганистан). Он первым среди таджикских учёных начал реставрацию, изучение и документирование монет из Миси Айнака. Позднее этой работой занялся и Д. Довуди. Значителен также вклад таджикского реставратора П. Абдулоевой в реставрации этих монет. Международное сотрудничество в этой области продолжается и сегодня.

Таким образом, информация о первых находках монет на территории современного Таджикистана (монеты из состава Амударьинского клада) начинается с 1880 года, а их исследование и изучение проводились в 1881–1883 годах А. А. Каннингемом. Формирование и развитие нумизматики Таджикистана приходится на советский период. В 1930-х годах в ходе археологических раскопок крепости Кухи Муг (Гора Муг) было обнаружено и изучено несколько согдийских монет, которые чеканились по образцу китайских бронзовых монет. Однако эти исследования проводились не таджикскими учеными, а российскими исследователями, поскольку в те годы в Таджикистане не было ни музея, ни специализированного нумизматического центра. Поэтому до второй половины 1940-х годов в изучении нумизматики Таджикистана наблюдался перерыв.

Новый этап развития нумизматики Таджикистана начинается в 1946–1951 годах. С 1946 года в Таджикистане начинаются археологические экспедиции, и количество найденных монет увеличивается. Именно благодаря этим находкам нумизматы О. Смирнова, Е. А. Давидович, Е. В. Зеймал и Д. Довуди приступили к изучению монет Таджикистана. В 1950–1980-х годах в Таджикистане были созданы лучшие научные работы по нумизматике, имевшие общесоюзное и мировое значение. Благодаря ценным исследованиям Е. А. Давидовича Таджикистан стал важнейшим центром нумизматических исследований в Средней Азии в составе Советского Союза. Труды О. Смирновой, Е. А. Давидовича и Е. Зеймала до сих пор сохраняют научную значимость и считаются фундаментальными и высококачественными в области нумизматики.

В период независимости (с 1991 года по настоящее время) начинается новый этап в истории нумизматики Таджикистана. По инициативе Национального музея в республике к нумизматике привлекаются таджикские специалисты Ф. Б. Сафоев, М. Сафоев, М. Каримдодзода и А. А. Шарифзода.

Национальный музей имени Камолитдина Бехзода в начале 2000-х годов после Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша становится вторым центром сбора и изучения монет в Таджикистане. С 2008 года нумизматический центр Таджикистана

переходит в НМТ. В настоящее время исследования в области нумизматики ведутся в этих двух главных научных учреждениях республики. В других музеях и научных центрах республики нумизматические исследования не проводятся.

Одним из важнейших достижений нумизматики Таджикистана в период независимости стало развитие внешнего сотрудничества в этой области. Таджикские нумизматы активно участвуют в научных конференциях республиканского и международного уровней.

Помимо исследования и изучения монет, другим направлением развития нумизматики в Таджикистане является их коллекционирование. В настоящее время большинство собранных монет хранится в Национальном музее древности Таджикистана (АМИТ) и Национальном музее Таджикистана. Коллекционирование монет в период независимости увеличилось вдвое по сравнению с советским временем. Сейчас большинство историко-краеведческих музеев республики собирают разнообразные образцы монет, что, в свою очередь, укрепляет базу для дальнейшего развития нумизматики.

Во втором параграфе первой главы диссертации под названием **«Роль фондовой комиссии в усовершенствовании нумизматического фонда Национального музея Таджикистана»** рассматриваются вопросы музеефикации древних и раннесредневековых монет, особенности поступления первых монет в фонд НМТ, их топография и способы находок на основе архивных документов и научной литературы.

Автор отмечает, что процесс музейфикации древних и раннесредневековых монет в Таджикистане начался позже, чем в некоторых других республиках Средней Азии. Например, в Узбекистане этот процесс стартовал во второй половине XIX века[16, с. 7]. В Таджикистане это приходится на 1930-е годы XX века. Согласно архивным данным и научной литературе, поступление монет в фонд НМТ началось в 1934 году. До 1948 года никто не исследовал и не оформлял научные паспорта для монет с научной точки зрения[12, с. 73-85]. Поэтому происхождение, время и место первых поступлений монет до сих пор остаются неизвестными. Однако можно предположить, что монеты, поступившие в 1930–1940-х годах, были обнаружены на юге Таджикистана.

В последующие годы с развитием археологических раскопок и созданием Академии наук и Института истории поступление монет в НМТ уменьшилось, так как в институте по инициативе Е. А. Давидовича был создан отдел нумизматики, который до 2011 года стал основным центром сбора и исследования монет.

В целом, согласно учетным книгам НМТ с 1934 по 1998 гг. в музей было собрано 1375 монет древнего, раннесредневекового и современного периода.

Развитие и формирование фонда древних и раннесредневековых монет НМТ совпадает с периодом независимости страны. В этот период получили положительное развитие как законодательство в сфере музейной деятельности, так и экономические основы функционирования музеев, включая привлечение нумизматов к научной и коллекционной работе. Законодательные нормы конкретно определяют пути совершенствования музейных фондов, в том числе деятельность закупочной комиссии. Одновременно особое внимание Основателя мира и согласия, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона к нумизматическим материалам, сбору редких монет и их передаче в НМТ, а также регулярное увеличение финансирования на приобретение исторических артефактов, существенно способствовало развитию музейного фонда.

Правительство Республики Таджикистан поддержало инициативу директора НМТ о создании отдельного отдела нумизматики и археологии в структуре музея. По поручению Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона, в 2013 году на втором этаже музея был открыт отдельный нумизматический зал. В 2021 году экспозиция была перенесена в часть третьего зала на первом этаже, где с помощью диорамы художественно отражён процесс чеканки монет.

После поступленияклада сасанидских монет, найденных в Душанбе, с 1951 по 2001 годы в фонд НМТ не поступало ни одной древней или раннесредневековой монеты. В 2001 году фондово-закупочная комиссия НМТ приобрела четыре кушанских тетрадрахм. Место, обстоятельство и дата их находки неизвестны. В 2003 году эта комиссия внесла в фонд лишь одну медную монету кушанского царя Вима Кадфиза. В 2004 году НМТ купил всего три медные монеты: одну дидрахму Вима Такту, одну тетрадрахму Вима Кадфиза и одну драхму, являющуюся подражанием монеты Канишки III. В 2005 году НМТ приобрёл всего три древние монеты — один обол юноно-бактрийского царя Евкратиды и два кушанских оболы царя Герая. Из этих двух обол Герая имеет большое значение для НМТ по нескольким причинам. Во-первых, Герай-первый кушанский царь; во-вторых, это первый обол Герая, приобретённый музеем; в-третьих, монета редкая по происхождению и состоянию, что делает её ценным экспонатом для экспозиции музея. Кроме того, эта монета важна для антропологических исследований, поскольку на её аверсе изображён образ Герая с арийскими чертами лица.

В 2006 году фондово-закупочная комиссия НМТ приобрела сокровищницу кушанских монет, которая после покупки получила государственный регистрационный номер КП-12817/1-200. Однако в музейных документах не указано точное место находки и обстоятельства её обнаружения.

В 2007 году той же комиссией было приобретено 20 древних монет, из которых 15 принадлежали Вима Такту, одна тетрадрахма Вима Кадфиза, одна монета Васудевы, одна кушанская монета с неизвестным царём, две копии монет греко-бактрийских царей, одна копия монеты Гелиокла, и одна обола копии Евкратиды.

В 2010 году в фонд НМТ поступило 138 древних монет путём закупок. Исследования показали, что из них 33 — греко-бактрийские и их копии, в том числе одна монета Диодота II (239-223 гг. до н.э.), 14 монет Евтидема I, 3 тетрадрахмы, 4 медные драхмы копии Гелиокла, 11 серебряных оболы Евкратиды. Остальные 105 монет — кушанские.

В 2011 году НМТ смог приобрести 83 монеты, среди которых было 8 греко-бактрийских монет, одна медная монета Александра Македонского, одна драхма копии Гелиокла, две тетрадрахмы копии Гелиокла, три обола копии Евкратиды, одна драхма Евкратиды, две парфянские монеты, 60 кушанских, пять кушанско-сасанидских и восемь сасанидско-кушанских монет. Среди них драхма Александра Македонского считается редкой и ценной, в научной литературе такую медную монету называют «драхмой».

Для сбора монет в НМТ 2013 год стал очень плодотворным. Во-первых, в этом году с участием Лидера нации Эмомали Рахмона было открыто новое здание музея. Во-вторых, Президент передал музею очень редкую историческую коллекцию, уникальную за всю историю таджикского государства (с 1924 по 2013 год), такого подарка ни один другой руководитель не делал.

В 2014 году комиссия закупила 6 древних и 40 раннесредневековых монет. Все раннесредневековые монеты принадлежали сасанидской эпохе и поступили в музей в виде сокровищницы. Эта сокровищница, состоящая из 40 серебряных монет, была случайно найдена в районе Джайхун (бывший Кумсангир) в 2014 году. В её составе были монеты трёх сасанидских царей — Хосрова I (531–579), Хормизда IV (579–590) и Хосрова II (590–628) (регистрационные номера КВ-15171, 15172, 15173). Эта сокровищница является важным материалом для изучения денежного обращения в Вахшской долине в эпоху Сасанидов.

В 2016 году в НМТ поступило всего 28 монет. Из них — одна тетрадрахма Александра Македонского, одна юноно-бактрийская халки

Евтидема I, обол Герая и две тетрадрахмы Канишки Великого, остальные 23 монеты были переданы музею в дар.

В фонд НМТ в 2017 году поступают две редкие монеты — ахеменидская монета, одна драхма Александра Македонского и шесть кушанских монет (5 дидрахм Вима Такту и 1 тетрадрахма Канишки). Из этих кушанских монет дидрахму Вима Такту в фонд НМТ подарил первый заместитель директора Стратегического центра при Правительстве Республики Таджикистан Саифулло Сафаров. Безусловно, такие поступки свидетельствуют о высоком гражданском сознании данных лиц.

Министерство культуры Республики Таджикистан в 2018 году преподносит в дар НМТ одну тетрадрахму Канишки и одну тетрадрахму Хувишки (госрегистрационный номер KB-15900/1-2). Также в том же году закупочная комиссия НМТ приобретает одну монету парфянского царя Фархода IV.

В 2020 году НМТ приобретает у гражданина Мухторова А. сокровищницу, состоящую из 46 медных кушанских монет и одной сасанидско-кушанской монеты. Место находки сокровищницы в документах музея не указано.

В 2022 году закупочная комиссия НМТ приобретает только одну дидрахму Вима Такту, поскольку в этом году основное внимание уделялось сбору фотографий и других предметов.

Закупочная комиссия НМТ в 2023 году приобретает 35 древних монет. Было установлено, что состав приобретённых монет включает: 1 дидрахму Вима Такту, 4 тетрадрахмы Вима Кадфиза, 10 тетрадрахм Канишки, 6 тетрадрахм Васудевы, 4 подражательные драхмы Канишки III, 3 подражательные драхмы Васудевы, 1 подражательный драхму Хувишки, 4 изношенные кушанские монеты, 1 сасанидско-кушанскую и 1 сасанидскую монету.

Таким образом, закупочная комиссия НМТ в рамках государственных нормативов и в процессе исполнения соответствующих поручений, направленных на сохранение и популяризацию историко-культурного наследия, смогла значительно улучшить нумизматический фонд музея по сравнению с советским периодом. НМТ удалось посредством проведения рекламной и массовой работы наладить активное участие граждан в сборе монет. Благодаря этому граждане были информированы о деятельности комиссии по закупкам НМТ и знали, что для покупки историко-культурного наследия для музея ежегодно выделяются определённые средства. Также заслуживают высокой оценки инициатива Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона — передача музею редких монет и поручение по организации

отдельного нумизматического зала, что оказало значительное влияние на формирование фонда НМТ. С 2001 по 2024 год закупочная комиссия НМТ приобрела 2157 древних и раннесредневековых монет и получила 244 монеты в безвозвратное дарение.

Третий параграф первой главы диссертации называется **«Археологические экспедиции и их роль в обогащении нумизматического фонда Национального музея Таджикистана»** и посвящен изучению экспедиций.

Организация научных экспедиций, в том числе проведение археологических раскопок (далее:АР), является одним из основных путей научного пополнения фондов музея. В сравнении с закупками и приёмом даров, монеты, найденные в ходе раскопок, обладают значительными преимуществами. Во-первых, монеты, обнаруженные в ходе АР, являются достоверным источником. Во-вторых, известно место, обстоятельства и культурный слой находки монеты. В-третьих, изучение монет, найденных в раскопках, даёт возможность точнее датировать культурный слой памятника, так как монета является документальным свидетельством. При отсутствии точной даты монеты она всё равно может дать важную хронологическую информацию.

Следует отметить, что организация самостоятельных археологических экспедиций НМТ началась в 2014 году. В этом году была проведена первая экспедиция под руководством директора музея Шарифзода А. и участием научных сотрудников У. Азизова, М. Сафоева и З. Назарова. Экспедиция начала свою работу с исследования памятника Халкаджар и продолжалась с 20 октября по 25 ноября.

Исследования в этом направлении показали, что раскопки НМТ не только дополняют научные выводы советских экспедиций, но и открывают новые важные нумизматические материалы. Члены экспедиции НМТ в 2014 году на Гаравкале обнаружили, помимо различных предметов, в общей сложности 53 монеты. Исследование этих монет показало, что 49 из них были отчеканены по приказу семи кушанских царей — Герая, Вима Такту, Вима Кадфиза, Канишки I, Хувишки, Канишки III и Васудевы в I–IV веках н. э. Теперь история данного памятника датируется примерно на век раньше. Такое разнообразие состава найденных монет чрезвычайно важно и свидетельствует о том, что Гаравкала в течение почти 400 лет эпохи Кушан была развитым центром чеканки монет и денежного обращения.

Таким образом, в ходе археологических раскопок НМТ с 2014 по 2024 годы на памятниках Вахш-Халкаджар, Гаравкала и Сайёд было обнаружено в общей сложности 363 древние монеты. Из общего количества 18 экземпляров принадлежат подражательные монеты греко-

бактрийских царей, а 345 экземпляров- монеты кушанских царей и их подражания.

Подражательные монеты греко-бактрийских царей относятся к четырём царям: из 18 монет 2 принадлежат Евтидему I, 1 Деметрию, 11 Евкратиду и 4 Гелиоклу. Из 337 кушанских монет 1 тетрадрахма и 9 оболов относятся к первому кушанскому царю Гераю, 64 дидрахмы и 3 гемидрахмы Виму Такту, 75 тетрадрахм и 2 драхмы Виму Кадфизу, 74 тетрадрахмы Канишке I, 2 Хувишке, 4 Васудеве. Имеются также 6 подражательные монет Хувишки, 43 Васудевы, 30 Канишки III, а также по 1 сасанидско-кушанской и кушанско-сасанидской монете. Из-за износа лицевой и оборотной стороны 29 монет не удалось определить принадлежность к конкретным кушанским царям. Из всех найденных монет 80 монет были обнаружены на Халкаджаре, 49 на Гаравкале и 197 на Сайёде. Эти три памятника расположены в северной части Вахшской долины, и большое количество найденных монет свидетельствует о том, что данный район являлся наиболее развитой частью империи Кушан и важнейшим центром чеканки и денежного обращения. По сравнению с другими музеями и учреждениями республики НМТ за время раскопок обнаружил большее количество древних и раннесредневековых монет. Это подтверждает, что в период независимости НМТ превратился в основной центр нумизматических исследований в Таджикистане.

Таким образом, с 1934 по 2024 год, согласно инвентарным книгам НМТ, в фонд музея поступило 2780 экземпляров древних и раннесредневековых монет. Из этого количества 1 экземпляр относится к ахеменидской чеканке, 4 - к монетам Александра Македонского, 1 - к селевкидской, 1 - к индо-греческой, 1 - к римской, 112 - к греко-бактрийским монетам и их подражаниям, 3 - к парфянским, 2551 - к кушанским и подражательным кушанской царей, 18 - к кушано-сасанидским, 39 - к сасанидо-кушанским и 50 экземпляров — к сасанидским монетам. Анализ показывает, что из 2780 поступивших монет большинство составляют кушанские, что свидетельствует о развитии торговли и денежного обращения Кушанского государства в Древней Бактрии.

Вторая глава диссертации озаглавлена **«Классификация древнейших монет Национального музея Таджикистана»** и состоит из двух параграфов. Первый параграф второй главы диссертации носит название **«Ахеменидские и греческие монеты и формирование денежного обращения в Средней Азии»**, в котором автор подчёркивает, что в фонде НМТ собрано всего одна ахеменидская и четыре греческие монеты. Несмотря на малочисленность, эти монеты представляют особую ценность как одни из самых ранних экземпляров. Их значимость

заключается, прежде всего, в том, что они являются важным источником для изучения одного из ключевых вопросов экономической, политической и культурной истории таджикского народа — возникновения первых монет, формирования денежного обращения и монетного чекана на территории современной Средней Азии, в том числе Таджикистана.

Ахеменидская монета была приобретена НМТ в 2017 году по предложению молодого нумизмата М. Сафоева и в настоящее время хранится под государственно-музейным инвентарным номером КВ-15560. Монета была случайно обнаружена в долине Вахш и имеет продолговатую форму. Она отчеканена из серебра, её вес составляет 5,08 грамма, а диаметр — 15×12 мм. На аверсе изображён мужчина, стоящий на одном колене: в одной руке он держит лук, в другой — опущенное вниз копьё; за его плечом — колчан, а на голове — зубчатый шлем (или корона). Это серебряная ахеменидская монета сигл.

Греческие источники свидетельствуют о широком распространении ахеменидских дариков. Так, греческие авторы Плутарх и Адриан упоминают, что «Александр захватил город и все царские сокровищницы Ахеменидов, где обнаружил более 40 000 талантов золота и серебра, хранившихся персидскими царями в течение длительного времени. Кроме того, там находилось ещё 9000 талантов дариков» [1, с. 332].

Вопрос о том, при каком из ахеменидских царей впервые были отчеканены дарики и сиглы, в нумизматической науке остаётся дискуссионным. Так, С. Азами, Б. Маликзода и П. Гарднер относят первую эмиссию ахеменидской монеты к правлению Кира Великого (ок. 600–530 гг. до н. э.), тогда как Э. Бабелон, М. М. Дандамаев, Б. Луконин и Х. Р. Богбеди связывают начало чеканки с эпохой Дария I Гистаспа.

Следующими по хронологии после ахеменидских являются греческие монеты и монеты Александра Македонского, обнаруженные на территории Таджикистана. Как известно, в 329–327 гг. до н.э. Средняя Азия была полностью завоёвана Александром Македонским. После падения Ахеменидской державы денежное обращение в Бактрии продолжилось посредством греческих монет.

В фонде Национального музея Таджикистана хранится четыре монеты Александра Македонского: две серебряные драхмы, одна серебряная тетрадрахма и один статер (золотая монета). Все они были обнаружены на территории Таджикистана и представляют значимую историко-научную ценность для исследования монетного обращения и нумизматики периода Александра Македонского в Средней Азии. Серебряные монеты характеризуются единым типом аверса: профиль

царя, обращённый вправо, с львиноголовым шлемом на голове. Вокруг изображения — кольцо из насечённых точек. На реверсе изображён восседающий на троне полуобнажённый Зевс, держащий в правой руке птицу, а в левой — скипетр. Справа от изображения размещена вертикальная греческая надпись «ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ».

Четвёртая монета Александра (инв. № KB-14177) выполненная из золота впервые была исследована и опубликована в 2014 году. На аверсе изображён профиль греческой богини Афины, а на реверсе — богиня победы Ника в положении стоя с расправленными крыльями. Эта монета является единственным известным золотым экземпляром Александра Македонского, обнаруженным в Средней Азии, что придаёт ей особую научную ценность и редкость.

Всего с территории семи археологических памятников Таджикистана известно 286 монет Александра Македонского (статеры, драхмы, тетрадрахмы), которые условно делятся на две крупные группы: первая — монеты, чеканенные при жизни Александра; вторая — монеты, выпущенные его преемниками от его имени после смерти. Мнения исследователей по этому вопросу расходятся. Так, А. Горин полагает, что все монеты Александра, найденные в Средней Азии, были отчеканены его наследниками посмертно, в память о нём [5, с. 51]. В то же время Дж. Крибб указывает на отсутствие надёжных доказательств того, что подлинные монеты Александра, привезённые вместе с армией в Среднюю Азию, действительно находились в активном денежном обращении.

По мнению Е. Зеймаль, изначально монеты Александра использовались для содержания армии в Бактрии и выплаты жалования солдатам, но не были частью регулярного денежного обращения региона. Тем не менее, анализ последних нумизматических находок в Средней Азии позволяет сделать вывод о том, что древнейшей монетой, попавшей в обращение на территории региона, является лидийская монета, отчеканенная в VI веке до н. э. и обнаруженная в районе Сари Банд (регион Куляб). Кроме того, отдельные находки ахеменидских и греческих монет с территории Средней Азии представляют собой достоверное свидетельство формирования, пусть и на ограниченном уровне, системы денежного обращения в этом культурно-историческом ареале в V–IV веках до н. э., что не может быть полностью отвергнуто.

Плутарх (50–120 гг. н. э.) отмечает: «Александр, находясь в Персии, по обычаю персидских царей раздавал каждой женщине по золотой монете. Поэтому, говорят, некоторые цари старались посещать Персию как можно реже» [2, с. 159].

До настоящего времени на территории Таджикистана были обнаружены две серебряные монеты древней Афины. Одна из них — тетрадрахма, случайно найдена в 2000 году в Бадахшане [10, с. 35-36]. На лицевой стороне изображён профиль греческой богини Афины в шлеме с плюмажем и украшениями. На оборотной стороне внутри выгнутого квадрата — сова, священная птица и покровительница города Афины, а под ней — название города. Вторая монета — драхма, случайно обнаруженная в 2014 году в районе Файзабада [10, с. 35]. Лицевая и оборотная стороны данной монеты идентичны найденной в Бадахшане. Ещё одна монета, свидетельствующая о существовании денежного обращения в IV веке до н. э. на территории Таджикистана, — это монета Фурукии Южной Италии, также обнаруженная в Бадахшане. На лицевой стороне изображён бог Афина вместе с мифическим существом — русалкой. На оборотной стороне виден пьяный сатир, над которым греческой надписью написано название города «Фурион».

Таким образом, на основе изучения нумизматического материала, найденного в конце XX — начале XXI века на территории Центральной Азии, можно сделать следующие выводы:

1. Самая древняя монета Центральной Азии, в том числе Таджикистана — лидийско-крезовский сиглос, найденный в Кулябе, который в VI веке до н. э. был отчеканен в Сардах — столице Лидии (территория современной Турции) и принесён на территорию Куляба бахтарцами или ахеменидскими властями;

2. Не все ахеменидские монеты из Амударьинского клада были собраны как сокровище (вывод Е. Зеймала), часть из них, а также сиглосы ахеменидского времени, обнаруженные в последние годы в Таджикистане и Туркменистане, свидетельствуют о том, что в VI веке до н. э. в Бактрии эти монеты использовались в качестве денег в торговле;

3. Греки не заложили основу денежного обращения в Центральной Азии, и к моменту нашествия Александра Македонского в Бактрии уже существовало денежное обращение;

4. Северная Бактрия до нашествия Александра Македонского отличался высоким уровнем цивилизации, где существовали поселения и города, куда монеты попадали различными путями. В эпоху Селевкидов города процветали, создавались предпосылки для работы монетных дворов, и, без сомнения, в греко-бактрыйский период формировались местные монетные дворы;

5. Обнаружение ахеменидских, греческих, шести драхм Александра Македонского, а также селевкидских и греко-бактрыйских монет из Куляба, исследованных и опубликованных О. Бопеарачичем,

подтверждает выводы академика А. А. Семёнова (1898) о наличии древних монет в Северной Бактрии (в районе современного Куляба);

6. Вероятно, что в конце ахеменидского периода и в эпоху греко-бактрийского царства в Древней Бактрии действовали местные монетные дворы, что в дальнейшем подтвердится при новых находках;

7. Денежное обращение в Центральной Азии было введено во времена Дария I (530–522 гг. до н. э.) и после завоевания региона греками в 329–327 гг. до н. э. расширилось;

8. Регистрация, изучение и правильная документация обнаруженных и будущих находок монет откроет новые страницы истории монетного дела и денежного обращения в этом регионе Бактрий.

Во втором параграфе второй главы диссертации «Особенности греко-бактрийских монет Национального музея Таджикистана» автор отмечает, что в конце первой половины III века до н. э. империя Селевкидов начала приходить в упадок. В 268 году до н. э. Диодот I, пользовавшийся уважением среди Селевкидов, был назначен сатрапом Бактрии. Воспользовавшись внутренними конфликтами среди Селевкидов, он в 256 году до н. э. отделился от них и основал новое государство Греко-Бактрийское царство (256–141/128 гг. до н. э.). По мнению английских учёных Г. Макдоналда и В. Тарна, «в Бактрии Селевкиды чеканили монеты с монограммой (инициалами) имени Диодота, что свидетельствует о постепенном росте влияния и независимости данного наследника» [4, с. 129]. Б. Гафуров отметил, что, по мнению индийского учёного А. Нарайна, подобные монограммы обозначают название монетного двора. В этой связи Б. Гафуров подчёркивает, что наследники Селевкидов в Бактрии обладали большой силой — греческой армией [4, с. 130]. Диодот I на своих монетах упоминал имя селевкидского царя Антиоха и одновременно объявлял себя царём [13, с. 346–347]. Эти политические изменения не препятствовали развитию монетного дела и денежного обращения в Греко-Бактрийском государстве. Если селевкиды в основном чеканили тетрадрахмы, то в Греко-Бактрийском царстве большое распространение получили медные халки и оболы — мелкие монеты.

В этот период количество монет в обращении значительно возросло по сравнению с предыдущими эпохами. Также в это время местные монеты играли ведущую роль в обращении. Монетные дворы Древней Бактрии работали регулярно, выпуская серебряные, медные и золотые монеты от имени греко-бактрийских царей. Для изучения особенностей и уровня развития денежного обращения на севере и северо-востоке Бактрии основным источником служат монеты данной

династии, найденные на территории Таджикистана, в том числе монеты из коллекции НМТ.

В целом, фонд греко-бактрийских монет НМТ является крупнейшим подобным собранием в Таджикистане. Исследование этих монет показало, что в III–I веках до н. э. на обширной территории древней Бактрии, включая современную территорию Таджикистана и в целом Центральной Азии, развивалась местная чеканка и денежное обращение. Греко-бактрийские монеты играли ключевую роль во внутренней и внешней торговле. Некоторые исследователи, в частности Е. В. Зеймал, полагают, что большинство греко-бактрийских монет в Средней Азии использовались как сокровища и не находились в денежном обращении. Однако многочисленные находки подобных монет в Таджикистане в последние годы, большая часть из которых собрана в НМТ, свидетельствуют о том, что греко-бактрийские монеты, особенно в период правления Евтидема, широко использовались в повседневном денежном обращении. Серебряные монеты служили основным средством в региональных расчетах, а золотые — в международной торговле.

Из изучения монет следует, что государство Греко-Бактрии было относительно централизованным и управлялось одним царём только во времена Диодота I, Диодота II и Евтидема I. С эпохи Деметрия (200–180 гг. до н. э.) усилились сепаратистские тенденции, что привело к распаду государства на несколько частей, управляемых одновременно двумя-тремя царями. Вследствии этого каждый достаточно сильный правитель провозглашал себя царём и чеканил монеты от своего имени. Некоторые греко-бактрийские цари, такие как Деметрий и Евкратид, упоминаются и в письменных источниках [13, с. 354–355]. Однако для пяти греко-бактрийских царей — Евтидема II, Антимаха, Панталеона, Агафокла и Гелиокла — монеты являются единственным историческим источником, так как они известны науке исключительно благодаря нумизматическим исследованиям.

С упадком Греко-Бактрийского государства и приходом к власти Кушан монетное дело и денежное обращение пошли на спад, но не прекратились. Изначально кушанские правители, следуя примеру двух последних греко-бактрийских царей — Евкратиды и Гелиокла, продолжали чеканить монеты и сохраняли денежное обращение во II веке до н. э. [13, с. 410]. По результатам изучения подражательные греко-бактрийские монеты в фондах НМТ и других археологических находок, в основном из памятников Хатлонской области и в меньшей степени из памятников Хисорской долины Таджикистана, можно предположить, что в Северной Бактрии во II веке до н. э. широко использовались

подражательные монеты двух греко-бактрийских царей — Евкратиды и Гелиокла. Начало обращения этих монет приходится на II век до н. э. и продолжалось до I века н. э. Эти монеты оставались в денежном обращении и во время правления первых императоров Кушанской империи — Герая, Вимы Такту и даже Вимы Кадфиза, что будет подробно рассмотрено в третьем подразделе второй главы диссертации.

Третья глава диссертации называется **«Источниковое значение кушанских и сасанидских монет Национального музея Таджикистана»** и состоит из двух отдельных параграфов.

В первом параграфе третьей главы — **«Расцвет чеканки и денежного обращения в Северной Бактрии–Тахаристане во II в. до н. э. – III в. н. э.»** — подчеркивается, что важную роль в развитии таджикской государственности сыграли династии Аршакидов и Кушанов. На территории Центральной Азии обнаружено значительное количество памятников, относящихся к эпохе указанных династий, однако большинство из них до настоящего времени остаются недостаточно изученными. Государство Аршакидов — Парфия возникло около 256 г. до н. э., после упадка державы Селевкидов, и просуществовало до 224 г. н. э. [4, с. 129]. Основателем династии является Аршак (Арсак).

В настоящее время в фондах НМТ хранятся три монеты аршакидского чекана, о точном месте их находок в фондах музея достоверной информации нет. Две монеты принадлежат царю Аршакидов Фарход IV, одна — Мехрдаду.

Первые монеты аршакидских царей чеканились в конце III века до н. э. в Экбатане — средневековом Хамадане, Селевкии и Ктесифоне. Эти монеты чеканились из высококачественного серебра. Аршакидские цари чеканили золотые статеры, тетрадрахмы, драхмы и оболы. На аверсе монет изображён профиль царя, на реверсе — царь на троне (иногда рядом с ним в прямом положении — богиня Тихе). Первоначально надписи на аверсе и реверсе монет Аршакидов были на греческом языке. На аршакидских монетах выгравированы иранские прически и одежды, а также божества смешанного греко-иранского происхождения с иранскими традициями.

В период правления Аршакидов чеканка монет активно развивалась: 32 царя чеканили серебряные монеты от своего имени. В Центральной Азии, особенно в Таджикистане, монеты Аршакидов встречаются редко. В памятнике Кампиртеппа (Узбекистан), по словам Э. В. Ртвеладзе, найдено 12 аршакидских монет, которые в 2013 году были повторно исследованы и опубликованы А.Н. Гориным. Из них сохранилось 6 монет.

После падения Греко-Бактрийского государства и установления власти Кушан чеканка монет местными правителями в Бактрии появилась раньше, чем в других регионах Центральной Азии. Денежно-товарное обращение в различных районах Бактрии значительно развивалось. В I веке до н. э. глава одного из юэчжийских племён Куджула Кадфиз объединил пять племён и основал Великую династию Кушанов [4, с. 169]. Государство Кушанов считается золотым звеном в истории государственности ираноязычных тюркских народов [17, с. 235].

В целом количество кушанских монет, собранных в фондах НМТ, достигает 2551 экземпляра. Из них 1962 монеты принадлежат основным царям Кушан, а 589 — подражательные монеты трёх кушанских царей: Хувишки, Канишки III и Васудевы. Фонд кушанских монет НМТ является крупнейшим нумизматическим собранием после Национального музея археологии Таджикистана. Значимость кушанских монет НМТ обусловлена тем, что почти для всех известны места находок. Более 350 кушанских монет были найдены в ходе археологических раскопок НМТ на памятниках Чимкурган в Шахринавском районе, Гаравкала в Яване, Халкаджар в Хорасане и Сайёд в районе А. Джами.

Таким образом, на основе исследования кушанских монет, хранящихся в НМТ, и их сопоставления с монетами из других регионов Средней Азии можно сделать вывод, что расцвет денежного и торгового оборота приходится на эпоху Кушанского государства. Кушаны сыграли ключевую роль в развитии торговли на Великом Шелковом пути. Вначале кушанские цари чеканили серебряные и медные монеты, следуя примеру двух последних правителей Юноно-Бактрии — Евкратида и Гелиокла. Первым кушанским царём, имя династии которого зафиксировано на монетах, был Герай. Он также был первым и последним кушанским царём, чеканившим серебряные монеты. Его преемник Куджула Кадфиз сосредоточился на завоевании Индии и уделял меньше внимания денежному обращению в Средней Азии. Во времена правления Вимы Такту денежное обращение вновь развивается, а при Виме Кадфизе оно достигает международного масштаба. При Канишке Великом денежное обращение достигает своего пика развития. После Канишки последующие кушанские цари сосредотачивали своё внимание на денежном обороте в Индии.

Кушанские монеты использовались в Средней Азии до III века н.э. После ослабления Кушанской империи и свержения последнего царя Васудевы местные правители чеканили монеты по образцу трёх последних кушанских царей. После распада империи в каждом её уголке к власти приходили местные правители. Так, в Гандхаре на престол

взошли восемь правителей. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Средней Азии, где местные правители в основном чеканили медные монеты.

Большая часть медных кушанских монет фонда НМТ обнаружена в городах и районах южного Таджикистана, однако в этом регионе до сих пор не выявлено ни одного медного рудника. Поэтому возможно, что значительная часть найденных медных монет южного Таджикистана связана с медным рудником Айнак в Исламской Республике Афганистан, который, как показали археологические раскопки, в прошлом широко использовался. Однако эта гипотеза пока не имеет окончательных доказательств.

Второй подраздел третьей главы носит название **«Кушано-сасанидские и сасанидские монеты Национального музея Таджикистана как исторический источник»**. В нем отмечается, что в конце III и начале IV века н.э. в денежном обороте Бактрийско-Тахористанского региона, в связи с ослаблением и последующим упадком Кушанского государства, появляются два новых типа монет — кушано-сасанидские и сасано-кушанские монеты. Сасаниды, стремясь сохранить политический и экономический порядок в регионе, назначали представителей знатных местных родов правителями городов на бывших кушанских территориях. Эти местные правители и их наследники назывались «Кушаншах» или «Шахом Кушанов». Монеты, отчеканенные от имени этих правителей, в нумизматике именуются «кушано-сасанидскими» и «сасано-кушанскими».

В фонде НМТ собрано 18 кушано-сасанидских и 39 сасано-кушанских монет. Из них 19 монет принадлежат Хурмузу I (272–273 гг.), 2 Шапуру II (309–379 гг.), 17 — Пирузу I (459–484 гг.), 4 Пирузу II (конец 631 г. н.э.). Пятнадцать монет из-за сильного износа остаются неопределёнными. Эти монеты найдены на территории Таджикистана и дают сведения о денежном обращении Северного Тахористана в III–V веках. Большинство кушано-сасанидских монет из фонда НМТ обнаружены в южных районах Таджикистана в ходе археологических раскопок вместе с подражательными монетами кушанских царей.

На лицевой стороне монет Пируза I изображён профиль царя рядом с зороастрийским огнищем, а на обороте — бог Шива рядом с быком Нанди. На лицевой стороне монет Пируза II — полуфигура царя с высоким венцом, смотрящего вправо, а на обороте — огнище. Монеты Гормизда I также показывают полуфигуру царя вправо на лицевой стороне и огнище на обороте. Обе монеты Шапура II сильно изношены, а изображения плохо сохранились. Такие монеты чеканились в монетных дворах Марва и Балха.

Сасанидско-кушанские монеты можно разделить на три крупные группы. Первая группа включает монеты из золота, серебра и меди. На лицевой стороне таких монет сохранился традиционный сюжет с полуфигурой царя в царской короне и надписями на пехлеви. Эти монеты чеканились в Балхе. Вторая группа известна как монеты Кубада. К ним относятся более толстые медные монеты (3–4 мм), чем у первой группы. На лицевой и оборотной стороне изображены полуфигура царя с особой короной и огнище. В этих монетах присутствуют традиционные сасанидские изображения, но наряду с пехлевийской надписью встречается также бактрийская. Третья группа — кушано-сасанидские монеты, сходные с монетами Васудевы. Эти монеты чеканились из золота и меди. На лицевой стороне изображён последний кушанский царь Васудео стоящим рядом с огнищем, а на обороте — Шива с быком Нанди. На монетах этой группы присутствует бактрийская надпись, которую, по мнению В.Г. Луконина, была адаптирована для распространения среднеперсидских текстов. Золотые монеты третьей группы более всего напоминают оригинальные монеты Васудевы, тогда как медные-по конструкции и тонкости ближе к сасанидско-кушанским и сасанидским монетам. Сасанидско-кушанские монеты, наряду с подражательными монетами кушанских царей, ещё некоторое время находились в денежном обращении.

Из анализа кушано-сасанидских и сасано-кушанских монет из фонда НМТ и других находок с территории республики можно заключить, что в Северном Тахористане после монет кушаней и их подражание, именно кушано-сасанидские и сасано-кушанские монеты играли основную роль в денежном обращении. Иными словами, эти монеты были заменителями кушанских и подражательные, использовались населением в повседневных расчетах до появления сасанидских и хайталийских монет.

В фонде НМТ хранятся 49 серебряных и одна медная сасанидские монеты, все они найдены на территории Таджикистана, что подтверждает их достоверное происхождение и значимость для изучения политической и экономической истории Тахористана. Большинство сасанидских монет фонда НМТ поступили в музей в составе двух кладов.

Таким образом, в результате исследования кушано-сасанидских, сасано-кушанских и сасанидских монет фонда НМТ и соответствующей научной литературы установлено, что в Северном Тахористане в конце IV — первой половине V века н.э. данные монеты чеканились в городах Марв, Герат и Балх и играли важную роль в региональном денежном обращении. Большое количество таких монет, найденных отдельно и в

кладах, свидетельствует о высоком уровне развития денежного оборота. Среди нумизматических материалов доминируют медные монеты, но к сожалению информации о находках золотых монет в научной литературе нет. В Северном Тахористане этого периода наряду с кушано-сасанидскими и сасанидскими монетами в ограниченном количестве находились кушанские подделки. Оригинальные кушанские монеты уже не играли значимой роли в торговле. С введением сасанидских драхм и местных сасанидских подделок начинается новый этап денежного обращения Северного Тахористана в IV веке.

На древних и раннесредневековых монетах из фонда НМТ присутствуют четыре вида письменности- греческая, бактрийская, кхарошти и пехлевийская.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основные научные результаты диссертации

Научное исследование монет, обнаруженных на территории современного Таджикистана, было начато в конце XIX века английским коллекционером А. Канненгемом посредством изучения и публикации монет, входящих в состав Амударьинского клада. В советский период (1922–1991 гг.) благодаря созданию музеев и значительному вкладу признанных исследователей — Е.А. Давидовича, Е.В. Зеймала, О.И. Смирновой, Д. Довутова — нумизматические исследования достигли высокого научного уровня. Институт истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониши Национальной Академии наук Таджикистана стал ведущим научным центром в области нумизматики страны. В числе этих учёных Е.А. Давидович заслуженно признан основоположником научной нумизматики Таджикистана [7-М].

В период независимости Республики нумизматические исследования в Таджикистане получили существенное развитие, а Национальный музей Таджикистана приобрёл статус ведущего центра данной научной деятельности. Существенный вклад отечественных исследователей — Д. Довуди, А. К. Шарифзода, Ф. Сафоева, М. Сафоева, М. Каримдодзода и А. А. Шарифзода — проявился в подготовке научных каталогов, осуществлении полевых исследований и введении в научный оборот новых нумизматических материалов. Международное сотрудничество способствовало укреплению исследовательского потенциала и сформировало прочную основу для дальнейшего развития нумизматики в стране.

Музеи, особенно Национальный музей Таджикистан, сыграли ключевую роль в развитии нумизматики. Формирование нумизматического фонда НМТ началось в 1930-е годы и в период

независимости достигло качественно нового уровня. Исследования показали, что пополнение фонда осуществляется целенаправленно, с учётом действующего законодательства, в частности Закона Республики Таджикистан «Об музеях и музейных фондах» и Положения о НМТ, посредством Фондово-закупочной комиссии, состоящих из профильных специалистов.

Значительное отличие деятельности музея в советский и постсоветский периоды проявляется в процедуре поступления монет в фонд. В советское время приемка осуществлялась преимущественно без научной экспертизы, тогда как в период независимости этот процесс возможен только после соответствующего экспертного заключения. В результате, если в советский период (1934–1991 гг.) в фонд НМТ поступило более 50 экземпляров древних и раннесредневековых монет, то в период независимости (особенно в 2001–2024 гг.) их число превысило 2150 [7-М].

Фондово-закупочная комиссия помимо приема музейных предметов, включила в нумизматическую коллекцию музея 252 древних монет в качестве безвозвратных даров. Эти достижения, наряду с улучшением правовой и экономической базы музейной деятельности, были реализованы при непосредственной поддержке Основателя национального единства – Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона. В частности, по инициативе главы государства в 2013 году на втором этаже НМТ был создан специализированный нумизматический зал, что существенно расширило возможности системного и научного представления коллекций для общества и исследователей.

Системная работа Фондово-закупочной комиссии играет ключевую роль в эффективном и научном пополнении нумизматического фонда, способствует сохранению национального культурного наследия и развитию нумизматики в Таджикистане [14-М].

С 2014 года Национальный музей Таджикистана приступил к организации и проведению самостоятельных археологических экспедиций, что имело важное значение для развития научных исследований и существенного пополнения нумизматического фонда. Ранее подобная деятельность в рамках музея не осуществлялась. Под руководством А. К. Шарифзода сотрудниками музея были проведены раскопки на ряде значимых археологических памятников — Халкаджар, Сайёд, Гаравкала и Чимкурбан, в ходе которых собрано 394 древних монет.

Научная ценность этих находок заключается в их происхождении из культурных слоёв памятников, что обеспечивает их достоверность как исторических источников. Эти монеты позволяют:

- точно определить исходную среду обнаружения и хронологические рамки памятников;
- исследовать процессы чеканки и денежного обращения в регионе на основе эмпирических данных;
- уточнить принадлежность других артефактов, таких как керамика, металлы и предметы быта;
- оценить уровень мастерства и художественных традиций эпохи, включая металлургические технологии и стили оформления надписей и изображений [5-М];

Основной научный результат данных раскопок заключается в том, что регион Вахш был признан важным экономическим, торговым и нумизматическим центром в историческом пространстве Средней Азии. Обнаруженные монеты, относящиеся к эпохам Ахеменидов, эллинистической Македонии, эллинистической Бактрии, Кушанского и Сасанидского государств, наглядно свидетельствуют о культурном синтезе и непрерывности исторического денежного обращения в регионе. Особое значение имеют редкие монеты известных правителей, таких как Панталеон, Куджула Кадфиз и Вима Такту, что значительно повышает научную ценность находок [4-М].

В общей сложности количество древних и раннесредневековых монет, поступивших в фонд НМТ с 1934 по 2025 год, составляет 2780 экземпляров. Из них 2498 монет было собрано в период 2008-2020 годов, что делает данный период наилучшим этапом развития музейной нумизматики в Таджикистане.

Самостоятельные археологические экспедиции НМТ способствовали не только пополнению нумизматического фонда, но и заложили прочную научную основу для изучения социальных, экономических и культурных процессов древности в Средней Азии. Этот процесс в эпоху независимости стал одним из стратегических направлений исторической и музейной науки в Таджикистане.

На основе археологических и нумизматических исследований последних десятилетий, особенно находки ахеменидских и эллинистических монет в южном Таджикистане, возникла необходимость пересмотра прежних нумизматических теорий. В частности, выводы советских нумизматов Е. Зеймала и Э. Ртвеладзе, относящих начало денежного обращения в Средней Азии к III веку до н.э., сегодня подвергаются сомнению в свете новых находок.

Исследования свидетельствуют, что первичное денежное обращение в Бактрии возникло уже в VI веке до н.э., в эпоху Ахеменидов. Ключевыми доказательствами служат находки лидийско-кресовая монета в Кулябе и ахеменидских монет с территории

Таджикистана и Туркменистана [11-М]. Эти монеты использовались не только как «клад», но и в торговом обороте.

Кроме того, широкое распространение монет Александра Македонского, Селевкидов и Греко-бактрийские монеты в Северной Бактрии свидетельствуют, что денежное обращение в регионе сформировалось ещё до завоевания греков. Этот вывод полностью согласуется с высказыванием в 1898 году академиком А.А. Семёновым. Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие основные выводы:

- денежное обращение в Средней Азии началось значительно раньше, ещё во времена царствования Дария I (530–522 гг. до н.э.), и первоначально осуществлялось преимущественно с использованием импортных монет;

- греки не выступали как основатели денежного обращения в регионе, однако после завоевания Средней Азии они сыграли важную роль в его развитии;

- города Северной Бактрии характеризовались развитой городской культурой и торговой системой, принимая и используя монеты ещё до эпохи Александра Македонского;

- первоначальное денежное обращение опиралось преимущественно на иностранные монеты, особенно чеканенные в Лидии, Ахеменидской империи и Греции, что подчеркивает значимость внешних экономических связей;

- возникла необходимость новых исследований и пересмотра классических нумизматических теорий для Средней Азии;

- в эпоху Эллинистической Бактрии (III–II вв. до н.э.) монетное дело и денежное обращение достигли нового уровня, способствуя формированию устойчивой экономической системы региона. Большое количество монет, найденных на территории Таджикистана, в частности в Кубодияне, Кулябе, Шахринаве, Вахдате и Дангаре, подтверждает, что Северная Бактрия была важным центром денежного обращения и монетного производства в период Эллинистической Бактрии;

- монетное дело в эпоху Диодота I уже достигло значительного развития и разнообразия медных денежных единиц, что отражает широкий торговый и финансовый обмен. Особенно широко представлены монеты Евтидема I: 49 из 58 собранных в Национальном музее монет принадлежат ему и являются однородными, что свидетельствует о широком использовании монет Евтидема I в обиходе в обширных регионах Средней Азии, Индии и Афганистана [6-М];

- наряду с тетрадрахмами, широкое развитие получили также халки и оболы, что свидетельствует об усложнении экономических

процессов и росте спроса на мелкие монеты для повседневного обращения. В этом контексте центральный монетный двор Бактрии чеканил золотые, серебряные и медные монеты от имени различных царей;

- большое количество монет, найденных по обоим берегам Амударьи, особенно в Тахти Сангин, Узундара и Айханум, свидетельствует о высоком уровне внутренней торговли и развитии местной экономики. Кроме того, редкие и специфические подражательные монеты Эвкратиды и Гелиокла чаще встречаются в Таджикистане, чем в других странах Средней Азии;

- анализ политической структуры показывает, что Греко-Бактрийское государство было централизованным лишь в период правления Диодота I, Диодота II и Евтидема I. Начиная с Деметрия, с усилением центробежных сил, государство распалось на несколько автономных политических образований. Именно монеты с именами малоизвестных царей — Евтидема II, Антимака, Панталеона, Агафокла и Гелиокла, чьи имена не зафиксированы в других письменных источниках, позволили учёным идентифицировать этих правителей [6-М];

- монетная чеканка в эпоху Греко-Бактрийского царства являлась не только инструментом экономических отношений, но и важным средством выражения политической идентичности и легитимности власти. Анализ собранных на территории современного Таджикистана монет свидетельствует о центральной роли региона в экономике и политике государства. Эти монеты представляют собой достоверные исторические источники для изучения политических, экономических и культурных аспектов Средней Азии;

- монеты Кушанского государства, количество которых в фонде Национального музея Таджикистана достигает 2551 экземпляра, ярко отражают расцвет денежного обращения и монетной чеканки в Северной Бактрии в античную эпоху. Из них 1962 монеты принадлежат основным правителям Кушанов, а 589 — выдающимся царям: Хувишке, Канишке III и Васудеве. Особенность коллекции заключается в известном археологическом контексте большинства экземпляров — более 350 монет были найдены в ходе археологических раскопок музея в Чимкургане, Гаравкале, Халкажаре и Сайёде;

- находка 795 монет Великого Канишки, датированных в основном II веком н.э., подтверждает, что именно этот период стал вершиной монетного обращения в долине Вахш;

- нумизматические данные показывают, что в начале своего правления кушаны следовали традициям греко-бактрийской чеканки,

особенно стилю Эвкратиды и Гелиокла. Монеты Герая, широко распространённые в Таджикистане, являются первыми кушанскими монетами с изображением правителя. После Герая выпуск серебряных монет сократился, и внимание государства сосредоточилось на золотых монетах и международной торговле, особенно с Индией. Великий Канишка провёл финансовые реформы, ввёл полноценную золотую монету и вывел денежную систему на качественно новый уровень;

- отличительной особенностью кушанских монет является их религиозно-культурное разнообразие: на монетах изображены божества зороастрийской, буддийской и эллинистической традиций — Нана, Ашо, Мао, Митра, Шива, Будда, Ардахш, Фаррох и другие. Это отражает религиозную терпимость и инклюзивную политику кушанских царей;

- цари изображаются на монетах в арийском облике, в характерной одежде и с коронами. По языку и письменности кушанские монеты делятся на две группы: с надписями на бактрийском (греко-бактрийском) и кхароштли (брахми) алфавитах, что соответствовало регионам Северной Бактрии и Гиндукуша. Это свидетельствует о двойной географической ориентации и широкой административной политике Кушанского государства;

- во времена Кушанов монетное дело в Северной Бактрии стало организованной и развитой системой, которая служила основой для экономических и торговых процессов региона. Анализ коллекции НМТ показывает, что Таджикистан, особенно долина Вахш, был одним из ключевых центров монетной чеканки и денежного обращения в эпоху Кушанов. Эти монеты являются достоверным научным источником для изучения истории, экономики, культуры, религии и языков региона и обладают высокой научной и культурной ценностью;

- в конце III — начале IV века н.э., с ослаблением власти и распадом Кушанского государства, в Северном Тахористане появляются новые типы монет, вошедшие в местное обращение. В частности, так называемые "кушанско-сасанидские" и "сасанидо-кушанские" монеты стали частью денежной системы. Сасаниды, стремясь сохранить политический и экономический порядок на бывших территориях Кушанов, назначали местных правителей с титулом "Кушаншах". Эти правители чеканили монеты, сочетающие элементы и стили обеих традиций — кушанской и сасанидской [16-М]. В фонде Национального музея Таджикистана хранится более 50 экземпляров подобных монет, относящихся к правлению известных сасанидских царей — Ормизда I, Шапура II, Пероза I и Пероза II. Большинство этих монет найдены на археологических памятниках южного Таджикистана

и являются ярким свидетельством денежно-экономических процессов региона в III–V веках н.э;

Монеты кушано-сасанидского и сасанидо-кушанского типов различаются по дизайну, технике чеканки и содержанию. Они изготавливались из различных металлов - золота, серебра и меди - в ключевых монетных дворах региона, включая Балх и Мерв. Особенность третьей группы монет заключается в их сходстве с монетами Васудевы и использовании бактрийской письменности, которая, вероятно, применялась для передачи информации на среднем персидском языке. Изображения царей, алтарей и зороастрийских божеств на этих монетах ясно свидетельствуют о влиянии религиозной культуры Сасанидов.

Во времена правления сасанидских царей, таких как Ардашир Бабакан, Шапур I и Пероз I выпускались монеты с портретами царей в профиль с характерными коронами, с изображениями огненных алтарей и религиозными символами. С V века на большинстве монет стали указываться годы правления и названия монетных дворов, что имеет важное значение для изучения хронологии и географии монетного дела [16-М].

Открытие кладов сасанидских монет в городах Душанбе (1950 год) и районе Джайхун (2014 год) предоставляют ценные исторические сведения о социально-экономических и культурных процессах той эпохи. Эти находки подтверждают, что в тот период существовала активная локальная денежная система с использованием сасанидских драхм и их местных вариантов с бактрийскими надписями и локальными языками. Также обнаружение обломков монет и их фрагментов свидетельствует о широком использовании таких форм обращения в повседневной экономике местного населения [1-М].

Нумизматические данные и новейшие исследования показывают, что после распада Кушанского государства в VI веке, под влиянием политико-экономического давления Сасанидов и в соответствии с местными условиями, правители отдельных регионов — в частности в долине Вахша и городе Термез — начали чеканить монеты с использованием местных названий и алфавитов. Среди них имеются монеты с согдийскими надписями и бактрийской графикой, что служит ярким примером синтеза местных традиций с сасанидским культурным влиянием.

Монеты кушано-сасанидского и сасанидо-кушанского типов являются достоверными и важными источниками для изучения денежного обращения, политических и экономических процессов, а также культурной среды Северного Тахористана в III–VI веках н.э. Они

освещают переходный этап от кушанской системы к структурам Сасанидов и становлению новых форм локальной и центральной власти.

2. Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

- для анализа экономической, социальной и политической истории посредством изучения монет как ключевых источников по различным историческим периодам Таджикистана;
- институции, ответственные за сохранение исторического наследия страны, могут использовать данные исследования для улучшения экспозиций и музейных выставок;
- институт истории, археологии и этнографии и другие научные центры, ведущие фундаментальные исследования в области истории и культуры;
- для студентов и аспирантов, специализирующихся в области истории и археологии;
- работа представляет собой ценную базу для углубления знаний и развития методологии научных исследований в историко-археологических дисциплинах;
- для расширения знаний лиц, интересующихся древними монетами и их исторической ценностью;
- для публикации результатов научной работы и их распространения в научной среде внутри страны и за её пределами;
- для применения результатов исследования в программах по охране и популяризации историко-культурного наследия;
- для продвижения истории Таджикистана и вовлечения общественности в изучение культурного наследия;

РҶҶҲАТИ АДАБИЁТ

Сарчашмаҳо

1. Арриан. Поход Александра / Арриан // Изд-во Академии Наук СССР, Москва-Ленинград: 1962. – 382 с.

2. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2-х тт. – Том 2. – Москва: Наука, 1994. – 674 с.

Адабиёт бо забони тоҷикӣ ва русӣ

3. Беленицкий А.М. Клад серебряных монет из Пенджикента / А. М. Беленицкий // ЭВ, XVII. М.– Л., 1966. – С. 92-100.

4. Гафуров, Б. Тоҷикон [Матн]: таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав /Б. Гафуров. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020 –976 с.

5. Горин, А.Н. Каталог монет крепости Узундара [Текст] / А.Н. Горин., Н.Д. Двуреченская. – Ташкент: SAN’AT, 2018. – 175 с.

6. Давидович, Е.А. Клад древних и средневековых монет Таджикистана [Текст] / Е. А. Давидович. – Москва: Наука. – 1979. – 462 с.
7. Довудӣ, Д. Монетные клады Таджикистана [Текст] / Д. Довудӣ. – Душанбе: Дониш, 2009. – 409 с.
8. Довудӣ, Д. Денежное обращение древнего и средневекового Хатлона (V в. до н. э. – нач. XX в. н. э.) [Текст] / Д. Довудӣ. – Душанбе: Дониш, 2006. – 346 с.
9. Довудӣ, Д. Рушди сиккашиносӣ дар Тоҷикистон дар давраи истиқлолият / Д. Довудӣ // Пайёми ДДОТ. – Душанбе, 2021. – №5 (94). – С.274-280.
10. Довудӣ, Д. Сиккаи нодири Ҳахоманишӣ аз Ёвон [Матн] / Д. Довудӣ // Мероси Ниёгон. – Душанбе: Кайҳон, 2018. – № 20. – С.35-36.
11. Довудӣ, Д. Развитие нумизматики в Таджикистане [Текст] / Д. Довудӣ // Сообщение Национального музея Таджикистана. – Душанбе: ЭР-граф, №1, 2014. – С. 104-126.
12. Забелина, Н.Н. Обзор древнейших монет из коллекций Республиканского историко-краеведческого музея Таджикской ССР. [Текст] / Н.Н. Забелина // Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея Таджикской ССР. Археология. – Сталинабад. – 1952. – Вып. I. – С.73-85.
13. Зеймал, Е.В. Греко-Бактрия. Парфия (III-II вв. до н. э.) // История таджикского народа [Текст]: древнейшая и древняя история / Е.В. Зеймал. ответственный редактор Р.М. Масов. – Душанбе: Суруш, 1998. – Том 1. – 751 с.
14. Зеймал, Е.В. Амударьинский клад [Текст] / Зеймал Е.В. каталог выставки / Гос. Эрмитаж, Британский музей; авт. вступ. ст. и сост. – Ленинград, Ленинградское отд-ние: Искусство, 1979. – 96 с.
15. Зеймал, Е.В. Древние монеты Таджикистана [Текст] / Е. В. Зеймал. – Душанбе: Дониш, 1983. – 344 с.
16. Зеймал, Е.В. Из истории коллекции древних среднеазиатских монет в музейных собраниях Узбекистана [Текст] / Е.В. Зеймал // Нумизматика Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 7-16.
17. Раҳмон, Э. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Иборат аз ҷаҳор китоб [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 704 с.
18. Шарифзода, А. Тухфаҳои нодир [Текст] / А. Шарифзода // Аҳбори Осорхонаи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – №1. – С.5-19.
19. Якубовский, А.Ю. Итоги работ согдийско-таджикской археологической экспедиции в 1946–1947 гг. / А. Ю. Якубовский / Материалы и исследования по археологии СССР // Труды согдийско-таджикской археологической экспедиции. – Москва, 1950. – Том 1. – С.13-55.

Перечень научных публикаций соискателя ученой степени

I. Монографии

[1-А]. Каримдодов, М.З. Ганчинаи сиккаҳои қадими Осорхонаи миллий [Матн] / М.З. Каримдодов., А.А. Шарифзода. – Душанбе: Шинос, 2023. – 204 с.

[2-А]. Ибодуллозода, А.И. Шаҳраки кушони Сайёд [Матн] / А.И. Ибодуллозода., Ф.Н. Шоинбеков, Каримдодов, К.М. Сафолов, У.М. Азизов.–Душанбе: ЭР-граф, 2022. – 120 с.

II. Статьи в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[3-А]. Каримдодов, М. Инъикоси сиккаҳои қадим дар толори сиккаҳои МД НМТ. [Матн] / М. Каримдодов // Муаррих. – Душанбе: Дониш, 2020. – №4 (24). – С.64-74.

[4-А]. Каримдодов, М. Бозёфти сиккаҳои кушонӣ дар шаҳраки Сайёд дар соли 2021 [Матн] / М. Каримдодов // Гузориши АМИ ҚТ. – Душанбе, 2021. – №4 (016). – С.43-47.

[5-А]. Каримдодов, М. Ковишҳои бостоншиносӣ ва бозёфти сиккаҳои кушонӣ дар шаҳракаи Ғаравқалъа [Матн] / М. Каримдодов //Ахбори ДДХБСТ. – Хучанд, 2021. – №3 (88). – С.28-34.

[6-А]. Шарифзода, А. Каримдодзода М. Қадимтарин сиккаҳои фонди Осорхонаи миллии Тоҷикистон ва масъалаҳои таърихи ташаққули муомилоти пулӣ дар Осиёи Миёна / А. Шарифзода, М. Каримдодзода // Муаррих.– Душанбе, 2024.– №4 (40). – С.43-55.

[7-А]. Каримдодзода, М. Аз таърихи ташаққули сиккашиносӣ дар Тоҷикистон [Матн] / М. Каримдодзода //Пайёми Китобхонаи миллий. – Душанбе, 2025. – №2 (10). – С.124-136.

III. Статьи, опубликованные в других изданиях:

[8-А]. Каримдодзода, М. Саҳми Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ғанӣ гардонидани коллексияи сиккаҳои қадими Осорхонаи миллий [Матн] / М. Каримдодзода // Пешвои миллат ва рушди осорхонаҳо дар Тоҷикистон. –Душанбе, 2024. – С. 159-177.

[9-А]. Каримдодов М. Бозёфти сиккаҳои қадим дар ёдгории Ҳалқачар дар соли 2020 [Матн] / М. Каримдодов // Ахбори МД НМТ. – Душанбе. – 2022. – №5. – С. 100-104.

[10-А]. Каримдодов, М. Бозёфти аввалин сиккаи ҷунонӣ-хиндӣ дар Тоҷикистон [Матн] /М. Каримдодов //Ахбори МД НМТ. – Душанбе, 2022. – №5. – С.165-166.

[11-А]. Каримдодов, М. Ганчинаи Қўлоб [Матн] / М. Каримдодов //Ахбори Осорхонаи миллий. – Душанбе: ЭР-граф, 2022. – С.59-67.

[12-А]. Каримдодов, М. Коллексияи сиккаҳои мисӣ аз Ҳалқачар [Матн] / М. Каримдодов // Мероси Ниягон. – Душанбе: Кайҳон. – 2021. – №23. – С.65-69

[13-А]. Каримдодов, М. Таҳқиқи ганчинаи сиккаҳои кушонӣ [Матн] / М. Каримдодов // Ахбори Осорхонаи миллий. – Душанбе: ЭР-граф, 2022. – С.67-74.

[14-А]. Каримдодов, М. Чамъоварӣ, ҳифз ва муаррифии сиккаҳо дар Осорхонаи миллии Тоҷикистон [Матн] / М. Каримдодов // Ахбори Осорхонаи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – № 4. – С.83-87.

[15-А]. Каримдодов, М.З. Ганчинаи Гузари Боло [Матн]: худшиносии миллий дар раванди ҷаҳонишавӣ / М.З. Каримдодов // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ бахшида ба 75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. ҷ. Душанбе, 03 октябри соли 2023. – Душанбе: ДМТ, 2023. – С. 417-422.

[16-А.] Каримдодов, М.З. Сиккаҳои кушонӣ-сосонӣ ва сосонӣ дар Осорхонаи миллий [Матн] / М.З. Каримдодов // Ҷойгоҳи Сосониён дар таърих ва тамаддуни умумиҷаҳонӣ. – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2024. – С. 237-241.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Каримдодзода Миралӣ Замон “Сиккаҳои қадим ва аввалиасримиёнагии Осорхонаи миллии Тоҷикистон ҳамчун сарчашмаи таърихӣ (а. V п.м. – V м.)” барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои таърих аз рӯи ихтисосӣ 07. 00. 09 - Таърихнигорӣ, сарчашмашиносӣ ва усулҳои таҳқиқоти таърихӣ

Калидвожаҳо: Сиккаҳои қадим, тетрадрахма, драхма, Ҳахоманишиён, сиккаҳои юнонӣ, Юнону Бохтар, Ашкониён, Кушониён, Осорхонаи миллии Тоҷикистон, зарби сикка, гурӯҳбандии намудӣ, муомилоти пулӣ, феҳристи сиккаҳо, тичорат, рушди сиккашиносӣ.

Дар автореферат мубрамияти мавзӯ, дараҷаи омӯзиши он, навоварии илмӣ, мақсад ва вазифаҳо, сарчашмаҳо, асосҳои назарявӣ ва методологӣ, ҳудуди замонӣ, муқаррарот барои дифоъ ва аҳамияти амалии диссертатсия инъикос гардидааст. Асоси диссертатсияро таҳқиқи сиккаҳои қадим ва ибтидои асрҳои миёнаи Осорхонаи миллии Тоҷикистон ташкил медиҳад. Аксарияти сиккаҳо бори нахуст мавриди таҳқиқ қарор гирифта, дар диссертатсия 2780 адад сиккаҳои қадим ва ибтидои асрҳои миёна ба таври пурра тавсиф шуда, феҳристи мукаммали онҳо тартиб дода шудааст. Ин аввалин феҳристи сиккаҳои қадим ва ибтидои асрҳои миёнаи Осорхонаи миллии Тоҷикистон мебошад.

Дар диссертатсия таркиби сиккаҳо таҳқиқ шуда, мансубияти замонӣ, маконӣ ва сулолави сиккаҳо муайян гардидааст. Диссертант мансубияти сиккаҳо ба шохон, таносуби миқдории сиккаҳои сулолаҳо ва нақши ҳар яки онҳо дар муомилоти пулии Бохтари Қадим дар асрҳои V пеш аз мелод ва V мелодӣ муайян намудааст. Дар диссертатсия ба масъалаи гурӯҳбандии сиккаҳо диққати махсус дода, принципҳои гурӯҳбандии онҳо муайян гардидааст.

Дар хулоса унвонҷӯ натиҷаҳои асосии диссертатсияро баён ва ҷамъбаст намуда, аҳамияти муҳим доштани сиккаҳои қадим ва ибтидои асрҳои миёнаи Осорхонаи миллиро дар рушди муомилоти пулӣ аз аҳди Ҳахоманишиён то ибтидои ҳукумронии Сосониён ва омӯзиши муомилоти пулии Бохтари Қадим дар ҳамин давраҳо нишон додааст.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Каримдодзода Мирали Замон «Древние и раннесредневековые монеты Национального музея Таджикистана как исторический источник (V в. до н.э. – V в. н.э.)» на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Ключевые слова: древние монеты, тетрадрахма, драхма, Ахемениды, греческие монеты, Греко-Бактрия, Аршакиды, Кушаны, Национальный музей Таджикистана, чеканка монет, типологическая классификация, денежное обращение, каталог монет, торговля, развитие нумизматики.

В автореферате отражены актуальность темы, степень её изученности, научная новизна, цели и задачи исследования, источниковая база, теоретико-методологические основы, хронологические рамки, положения, выносимые на защиту и практическое значение диссертации.

Основу исследования составляют древние и раннесредневековые монеты из фонда Национального музея Таджикистана. Впервые проведено всестороннее исследование 2780 монет указанного периода, на основе которого составлен полный каталог — первый подобный систематизированный перечень монет древности и раннего средневековья из коллекции музея.

В работе исследуется состав монет, установлена их хронологическая, географическая и династическая принадлежность. Автор определил принадлежность монет различным правителям, их количественное соотношение и их роль в денежном обращении Древней Бактрии в V веке до н.э. – V веке н.э. Особое внимание уделено принципам типологической классификации монет.

В заключении соискатель подводит итоги исследования, акцентируя значение изученных монет для развития денежного обращения — от эпохи Ахеменидов до начала правления Сасанидов, а также для изучения денежного обращения в Древней Бактрии в обозначенный период.

ANNOTATION

for the author's summary of the dissertation by Karimdodzoda Mirali Zamon "Ancient and Early Medieval Coins of the National Museum of Tajikistan as a Historical Source (V Century BCE – V Century AD)" submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Candidate of Historical Sciences Specialty 07.00.09 – Historiography, Source Studies, and Methods of Historical Research

Keywords: ancient coins, tetradrachm, drachma, Achaemenids, Greek coins, Greco-Bactria, Arsacids, Kushans, National Museum of Tajikistan, coin minting, typological classification, monetary circulation, coin catalog, trade, development of numismatics.

The author's abstract reflects the relevance of the topic, the degree of its scholarly development, scientific novelty, the aims and objectives of the research, the source base, theoretical and methodological foundations, chronological framework, the main propositions submitted for defense, and the practical significance of the dissertation.

The research is based on ancient and early medieval coins from the collection of the National Museum of Tajikistan. For the first time, a comprehensive study of 2780 coins from the specified period has been conducted, resulting in the compilation of a complete catalog — the first such systematic register of ancient and early medieval coins from the museum's collection.

The study examines the composition of the coins and establishes their chronological, geographical, and dynastic attribution. The author has identified the affiliation of the coins with various rulers, their quantitative distribution, and their role in the monetary circulation of Ancient Bactria from the V century BCE to the V century AD. Special attention is given to the principles of typological classification of the coins.

In the conclusion, the applicant summarizes the results of the study, emphasizing the significance of the examined coins for understanding the development of monetary circulation — from the Achaemenid period to the beginning of Sasanian era — as well as for the study of monetary systems in Ancient Bactria during the specified period.